

ОЛЕГ БУЯЛЬСКИЙ

...и Африка нам не нужна

роман ассоциативного
повествования
О МОЛОДОСТИ, ЖЕЛАНИЯХ,
ДОЛГЕ И ЛЮБВИ

Олег Буяльский
...и Африка нам не нужна.
Роман ассоциативного
повествования о молодости,
желаниях, долге и любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27432944
ISBN 9785448597855

Аннотация

Предсказания сложны, особенно, когда они о прошлом. Начало 80-х, молодой человек поступает на Восточный факультет Военного института иностранных языков и стремится оказаться в гуще интересных событий и заманчивых перспектив. Он ищет себя, любовь и понимание того, как устроена жизнь. Кажется, что Красная Империя построена навечно, но ветры перемен расшатывают ее здание, заставляя человека искать ответы на «вечные вопросы»: «почему?» и «зачем?»

Содержание

АССОЦИАТИВНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ	6
LEGAL DISCLAIMER. ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	8
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПРИНЦИПЫ	10
Ночные сны, дневные песнопения	10
Обретение имени	33
(Страстное) желание будущего	50
Внешние источники, внутренняя недостаточность	83
Локальные проявления «справедливости жизни»	109
Do you speak English?	127
Борт-перевод	150
Патриотизм – любовь	176
Жениться – всегда пригодится	201
Альтернативы	222
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ПРОМЕЖУТОК	245
Хочешь стать космонавтом?	245
Конец ознакомительного фрагмента.	269

...и Африка нам не нужна
Роман ассоциативного
повествования о
молодости, желаниях,
долге и любви

Олег Буяльский

*30-летию выпуска 1987 года Восточного
факультета ВКИМО.*

*Воины пропускают через себя ток жизни,
замыкают «—» хорошего и «+» плохого, выжигают
зло коленным мечом добра.*

*Путь бесконечен, победы не абсолютны,
поражения – не окончательны.*

*Летят перелетные птицы в осенней дали
голубой,*

*Летят они в жаркие страны, а я остаюсь
с тобой.*

*А я остаюсь с тобою, родная навеки страна!
Не нужен мне берег турецкий и Африка мне*

не нужна.

Слова: М. Исаковский

Музыка: М. Блантер

© Олег Буяльский, 2017

ISBN 978-5-4485-9785-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АССОЦИАТИВНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ

«Ассоциативное повествование» выражает ассоциативное мышление. Каждое слово, ситуация или персона вызывает ассоциативные связи. Человек думает об одном, но вспоминает другое. «Врезки» и «сноски» – это материальные следы «ассоциативного ряда».

Этот пример врезки. Наше сознание дискретно. Человек воспринимает мир кусочками, которые сшиваются в единую картину нитями ассоциаций.

Врезки используются в двух форматах. Когда текст врезки растягивается на несколько абзацев, то формат подачи материала меняется.

Длинные врезки набираются италиком. Это сделано для удобства чтения и красоты дизайна.

От красоты формы зависит, захочет ли читатель знакомится с содержанием. Люди традиционно стремятся произвести благоприятное первое впечатление.

Помимо врезок, в тексте используются сноски¹. В сносках

¹ Это пример сноски. Текст сносок и врезок помогает читателю так же, как «Яндекс Переводчик» помогает с переводом иностранного текста. Не веселитесь

приводится дополнительная информация.

Надеюсь, что «врезки» и «сноски» не запутают читателя. Жизнь сама по себе путаная. Ясность и понятность представляют собой серьезный вызов для отображения жизни.

Иногда смысл неразличим. Читатель заполняет пустоты воображением.

Создайте смысл! Наведите порядок в хаосе!

по поводу «корова хвост махать». Смеху не удастся затруднить понимание смысла. Достаньте нитки ассоциативного мышления и сшейте лоскуты событий в одеяло понимания.

LEGAL DISCLAIMER.

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Пожалуйста, воспринимайте случайным совпадение имен, названий, организаций и событий в романе – с тем, что есть в жизни.

Время относительно. Прошлое искажает будущее. Время – не более, чем ментальная конструкция и иллюзия.

Свет реальности ослепляет, время защищает наши глаза. Свет времени рассеивается в специально созданных пространствах «прошлого» и «будущего». Поезд жизни движется «вперед» и стремительно проскакивает провинциальный полустанок «Серых буден».

Роман в стиле «ассоциативного повествования», – вымысел, а вымысел – вид существования реальности.

Остап Бендер сказал:

– Художник видит мир другими глазами.

Пожалуйста, помните это. Люди – художники. Хотя бы чуть-чуть, даже если делают вид, что не знают об этом.

Пушкин сказал:

– Меня обманывать не надо; я сам обманываться рад.

Генри Форд, основатель компании своего имени, называл себя «социальным художником». Народ зря *баять* не будет:
– В каждой избушке – свои погремушки.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПРИНЦИПЫ

Ночные сны, дневные песнопения

Жизнь банальна. Люди рождаются, живут и умирают. И еще – создают новое, рожают детей, развивают себя, вершат дела. Практика надеяния недоступна большинству людей, поэтому мало кому удастся оставить руки чистыми от дел. Жизнь идет, эволюция свершается. Люди – «агенты» эволюции.

Английское выражение «change agent» переводится на русский, как «агент перемен». Звучит коряво, но значение отражает верно. Люди экспериментируют над собой и пытаются изменить себя. Сознательные члены общества призывают изменить мир «к лучшему»:

– Сделаем мир лучше!

– Let's make this World a better place!

– Помогите бабушке перейти через дорогу!

Быстро становится понятно, что природа – хитрая мама. Искушение грехом улучшения мира – уловка. Истинная цель природы – наша собственная эволюция.

Мир совершенен. Наши души клюют на наживку идеи улучшения мира. Это неудивительно. Наше эмбриональное сознание не улавливает и малой части той сложности, что

вокруг. Хотя горделивое Эго и эгоистичная Гордость говорят обратное. Возможно, корректное видение мира превратило бы жизнь в череду унижений нашего Эго и оскорблений нашей Гордости.

Люди мало что понимают в том мире, в котором живут. Наши таланты проявляются, по большей части, в потенциале разрушения, который с радостью рвется наружу.

Кому удавалось создать малую травинку, что забрызгана грязью в придорожной канаве?

Задача людей, наверное, не в этом.

– Скушай, детка, кашку, – говорит природа. – А потом соберешь башенку из конструктора. Вавилонскую.

Руководители, властители душ, народоводители начинают очередное строительство «светлого будущего».

Почему бы и нет.

Между сеансами кормления кашей дети придаются играм. Дети обучаются в игре. Родители покупают детям конструктор и не ждут, что дети *сварганят* дачу из кирпичиков «Lego». В процессе проб и ошибок приобретаются полезные качества: навыки и компетенции, как говорят в отделах, которые раньше назывались «кадры», а теперь называют «HR», потому что русского обозначения еще не придумали.

Ребенку кажется:

«Цель упражнения после каши – построение башни».

Родители, лицемерно копируют мать-природу, подбакивают и присюсюкивают. Мол, как здорово получилось:

– Башня до самых Небес!

Потом – башенку разберут и снова начнут процесс со следующим поколением учеников. Если маленькая *деталька* затеряется или поломается, – ничего страшного. Вон, в магазине, этих конструкторов – пруд пруди.

Поэтому, родители, пожалуйста, не ругайте детей за сложные игрушки. Это же просто учеба. Все через это проходят.

Банальность некоторых выражений – велика. Пример такой фразы:

– Сон занимает значительную часть жизни.

Кто же спорит: люди уделяют сну много времени. Сон становится сладким, а иногда – тревожным. Иногда наступает забытие.

Сон – физиологическая потребность, избежать удовлетворения которой невозможно. Сон неизбежен и неотвратим.

В некоторых языках присутствуют слова, которые свидетельствуют о фатально неразрешимом противоречии между желанием избежать последствий и невозможностью уйти от ответственности.

Французское слово «uncontournable» напоминает русское слово «контур». Частица отрицания «un» в начале слова упраздняет попытки «обойти по краю».

Некоторые вещи и явления невозможно обойти по контуру, даже если захотеть.

Человека пытаются, не дают спать. Дня через три дня бедняга сойдет с ума. Вопрос «быть или не быть» в подобной ситуации не стоит: «спать или не спать». Не спать – невозможно. Это очевидно до банальности.

В других случаях возможен вопрос:

– Сколько длится нормальный сон?

Не каждый сон – «нормальный». Это известно из собственного опыта. Спишь, вроде, спишь. И – ни в одном глазу. Встаешь разбитым и усталым. Как если бы ничего и не было.

Результат и качество упираются в вопрос «меры». Все хорошо в меру. Преимущества и, условно говоря, хорошие качества, продолженные до бесконечности, – превращаются в свою противоположность.

Словосочетание – «условно говоря» – используется в предыдущем предложении, чтобы не обойти молчанием мысль о том, что «хорошее» и «плохое» может подвергаться контекстуальной трактовке. На вкус и цвет – товарища нет. Подобные злободневно-банальные «истины» щедро рассыпаны перед нашим мысленным взором.

Подумаешь две банальности на пол листа текста. Банальностей в жизни хватает. Разве не банальна жизнь в своей чудотворности, неповторимости и уникальности. Это как раз

тот случай, когда преимущества, продолженные до бесконечности, превращаются в свою противоположность. Некоторые читатели, наверняка, слышали эту фразу и раньше. Как говорится:

– Если бы мы только знали, что уже знаем.

Часто так и выходит. Впрочем, о «правде» отдельный разговор. Обращение к абстрактным категориям уносит в многостраничные просторы «умных рассуждений». Умные разговоры клонят в сон, но каждый товар найдет покупателя. Главное, правильно определиться с ценой, продвижением и прочими элементами маркетинговой практики. Идея – как товар: это же не ново.

А что касается сна, то, не смотря на кажущееся понимание, возникают вопросы. Первый – вопрос меры.

Слово «мера» очень похоже на слово «вера». Различие в одной букве. Небольшое изменение вызывает значительную разницу.

«Вопросы веры» непросты, ответы неоднозначны. Впрочем, оставим пока цепочку рассуждений, связанных с игрой слов «вера» – «мера». Зададим конкретный вопрос:

– Сколько часов в день должен спать человек?

Вариант ответа:

– Никто никому ничего не должен!

– Включая и самого себя? Мы ничего себе не должны?

Казалось бы, физиологический вопрос, а опять вызывает ассоциации с философией. Про «философию» нельзя ска-

зять, что ее много не бывает. Философия изначально избыточна.

– Практика критерий истины, – говорил Ульянов – Ленин. Критика ленинского наследия набирает обороты, забвение крепнет, но он не всегда был неправ.

Ленинская фраза взята из работы с легко запоминающимся названием – «Материализм и эмпириокритицизм».

Случается, что название сложное, а запоминается. Мозг встречается с препятствием и напрягается. Полученная травма больше не даст сознанию уснуть и забыть, «уколоться и забыться».

Старые раны бередают и пробуждают. Фантомные боли не проходят. Воспоминания – пробуждаются.

Это слегка подзабытые мысли о будущем.

Грамматика английского языка включает время «future in the past – будущее в прошедшем». Англосаксы – практичные люди. Протестантская мораль, упорный труд и бережливость исправно создают материальное богатство «здесь и сейчас». Однако, прошедшее и будущее оказались в одной куче. И это – правильно. Прошлое содержит ростки будущего. Это еще одна банальность. Высказывания на эту тему скроены по общему шаблону:

– Кто контролирует историю, тот управляет настоящим.

– Кто управляет настоящим, тому принадлежит будущее.

– Будущее принадлежит всем нам!

– Погружайся в иллюзию, не приходя в сознание!

На коробках еды «сделай сам» пишут:

– Сахар, соль, перец и молоко – добавляйте по вкусу.

Многие, кстати сказать, так и делают. Сразу смешивают и будущее, и прошлое, и то, что сейчас. Потому что – такой вот вкус. Если сомневаетесь в одновременном наличии этих ингредиентов, то стоит поинтересоваться рецептом тибетского чая.

Тибетский чай – бульон на основе чая, в который добавляют соль, сахар и даже масло.

Приятного аппетита, а тем, кто ложится спать: спокойно-го сна!

Про «спокойный сон» пел Виктор Цой. Некоторые читатели, наверняка, еще помнят популярного исполнителя поздних 80-х и ранних 90-х, который сначала пел о «тех, кому умирать молодым», а потом сделал так, как пел.

В словах о «спокойном сне» присутствует метафорический намек на ту грань, ту токую линию, что разделяет «здесь» и «там». Победа висит на волоске, в прямом смысле этого слова. Хотя в песне к кинофильму «Обыкновенное чудо» говорилось о том, что стальной клинок не в состоянии разрубить даже тоненькую нить. Тонкая линия горизонта смыкает «физическое» и «духовное».

С точки зрения физиологии говорят о фазах «быстрого»

и «медленного» сна.

Во время «быстрого сна» зрачки глаз проворно двигаются из стороны в сторону. В фазе «медленного сна» зрачки неподвижны.

Считается, что ночное забвение и сновидения приходят в фазе быстрого сна. Человек, разбуженный в этой фазе, просыпается тяжело, неохотно и испытывает раздражение.

Подумайте перед тем, как разбудить спящего.

Цифры и числа доказывают многое. Кстати сказать, люди часто путают цифры и числа. Числа состоят из цифр, а «цифра два» может быть еще и числом.

Обращение к математике в публичном пространстве книги – рискованная затея. Снотворный потенциал рассуждений на математические темы превышает усыпляющий потенциал бесед на «философские» темы. Разговоры о спасении мира продолжаются на российской кухне хоть до утра. С математикой такое вряд ли возможно. Формулы и числа клонят в сон. Массовый читатель не любит математики. Это признак ментального здоровья. Большинство создает «здравый смысл» практикой. *In vino veritas.*

Можно ли обладать здравым смыслом и быть неправым? Чаще всего так и происходит.

Предположим, мужчине нужно восемь часов, чтобы выспаться. Женский организм требует большего.

Трудоголики и прочие граждане, озабоченные «успехом», спят по четыре часа и думают, что этого хватает. Польза этого в долгосрочной перспективе не очевидна.

Считается, что по мере развития сознания, потребность во сне сокращается. Старики спят мало, а грудные дети – наоборот: только и спят, как коты и кошки. Поэтому – детей, иногда, называют «котятками».

«Кошечками» называют некоторых женщин, которые кушаются в материализованных лучах мужского внимания и, иногда, ведут образ жизни, похожий на аристократический: поздно встают, еще позже ложатся и спят днем. У стороннего наблюдателя это создает впечатление вечного сна, хотя число часов, когда «кошечка» спит, такое же, как и у «не—кошечки»: условно говоря, у «обычной женщины».

Априорно и апостериорно² понятно, что мужчина испортит себе вечер, день, неделю и оставшуюся жизнь, называя нормальную женщину «обычной женщиной».

Кому хочется «обычного»!

Смещение «наблюдаемого» на стреле времени с градацией «день – ночь» дает эффект оптической иллюзии, которая искажает понимание:

² Априори – «до опыта», а «апостериори» – это «после опыта». Например, называешь кого-нибудь «обычным», получаешь отрицательную «обратную связь», выраженную устойчивым речевым оборотом «получил по морде». Человек понимает, что так больше делать не надо. Никакого другого способа познания кроме «проб и ошибок» не придумали. Познание отличается от изучения – апостериорными раздумьями. Знание без применения – мертво.

– Только и делаешь, что спишь?

Отношения субъекта и объекта по большей части не просты. В фильме «Осенний марафон» – артист Евгений Леонов объяснял разницу между *тостующим* и *тостуемым*.

– *Тостующий* пьет до дна, а *тостуемый* – тем более.

Вот, Вам – кто более симпатичен?

На первый взгляд, какая разница, кто сколько спит. Восемь часов или шесть, или даже двенадцать. На что это влияет, если желание выспаться присуще многим? «Мера» сна не играет в этом никакой роли. Известная фраза говорит об этом:

– На том свете отоспимся.

Если, конечно, там спят.

Люди не ценят то, что имеют. Чувство меры нам изменяет, хотя наше супружество с ним напоминает не столько «гражданский брак», сколько «гостевой». Супруги ходят друг другу в гости, а остальное время правит бал свобода волеизъявления и *волеизлияния*. И в прямом и в переносном смысле.

Возможно, дела обстоят лучше, чем кажется. Ведь сам «вопрос сна» настолько сложен и включает в себя такое количество нюансов, что просто так, с кондачка, разобраться с ним не получится. Не с кондачка – не получается.

Наше дискретное сознание улавливает мир клочками и *урывками*. Каждый человек сшивает эти *урывки* в лоскутное одеяло понимания и укрывается им во время сна. Мастер—план то ли утерян, то ли настолько сложен для пони-

мания публики, что легче сделать вид, что его и вовсе нет.

И тогда появляются объяснения и находятся ответы. Рассуждения о восьми или шести часах сна приобретают смысл. Своевременная выплата по ежемесячным платежам ипотечного кредита создает смысл жизни.

И все бы здорово, но, как известно: дьявол в деталях, решения – в нюансах. Такие, казалось бы, скучные люди, как банкиры, – называли ежемесячные выплаты по кредиту – *аннуитетными* платежами. Это чтобы скучно не было. Всегда есть «узкое» толкование, которое встречается публикой с тем же воодушевлением, что и шило, гипотетически присутствующее в сидалищном месте.

На тему «узких мест» существует ряд метафорических выражений, включая выражение про «узкие ворота». Претворение подобной метафоры в практической плоскости подразумевает дискомфорт, – неприятный, но все же допустимый. Смысл фразы про шило и сидалищное место как раз в этом.

Слова не точно передают смысл. Смысл, иногда, скрывается в словах, как олени в лесу. На дорогах ставят специальный знак, на котором изображен олень в красном треугольнике:

– Осторожно, смысл!

Интуитивно понятно, что знак с оленем бесполезен, как и большинство дорожных знаков. Наличие предупреждающих знаков не мешает заметить оленя на дороге. Или наоборот: бесполезно всматриваться в пустое пространство, если

там никого нет. Об этом говорит затасканная фраза о темной комнате и черной кошке.

Бесполезно искать черную кошку в ярко освещенной комнате. Очевидное ускользает от понимания легко и непринужденно, – с той элегантностью, которую математики превращают в «красивые» решения, скроенные по принципу – «все гениальное просто».

В русском языке слово «сложное» содержит в себе понятие «ложь». Правда, говорят и так, что «простота – хуже воровства». Поди, разберись, где правда. Абстрактные величины не подразумевают простых толкований. Да и много ли однозначных ответов.

Однако, если говорить в лоб, то согласно распространенной идее – жизнь есть сон и иллюзия. Так говорят, кажется, буддисты, которые представляют человека неким *биороботом*, который действует «реактивно». Человек не генерирует импульсы деяний «изнутри наружу», а реагирует на то, что произошло вовне. Реакции *биоробота* запрограммированы образованием, воспитанием и общественным мнением: тем, что человек несет на плечах и в сознании.

Своя ноша, как известно, не тянет.

В этом месте, параметр «меры» полностью утрачивает значение, которое и до этого было небольшим. Какой смысл выяснять нормативную продолжительности сна, если жизнь с начала до конца проходит во сне. Как говорится: потерявши голову, по волосам не плачут.

Конечно, это в том случае, если буддисты и примкнувшие к ним граждане, правы.

Остается вопрос:

– О чем человек думает, что представляет себе, когда покидает «бодрствование», но еще не проваливается в «сон»?

Человек лежит в своей (или чужой) кровати, глаза закрыты, но шуршание тараканьих лапок хаотических мыслей еще ощущается внутри сознания.

Взять, например, нашего главного героя. Он ложится спать и представляет себе, что лежит внутри компактной подводной лодки, которая лежит на дне океана. Над лодкой – громадная толща воды, которая разделяет субмарину и мир над водой. Вода скрывает нашего главного героя. Бедам мира не достать до морского дна.

Экипаж лодки состоит из одного человека: главного героя, завершающего приготовления ко сну.

Однако, связь с миром до конца не утрачена. Главный герой знает, что когда «Центру» потребуется помощь, на лодку поступит сигнал. Если герой будет в это время спать, то сигнал из «Центра» будет звучать, пока спящий не проснется. У главного героя запросят обратную связь, чтобы убедиться в том, что пробуждение наступило.

Герой ждет момент, когда на поверхности океана, рядом с местом залегания подлодки, появится вражеский корабль. И тогда, следуя сигналу из «Центра», герой всплывет на «глубину атаки» и выпустит по вражескому кораблю тор-

педу, которая непременно поразит неприятеля.

Эта атака из глубины станет для противника неожиданной, потому что никто и никакими средствами не найдет подводную лодку, неподвижно лежащую на дне океана.

Мало ли неровностей на морском дне.

После атаки, подводная лодка снова уйдет на глубину и ляжет на дно. «Боевая задача» успешно выполнена!

Став взрослым, наш герой прочитал много книг из серии «Популярная психология».

– Человек испытывает подсознательную тоску по материнскому лону, в котором было безопасно и комфортно: даже жевать не надо, – говорилось в тексте одной книги. – После рождения человека преследует тоска по «потерянному раю», которая выражена в тосте:

– Выпьем за то, чтобы у нас все было, и нам за это ничего не было!

Недовольный крик «капитана» сообщает миру, что подлодка поднимается на «глубину атаки». Толща воды, разделяющая субмарину и «мир», утрачивает защитные свойства.

– Капитан, капитан, улыбнитесь! Ведь, улыбка – это флаг корабля»³, – поется в популярной песенке.

Мало кто рождается с развитым музыкальным слухом. Большинство людей не улыбается, потому что не достает полноты жизни и счастья. Нам нужны причины, чтобы по-

³ Песня «Жил отважный капитан» из кинофильма «Дети капитана Гранта», 1936 год. Слова: В. Лебедев-Кумач. Музыка: И. Дунаевский

нять следствия. Творческие импульсы, извергаемые капиталом, приветствуются над гладью вод далеко не всеми. Однако, звук над водой распространяется далеко, примерно на три километра. Это – физика, и с этим ничего невозможно поделать.

– *Nic tuta perennat* – Здесь пребывают в безопасности, – говорит девиз Санкт-Петербургского университета.

Фраза содержит два логических противоречия. Во-первых, Питер стоит на берегу Финского залива и подвержен риску наводнений. Дамба, построенная для защиты города от разливов Невы, конечно, помогает. Однако, известно, что нет окончательных побед и абсолютных поражений.

Во-вторых, развиваются только те «системы», что вышли из состояния равновесия. На менеджерском жаргоне это называется «выйти из зоны комфорта». Развитие связано с риском даже у студентов университета.

Впрочем, говорят и по-другому:

– Поднять голову над водой.

Последствия «всплытия на глубину атаки» начинают потихоньку *устаканиваться*, снова появляется иллюзия безопасности. Человек представляет в «пред-сне» все, что только пожелает. Во сне мечты сбываются, желания реализуются – мгновенно. Правда, «справиться с управлением» свои-

ми желаниями во сне – еще сложнее, чем во время «бодрствования».

Люди редко знают, что хотят. «Крупными мазками» – чтобы быть богатым и знаменитым, – не считается. Дьявол в деталях, решения в нюансах.

Человек встречает трудности, и природа предлагает меню из двух блюд:

– Воспользуйтесь одним из двух выходов, если вас съели.

Первым вариант – стремление убить мир. Второй – желание убить себя.

Французский писатель Альбер Камю в работе «Миф о Сизифе» говорит, что главная проблема философии – вопрос о самоубийстве. Камю считал мир абсурдным, и «решить» эту проблему можно только абсурдным средствам. Клином.

Альбер Камю родился в 1913 году в Алжире, в семье сельскохозяйственного рабочего, который погиб во время Первой мировой войны. После этого семья сильно бедствовала.

Писатель активно занимался спортом, пока не заболел туберкулезом. Большое значение для формирования писателя имел «средиземноморский миф» – идея возрождения естественного человека, язычника и варвара, отвергающего умирающую цивилизацию Европы.

«Миф о Сизифе» написан во время Войны в 1942 году.

– Абсурд царит, спасает любовь, – говорил Камю.

В мрачных текстах Камю присутствуют и оптимистические нотки. Камю видел достоинство человека (в переносном смысле) в том, чтобы осознавать этот «горький катаклизм»⁴ и продолжать катить камень на вершину горы, зная, что кусок горной породы скатится вниз, и процесс опять повторится.

Сизиф идет обратно за камнем вниз по склону с поднятой головой и гордой осанкой: расправленные плечи, живот – в себя, глубокое дыхание, и все такое.

Если смысла нет, его придумывают.

– Et si tu n'existais pas, dis-mois pourquoi j'existerais? – задает риторический вопрос Джо Дассен в популярной песне. – Если б не было тебя, ответь, для чего жить?

Ответ тут же – ниже по тексту:

– Et si tu n'existais pas, j'essaierais d'inventer l'amour – Если б тебя не было, я бы придумал любовь.

– Спасение утопающих – дело рук самих утопающих, – говорят Ильф и Петров в «Двенадцать стульев», вторя призыву тех лет о том, что «освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих».

Ничего другого пока что не придумали.

– Как поработали, так и *полопали*, – говорит плакат Со-

⁴ Слова «весь этот горький катаклизм, который я тут наблюдаю» произносит скрипач, герой фильма «Кин – Дза – Дза». Скрипач говорит: «Вот потому, что вы говорите то, что не думаете и думаете то, что не думаете, вот в клетках и сидите».

ветской поры. Эти плакаты снова стали популярны. Истина не стареет.

Инстинктивные реакции – «автоматические». «Fight or fly – Дерись или убегай» – реакция, запрограммированная на «внешние раздражители». Желания автоматически следуют за внешним давлением глянцевого журналов, идеями успеха и героями телесериалов. Инстинкт побеждает.

Инстинкту противостоит интуиция, которая ведет дорогой преодоления автоматических реакций.

«Хочу» противостоит «должен».

Для «хочу» нужна «свобода», лозунг которой – «Борьба!». На войне «за свободу» нельзя победить. Исаак Ньютон объяснил, что сила действия равна силе противодействия. Чем сильнее давить на стену, тем стена сильнее давит в ответ. Стен много, «на каждый роток – не накинешь платок».

«Должен» подразумевает «волю», что в русском языке созвучно «свободе». Разницей в том, что за свободу сражаются, воле следуют. Воля – это свобода становиться тем, кем ты должен стать.

Бей или беги. Многочисленные пособия по саморазвитию рекомендуют отбросить эти варианты и остановить «битву с миром». Это сложно сделать. Проблемы следуют одна за другой с такими короткими остановками, что нет шансов

вспомнить об относительности времени.

– Улыбнись миру, мир улыбнется в ответ, – говорят знатоки. – Персональных демонов побеждают, убежать невозможно.

– То, что не убивает человека, дает ему силу, – говорил Ницше.

Непобежденные демоны крепнут и преподносят запоминающиеся уроки. Вот вам и «вечное возвращение».

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день.

Наш главный герой ложится спать. У него рождается еще одна фантазия. Он – снайпер, который хорошо укрыт и надежно замаскирован. Настолько хорошо, что даже поисковая команда с собаками никак не может его найти.

Главный герой лежит в нише, врытой в землю. Ловцы снайперов с собаками проходят над ним, его не замечают. Гнездо героя хорошо устроено, лежать в земле – не сыро, погода прекрасная. Генерал Чарнота в фильме «Бег» говорил:

– Солнышко, а не жарко.

Чарнота описывал климатические условия на поле боя:

– И помню, какой славный был под Киевом, прелестный бой!

Еще одна фантазия. Герой лежит в пещере, выходящей вовне – в мир – маленьким оконцем. Снаружи оно не видно. «Выход в мир» замаскирован веточками. Крутой склон горы, куда выходит оконце, делает доступ к стрелку невозможным. Погода приятна и необременительна.

«Солнышко, а не жарко».

Наш герой лежит в пещере и целится. Он уже готов нажать на спусковой крючок, но в этот момент сознание дает сбой. Герой вспоминает, что нехорошо лишать других жизни.

«Пусть будет по-другому!»

В следующее мгновение герой представляет себя участником соревнования стрелков—снайперов, которые маскируются таким образом, чтобы их не обнаружили. Снайперы должны «поразить цель» — железную банку.

Пуля бесшумно вылетает из ствола винтовки с глушителем. Банка звякает и, дернувшись, вновь замирает, в ней — дырка навывлет.

Участники «команды поиска» смотрят по сторонам и никак не сообразят, откуда прилетела пуля.

Наш герой продолжает целиться и поражает мишень еще и еще раз. Железная банка продолжает звякать, обнаруживая в себе новые отверстия. Надобность встречи с демонами отпала. Поверженный мир лежит у ног стрелка. Мир и гармония, кажется, опять воцаряются в мире.

Миру мир!

Наслаждение победой длится до момента утреннего пробуждения. Снайпер просыпается, и сознание опять поднимает голову над водой, чтобы сделать тот первый губительный вздох, который запустит механизм явления, что условно называется «жизнь».

И наши демоны опять атакуют во всеоружии, потому что

дырки в железной банке затягиваются. А если и не затягиваются, то «команда поиска» ставит новые банки, и соревнования стрелков—снайперов продолжаются.

Нет окончательных побед и абсолютных поражений. Show must go on. Настанет время волшебства, и потенциал «пред—сна» снова окажется в нашем полном распоряжении. Персональных демонов побеждают.

Человек интуитивно понимает, что пока он спит, мир не останавливается и продолжает идти дальше. Хотя, признаем, что наука не подтвердила этот факт окончательно.

Не будем пускаться в метафизические спекуляции. Поток наших мыслей не остановим, но некоторые люди остановили у себя работу *мыслемешалки*. Читатель не встретит таких персонажей на страницах нашего повествования. Здесь не рассказывается о существах «высшего порядка», или считающих себя таковыми. Роман повествует об «обычных людях», которые верят в то, что владеют «авторскими правами» на свои мысли.

– Let it be, let it be, – пели Beatles. – Да будет так.

– Умение думать – хорошо, а не думать – еще лучше, – говорят на Востоке, но кто знает, кто видел, что там творится на Востоке? За морем телушка – полушка, да перевоз дорог. За забором – трава зеленее.

Человек иногда видит вещий сон, сон в руку. Сон снится, караван идет, творчество – творится.

В ночной тишине звучат наши поздние песнопения. Какая разница, что в это время слушатели тоже спят. Автор един в двух лицах. *Тостующий* и *тостуемый* пьют до дна.

«Безумству храбрых поем мы песню!»⁵

«Как себя *не нахвалишь*, как *оплеванный* сидишь».

«А тем, кто ложится спать, спокойного сна».

При желании добавляют и третье лицо – критика, и даже четвертого – интерпретатора. И так далее, без остановки и до бесконечности.

– Люди – капельки воды. Время подняло волны, морские брызги разлетелись в стороны, – говорит мудрец. – Лес рубят, щепки летят.

– Отчего люди не летают так, как птицы? – спрашивает Катерина в пьесе Островского «Гроза».

– Я не волшебник, я только учусь, – отвечает герой кинофильма «Золушка» 1947 года.

«Центр» посылает сигнал на дно океана, чтобы герой поднялся «на глубину атаки» и снайперски отработал по собственным демонам.

Так и говорят:

– Задержи дыхание, ровная мушка, плавный спуск. Целься! Огонь!

И потом:

⁵ Максим Горький. «Песня о соколе».

– Рядовой Петров стрельбу закончил.

Фамилия «снайпера» может быть любой. Море приютило столько же капель, сколько пустыня – песчинок. Впрочем, песчинки и капли никто не считал. Многое приходится принимать на веру.

Иванов, Петров, Сидоров... Далее – везде...

Обретение имени

Дейл Карнеги писал, что самое главное слово для человека – его собственное имя. Карнеги рассказал об этом в книжке про то, как перестать беспокоиться, обрести друзей и начать жить.

Избавление от беспокойства, обретение друзей – не обязательные предметы, а «факультативные». В школе за них двоек не ставят. Некоторые люди обходятся без друзей, и живут с беспокойством.

Кто способен избежать беспокойства!

Иногда беспокойство и страх играют положительную роль, стимулируя движение и действия.

Однако, в других обстоятельствах страх парализует. Одно и то же «лекарство» лечит и от смерти, и от жизни. «Польза» или «вред» – это вопрос меры.

«Правильная мера» – понятие растяжимое. Гибкость достигается трудом. Это очевидно. Попробуйте сесть в продольный или поперечный шпагат, чтобы убедиться «на все сто». Сразу не получится: чтобы сесть в шпагат, нужны месяцы упорных тренировок. Практика – критерий истины. Слова хуже бумаги: все скажут, все стерпят, все перевернут.

Однако, кое-что остается неизменным. Человеку по-прежнему приятно слышать свое имя. Нас позвали, и мы уже не помним, что «ищите истину вне слов»:

– Мысль изреченная – есть ложь.

Свое имя, обычно, нравится. Иногда, как в анекдоте про Гиви, или, например, Петра.

– Гиви—Петр, тебе помидоры нравятся?

– Кушать – да, а так – нет.

Некоторые люди наслаждаются звучанием своего имени. Иногда имя меняют. Правда, это происходит редко. Меняют и фамилии, что происходит еще реже. В конечном счете, от судьбы не убежишь.

– Чем больше изменений, тем больше все остается по-прежнему,⁶ – говорит французская пословица.

Пушкин спросил:

– Что в имени тебе моем?

И так далее по тексту.

Пушкин писал своему романтическому увлечению, полячке Каролине Сабаньской: «Что в имени тебе моем? / Оно умрет, как шум печальный / Волны, плеснувшей в берег дальний, / Как звук ночной в лесу глухом».

Каролина долго не отвечала Пушкину взаимностью, – в течение 10 лет, а он «все ждал, надеялся и верил»⁷. Вот пример настойчивости и терпения в достижении цели!

⁶ Plus ça change, plus c'est la même chose.

⁷ Владимир Маркин. Песня «Колокола». «А ты опять сегодня не пришла, / А я так ждал, надеялся и верил, / Что зазвонят опять колокола-а / И ты войдешь в распахнутые двери».

На очередном приеме у Сабаньской поэт встретил Наталью Гончарову. Дальнейшее – история.

При всем уважении к нашему «поэту номер один», Пушкин – не первый, кто спрашивал о значении имени.

Шекспир в «Ромео и Джульетта» утверждал:

– What's in a name? That which we call a rose / By any other name would smell as sweet. – Что в имени твоём? Ведь то, что розою зовём, / И под другим названием хранило б аромат.

Шекспир, похоже, считал «вопрос имени» неважным:

– O, be some other name! – Так назовись же именем другим!

Дейл Карнеги объяснил, что совет Шекспира не подходит большинству. Хорошо это или плохо, но людям свойственно уделять своему наименованию избыточное внимание. Капитан Врунгель, выражая общественные настроения, сказал:

– Как лодку назовёшь, так она и поплывет.

В мультфильме «Приключения капитана Врунгеля» лодку переименовали из «Победы» в «Беду». Впрочем, не столько «переименовали», сколько первые две буквы «победы» отвалились под давлением обстоятельств. История закончилась благополучно, но не без приключений.

Телезрители любят наблюдать за приключениями на экране телевизора и произносить тост:

– За то, чтобы у нас все было, и нам за это – ничего не было!

Не надо загадывать желания, выигрыш достается нам в любом случае.

Книги, родственники, друзья и знакомые советуют, как выбрать имя новорожденному.

– Имя – первый подарок родителей ребенку, – говорят знатоки.

Большинство имен «говорящие»: Юлия – означает «пенная», Александр – «защитник», Виктор – «победитель», и так далее.

Amat victoria curam. Победа любит старательных.

Родители главного героя нашего повествования тоже столкнулись с вызовом выбора имени для ребенка.

Слово «вызов» заменило слово «проблема», которое стало запретным.

– В каждой проблеме кроется потенциал нового, – говорят на корпоративных тренингах. – К «проблеме» надо подходить с позиции позитивного мышления.

Позитивное мышление превратилось в *жупел*. Правильное определение проблемы – уже половина решения.

Большинство проблем представляют собой стакан, заполненный наполовину. Эта метафора сидит в печенках у бойцов корпоративного фронта. Начальник или тренер задает вопрос:

– Что делать с той половиной, что осталась пустой?

– Ты часть решения, или часть проблемы?

При работе с «пустотой» половиной, соблюдают меры предосторожности. На Востоке говорят:

– Мир состоит из пустоты.

Виктор Пелевин написал книжку «Чапаев и Пустота». Абстрактная заумь вынуждает спохватиться, испугаться и убежать.

Однако, бегство не отвечает на вопрос, что долить в полупустой стакан. Считается, что подспудно, на подсознательном уровне – людям доступны обширные знания. Однако, непросто отважиться на поход в неизвестное. В великом знании – великая скорбь, и кто умножает знания, тот умножает и печали⁸.

Ученым нравится накапливать знаний. Циники говорят, что ученые удовлетворяют любопытство за общественный счет. Научные исследования и «библиотечные дни» организуют за счет обширных масс налогоплательщиков.

Одним словом, родители главного героя искали ответ на вопрос, на который другие родители до них уже ответили:

– Какое имя дадим сыну?

Появление проблемы подразумевает поиск решения. Проблемы и решения не живут друг без друга, между ними

⁸ Книги Екклесиаста или Проповедника, глава 1, стих 18. «И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость: узнал, что и это – томление духа; потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь».

давний брак. Прочное супружество базируется на принципе «воздаяния должного».

– Вижу тебя, – говорит супруг. – Противоположности сливаются в единство.

В ответ раздается:

– Понимаю, что ты – другой и не пустое место.

Капли, оторвавшиеся от волны, хотят вернуться обратно в большую воду, но при этом сохранить индивидуальность. В маркетинге подобное называется «массовой персонализацией». Бизнес выжимает прибыли из объединения противоречий. Однако, для этого отрывка текста это противоречие не имеет почти никакого значения, и не играет никакой роли.

Роль играют, а значение – имеют. Мы говорим «почти», потому что быть уверенным наверняка, – рискованный бизнес.

«Ах, обмануть меня не трудно! Я сам обманываться рад».

Кстати сказать, опять – Пушкин. Кажется, его стихи. Если возникают сомнения, интернет подскажет.

– Как назовем сына? – спрашивает мама главного героя папу будущего героя.

Впрочем, в этом месте нашего повествования появляются неточности и искажения. С помощью УЗИ определяют пол ребенка даже на «ранних сроках», но в середине 60-х годов такого не было.

УЗИ подразумевает некоторое облучение, которое допол-

няет воздействие на человека радиоволн, космических лучей и так далее. Колебания приводят материю жизни в движение, ничто не постоянно.

Колебания меняются от инфразвука, который мы не слышим, до ультрафиолета, который мы не видим.

Вокруг нас – сплошные «тонкие миры», находящиеся от нас не столько на расстоянии «телефонного звонка», сколько на той дистанции, про которую поэт сказал:

– Лицом к лицу, лица не рассмотреть. Большое видится на расстоянии.

Про «звонки» говорилось в рекламе одной американской телефонной компании. В то время «IP телефонии» еще не было, и междугородние звонки приносили телефонным компаниям большие прибыли.

«Лицом к лицу, лица не увидать. / Большое видится на расстоянье». Это строчка из стихотворения Сергея Есенина «Письмо к женщине».

Жизнь Сергея Есенина отличала любвеобильность. Первой женой поэта стала Зинаида Райх. Поэт расстался с женой, когда она ждала второго ребенка. Впоследствии поэт раскаивался и взял на себя обязательство финансово помогать бывшей супруге и детям.

Зинаида Райх повторно вышла замуж за режиссера Всеволода Мейерхольда, который вскоре усыновил детей Есенина. Через два года после этого поэт посвятил бывшей жене

стихотворение-покаяние «Письмо к женищине».

У поэтов просыпается «особое чутье».

— Поэт в России — больше, чем поэт, — говорит популярная фраза из стихотворения Евгения Евтушенко.

— Да, да, так и есть, — говорят некоторые наблюдатели.

Что пишет интернет о роли поэта в истории?

В легкий нравами 18 век в Европе сложилось мнение о том, что предназначение поэта — говорить о «легких темах»: любви, амурах, греческих богах и природе.

Потом появились романтики, воспевавшие неземное.

Однако, среди поэтов всегда были те, кто направлял талант против рабства и тирании. Наших среди них было традиционно много. В России не принято искать источник проблем в себе. Виноват всегда кто-то другой. Наши поэты, как правило, не страдали от низкой самооценки.

— Как сына назовем? — переспрашивает мама главного героя папу главного героя.

— Иваном, — отвечает папа героя.

— Почему Иваном? Он что, в деревне родился? — спросила мама.

Мама и папа героя жили в городе на Неве, который тогда называли еще «колыбелью трех революций». К тому времени, как наш герой дорастет до взрослой жизни, Ленинград превратится в Санкт—Петербург, и из «великого города с областной судьбой» станет «культурной столицей».

Впрочем, до этого времени еще предстояло дожить.

– В будущее надо еще суметь попасть, – говорит Виктор Пелевин в каком-то из своих текстов.

– Так почему Иван? – уточняет мама.

– Потому что Иван – это старинное русское имя, – отвечает папа. – Оно – красивое, и наше традиционное

Вероятность подобного диалога невелика. В год Змеи, наступивший через 65 лет после начала XX века, наш главный герой готовился к появлению на свет, а УЗИ еще не применяли. Определить пол будущего ребенка могли народные приметы. Например, считается, что перед большой войной мальчиков рождается больше. Жизнь все знает наперед и готовится заранее.

Родителям приходилось осваивать диалектику бытия в самом практическом смысле этого слова. Имя подбирали как для возможного мальчика, так и для не менее возможной девочки. В распределении новорожденных по половому признаку шансы составляют «пятьдесят на пятьдесят». Как в анекдоте про шансы встретить инопланетянина на улице.

– Каковы шансы встретить инопланетянина на улице?

– Пятьдесят процентов!

– Почему?

– Это просто: или встретишь, или не встретишь. Вероятность встречи равна половине шансов. В оставшуюся половину времени заполняют полупустой стакан.

Папа и мама героя подбирали имя и для мальчика, и для девочки. Неравнодушные родители готовятся к обоим вариантам будущего.

– Родители действовали *проактивно*, – сказал бы корпоративный тренер.

Слово «проактивно» не переводится на русский язык. Наш мужик крестится, когда гром уже прогремел. *Проактивный* мужик крестится в надежде предотвратить гром.

– Мне нравятся «говорящие» имена, – сказала мама. – Имя влияет на судьбу.

– На судьбу влияет характер, – сказал папа. – Это давно известно: мысли определяют поступки, поступки формируют привычки, привычки создают характер. А характер определяет то, кем мы становимся.

– Это не точно, – сказала мама. – Характер отражает наше внутреннее «Я» и сигнализирует миру о том, кто мы такие.

– Это грустно. Характер дается с рождением и меняется с трудом, не то, что имя.

– Имя – это «вишенка на торте», а характер – это сам торт. Характер нельзя изменить, его развивают. Понемножку, по чуть-чуть, желание и труд все перетрут. Главное – захотеть.

– Было бы желание, придет к тебе и знание.

– Учитель приходит тогда, когда ученик готов.

– Готов, как стадо коров, – съязвил папа не вполне удачно.

Родители стали перебирать имена.

– Маша...

– Коля...

– Петя...

– Вася...

– Парфен...

– Пелагея...

– Аделаида...

И так далее по списку..

Имя Иван не нравится маме. В гонке на короткую дистанцию мужчина побеждает напором и энергией. Однако, восточная мудрость гласит:

– Сильный ветер вырывает с корнем большие деревья, а трава пригибается и распрямляется, когда ветер стихает.

Нет такого ветра, который смог бы дуть бесконечно. Время помогает женщине добиться своего.

– Хорошо, если не подходит Иван, то пусть будет – Ваня, – сказал папа.

– Час от часу не легче! Хоть за плугом иди по борозде! – воскликнула мама. – Ваня – это уменьшительно—ласкательное от Ивана.

Подумав о пользе подхода «выиграл – выиграл», мама добавила:

– Вот, например, Ив – звучит приятно, оригинально и не так затаскано.

– Это слишком по-иностранному, не по-русски. К чему

иностранные имена?

– Имя Иван тоже иностранное, еврейского происхождения, – сказала мама. – Если сложить пожелания, получается «Иван + Ив = Ивван». С двумя «В». Уникальное имя дает уникальную судьбу. Две буквы «В» обозначают «большие знания», потому что в русском языке «В» – это «веди», «ведать», «знать». В промежутке между двумя одинаковыми буквами происходит качественный скачок, вызванный количественным повторением букв. Строго по Гегелю: эволюционные количественные изменения ведут к революционным прорывам в новое качество.

– Получается библейский пророк, в сочетании с диалектическим марксизмом на «теоретической базе» Гегеля, – сказал папа. – Тяжеловесно и запутано. Только восточного мистицизма еще не хватает. Промежуток между двумя «В» похож на линию, соединяющую темное начало «Инь» со светлой половиной «Ян». В единстве и борьбе противоположностей рождается энергия жизни.

– Единство и борьба противоположностей, – опять Гегель! – воскликнула мама. – Если следовать логике «всеобъемлющего», то не хватает упоминания о «едином и целом», во веки веков пребывающем. Единый и целый, ЕЦ; Ивван – ЕЦ. Или попросту – Ивванец.

– Ивванец? – задумался на мгновение папа. – Рад познакомиться, царь!

Папа мог бы так иронизировать, будь у него возможность

посмотреть кинокомедию «Василий Иванович меняет профессию». Однако, папа героя еще не видел этот «культовый фильм», который выйдет на экраны, когда наш главный персонаж окажется в подростковом возрасте. Поэтому папа не произносил слово «царь».

О царизме тогда говорили в отрицательном ключе. Папа героя состоял в КПСС – Коммунистической партии Советского Союза, которая безраздельно правила в стране, свергнув перед этим царя.

Разговоры на библейские темы тоже выдуманы. Большинство людей библии не читало. Церковные предания искажались бытовыми домыслами. Кроме искусствоведов и работников музеев, эти темы мало кого интересовали. Для интеллигенции, поместившей себя в «надстройку общества», считалось достаточным просто быть немного в курсе.

Мамы и папы ходили в Эрмитаж посмотреть на «старых мастеров», а старые мастера писали на библейские темы, вызывая невольное любопытство у зрителей следующих поколений.

– А что это тут нарисовано? – спрашивали посетители музеев. – Каков сюжет?

Искусствоведы подрабатывали экскурсоводами и объясняли что к чему.

– Здесь Сусанна, – рассказывала экскурсовод. – Вот старцы. Старцы подсматривали за купанием обнаженной Сусанны и стали к ней *подкатывать* с непристойным предложе-

нием⁹. Сусанна отказала, старцы ложно обвинили ее в прелюбодеянии. Правда победила, старцев казнили.

Большинство зрителей проходили сквозь залы музеев в быстром темпе. У первых картин-экспонатов останавливались, а под конец – едва скользили взглядом. Это не удивительно: когда живешь в условиях переизбытка шедевров, постепенно перестаешь обращать на них внимание. Внимательный взгляд видит за пределами музеев больше шедевров, чем в музейных «запасниках».

– А еще и молодец! – сказал папа.

– Какой еще молодец? – озадачено спросила мама.

– «ЕЦ» – это окончание слова «молодец», – ответил папа. – Получается: Ив – Ивван – Молодец.

– И на дуде игрец, – сказала мама с иронией в голосе. – Возможен и другой вариант: «И – вот – вы – агнцы – небесные – его – царства».

– Опять ты про царства! – сказал папа. – Чем проще, тем лучше! Ему же не в церковной иерархии служить. Предлагаю такую расшифровку: идущий – вверх – атакующий – невероятные – цели.

⁹ «Indecent Proposal – Непристойное предложение» – американский фильм 1994 года. Молодая пара приезжает в Лас—Вегас в надежде выиграть деньги и терпит неудачу. Встреченный ими миллиардер предлагает мужу миллион долларов за то, чтобы переспать с его женой. Сомнения терзают супругов.

– Ура, супер-герой! – воскликнула мама.

Фильм про супермена еще не вышел на экраны, но идея сверх—способностей никогда не покидала репертуар человеческих мыслей. «Будущее» прокрадывается в «настоящее», как *татъ*, – и потом присутствует там на правах постоянной прописки.

Посоветовавшись, родители остановились на этом слегка странном имени: Ивванец.

Фамилия Ивванцу досталась не в пример простая: Тайга, с ударением на букве «А» в первом слоге: «тАйга».

Если бы фамилия произносилась «тайгА», с ударением на последней «А», это не вызывало бы вопросов.

– Тайга – первозданный лес, – шутили бы люди. – Ты – лес, в котором ощущается изначальная дремучесть. Жизнь уже возникла, а палку—копалку еще не изобрели.

Простота и ясность даются непросто. Все гениальное – просто, но не просто стать гением. Да и жить с «даром гениальности», судя по всему, – не подарок. Когда под рукой не окажется пульта телевизора для доступа к фильмам ужасов, почитайте биографии «замечательных людей». Редкая из них не похожа на «фильм ужасов», описывающий перегрузки, которые мало кто выдержит.

Каждый знает это по собственной жизни. Люди жалуются на то, что жизнь сложна, испытания суровы, а удары судьбы – неожиданны. Жизнь подсказывает нам, куда идти и что делать. Каждый человек наделен талантом, развив который

слышим:

– Ну, гений! Такого шашлыка – в жизни не ел!

Правда перед этим придется собрать на себе колючки «терний», что охраняют дорогу к «звездам».

ТайгА – тАйга. Фривольность в употреблении слов мешает пониманию. Взять, например, профессиональный жаргон. Нефтяники говорят не «добЫча», а – «дОбыча».

– Зачем? От нечего делать?

– Чтобы подчеркнуть индивидуальность. Массовая персонализация, столкновение противоположностей – источник энергии.

Как не крути, «тАйга» все равно ассоциируется с тайгой и Сибирью. Михайло Ломоносов говорил:

– Богатство России Сибирью прирастать будет.

Некоторые источники утверждают, что М. Ломоносов говорил о росте не «богатства», а «могущества». В наш «материальный» век – «овеществленное богатство» понятнее и ближе: нефть, газ, металлы, деньги, *бабки*. Нематериальное могущество абстрактно.

В завершении главы добавим, что возможное имя не родившейся девочки затерялось в складках времени. Как говорят французы:

– Нельзя получить деньги за проданное масло, оставив его у себя.

Герой фильма по мотивам рассказов О. Генри добавляет:

– Боливар не выдержит двоих.

Один человек уступает другому, но некоторые думают, что места хватит всем. Такой подход называют «сознанием изобилия».

Громче и громче звучат голоса, указывающие на то, что планета перенаселена, общемировой долг превышает доходы в два раза, глобальный финансовый кризис неизбежен. Жизнь в современной форме не продолжится бесконечно. Нужны перемены.

...А пока суд да дело, на сцене появляется наш герой Иванец Тайга, с ударением на первом «А» и в имени, и в фамилии...

(Страстное) желание будущего

*И, вот, уже ветер крепчает,
И слышится стон в облаках.
И только надежда пугает,
Подростка на тонких ногах.*

Люди стремятся в будущее, которое придумали.

«Жизнь обернулась бы непрекращающимся, ярким и счастливым переживанием», – думает человек.

Человек вспоминает «моменты счастья» в прошлом и хочет, чтобы они продолжались и в будущем.

Память человека ненадежна. Из потока прошлого мы вылавливаем то, что не удалось. Люди любят несчастье больше, чем счастье. Несчастье удаётся легче и запоминается крепче, чем счастье. С энергетической точки зрения, «счастье» и «несчастье» – одно и то же. Направление «знаков» разное. Направление знака важно не всегда.

Люди засыпают события в закрома памяти и действуют бессознательно, потому что в момент «формирования прошлого» сознание в 9 случаях из 10 – спит.

Иногда на горьком опыте приходится убедиться в той аксиоме, что мечты сбываются. Всегда.

Мы уже и думать забыли о том, чего страстно хотелось. И тогда разочарование обливает нас яркими красками и пе-

реливами событий, которые происходят в строгом соответствии с пожеланиями.

– Хотели? Получите!

– Это мое богатство?

– Да! Заказ принят, оплата произведена. Отказы не принимаются. Заказы доставляем в обязательном порядке.

– Невесело... Так выглядит мечта?

– «Служба доставки» не разбирается с эмоциями. Не нравится – пишите жалобы.

– Вот я и миллионер! – воскликнул Остап с веселым удивлением. – Сбылись мечты идиота!

Остап вдруг опечалился. Его поразила обыденность обстановки, ему показалось странным, что мир не переменился сию же секунду и что ничего, решительно ничего не произошло вокруг¹⁰.

В случае недовольства жизнью, Остап советовал жаловаться в Лигу сексуальных реформ.

События происходят по лучшему сценарию. Чем лучше сценарий, тем больше разочарование. Желания ненасытны по природе: всегда хочется большего. Сегодня – больше, чем прежде. Ослик умирает от голода между двух стогов сена. Проблема выбора мучительна.

Отдельные наблюдатели говорят:

¹⁰ Илья Ильф, Евгений Петров. «Золотой теленок».

– Каждый человек получает необходимое.

Школьная библиотека исправно выдает учебники, только вот учиться лень: сегодня больше, чем прежде.

Время включает «эффект старого вина», которое чем дольше хранится, тем становится лучше.

Однако, если прочитать текст, набранный мелким шрифтом на этикетке с обратной стороны бутылки, то в лабиринте слов появляется консервант: вещество, связанное с серой.

Консервант добавляют по той причине, что вино – живая субстанция. Большинство вин не хранится десятилетиями и со временем портится, постепенно превращаясь в уксус. Уксус полезен в хозяйстве, но вино ценят больше. Вино дороже уксуса.

Причем тут вино?

«Point – мысль» такая: наблюдаем за миром, загружаем вино наблюдений в погреб сознания, ожидаем получить коллекционную бутылку. Коллекционное вино дорого стоит. Цена «Шато Икем» или «Шато Петрюс» начинается с двух тысяч евро за бутылку, но платят и больше. Зависит от года, урожая и розы ветров.

У «Шато Икем» сладковатый вкус, как и положено материальному маркеру «dolce vita – сладкой жизни». Маркетологи отмечают, что российский потребитель тяготеет к слад-

кому спектру вкусов. Это – голос наших азиатских предков, в сторону которых смотрит левая голова двуглавого орла. Или мы просто заедаем стрессы сладким. В жизни хватает стрессов.

Молодое вино недорогое, сильно бьет в голову и дает энергию, которая появляется при условии столкновения противоречий.

Дорогое вино не получить технологией «искусственного старения». Как стало бы здорово, если все и сразу, и без последствий.

Время преодолевает пространства. Это происходит с удручающей неизбежностью. Время прошло, бутылку открыли внутри – уксус. Получили не то, что задумали.

Уксус – тоже хорошо, но он – не вино. Мы не рабы, рабы не мы.

Вопрос о «высокой классности» не однозначен. Кислое и сладкое находит поклонников. Любители уксуса ценят превышение «нормы» этого ингредиента. Идея «нормы» отражена в анекдоте про «среднюю температуру по больнице».

Больница. Один пациент бьется в горячке, другой уже околел. Средняя температура – в норме.

Разговоры о вине, уксусе и человеческой памяти, навивают воспоминания о прошлом... «Дела давно минувших дней, / Преданья старины глубокой»¹¹.

¹¹ А. С. Пушкин. «Руслан и Людмила».

Жизнь просыпается весной, но новый год отмечают, когда природа заснула в зимней спячке. В этом присутствует некоторая нелогичность.

Китайцы называют новый год «Праздником весны». «Новая жизнь» и «весна» более совместимы, чем «новое» и «зима».

Китайцы стремятся к балансу, чтобы капельки «Инь» и «Ян» объединялись, и жизнь протекала в гармонии. Пик весны – весеннее равноденствие. Светлый день уравнивается с темной ночью, и возникает тот волшебный миг, к которому обращается доктор Фауст:

– Остановись, мгновение, ты прекрасно!

Россия живет под «двойной звездой», один луч которой обращен на Восток, а другой – на Запад. Северный луч смотрит вверх, два южных – вниз. Запад *заточен* под идею линейного роста, прогресса, борьбы за светлое будущее и преодоление трудностей. День зимнего солнцестояния – символ «преодоления»: «темные силы», казалось бы, окончательно поглотили свет, но в последний момент отступают, и светлый день начинает рост. «Новая жизнь» пробивается через «лед» старых форм. Празднование нового года в декабре обретает логику. Логика обнаруживается в любой последовательности событий.

Весной люди оживают. В воздухе появляется невидимый вирус, поражающее действие которого усиливается по «возрастному признаку».

Массовыми жертвами весеннего микроба становятся юноши и девушки, которым начинает грезиться любовь. Любовь вспыхивает и в другое время года, и «любви все возрасты покорны». Это опять вездесущий Пушкин.

Отдельная категория весенних «жертв» – те, кому исполняется 17 лет. Юноши и девушки окончили школу и думают, куда пойти учиться.

Массовое не значит одинаковое. Даже стрелки—снайперы с большим опытом допускают при стрельбе рассеивание. Да что там говорить, в подшипнике – нет одинаковых шариков. Это известно из практики и «кривой Гаусса», которая показывают картинку «нормального распределения».

«Нормальное распределение» подразумевает, что в массовом явлении 70% значений стремится к «средней температуре по больнице». Пятнадцать процентов пациентов будут в горячке, еще пятнадцати процентам уже никто не поможет, 70% в состоянии клинического здоровья. Пятнадцать процентов учеников – отличники, ботаники—очкарики, над которыми издеваются двоечники в количестве – тоже 15% учащихся. Семидесяти процентам участников – все равно.

Каждый человек безразличен семидесяти процентам зна-

комых. У него 15% друзей, и 15% врагов.

Не грустите, если встречаете недоброжелателей. Найдутся люди, которые ценят вас и относятся настолько дружелюбно, что в сознании невольно вспыхивает слово «любовь».

Среди молодых людей, пораженных весенним вирусом, помимо семнадцатилетних, встречаются восемнадцатилетние, девятнадцатилетние и даже те, кому за двадцать. В строгом соответствии с «нормальным распределением», – возраст участников убывает по мере удаления от окончания средней школы.

Ломоносов пошел учиться в университет девятнадцатилетним юношей. Будущий гений российской науки поднимался каланчей над последней партой, пока младшие однокашники корпели над теми же предметами.

Ломоносова обучил грамоте дьячок местной церкви, потерявшейся в лесах под Архангельском. В четырнадцать лет юный помор грамотно и чётко писал.

В декабре 1730 года Ломоносов отправился вместе с рыбным караваном в Москву. Будущий учёный тайно покинул дом ночью, ни с кем не простился.

Чтобы поступить в школу, Ломоносов подделал документы и выдал себя «за сына холмогорского дворянина». Зов знаний непреодолим, тяга к знанием – зла. Охота пуще нево-

Желание продолжить учебу в университете менее универсально, чем родительская идея «получить высшее образование», чтобы «был диплом».

У родителей и молодых людей возникает зуд, волнение и нетерпение. Терзают вопросы:

- Где учиться?
- В каком институте?
- Какой университет престижнее?
- Какой университет лучше для будущей карьеры?

Иногда волнуются родители, а чадам все равно. Так было и раньше, а в современных условиях встречается даже чаще. Необходимость и полезность образования поставлена под сомнение. Механизм передачи знаний пересматривается, чуть ли не каждый год. Все немного смешалось «в доме Облонских»¹² российского образования.

Это удручает, но Мао Цзэдун говорил:

– Пусть расцветает сто цветов, пусть соперничает сто школ.

Путь проб и ошибок не подразумевает альтернативы. Пока не попробуешь, не поймешь.

Впрочем, «расцвет ста школ» закончился «Культурной революцией». Интеллигентов отправили на перевоспитание

¹² «Все смешалось в доме Облонских». Фраза из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

в деревню. Все, что не делается – к лучшему?

Китай *наэкспериментировался* и теперь теснит Америку с передовых позиций. Россия только еще *втягиваемся* в период *экспериментаторства*. Это тоже, наверняка, *аукнется* каким-нибудь преимуществом. Люди получают больше, чем отдают. Закачиваем энергию в улучшения, получаем результат. Действие закона сохранения энергии универсально. Об этом нам Михайло Ломоносов рассказал:

– Если где-то что-то *убудет*, то где-то что-то *присовокупится*.

– Вот только жизнь эту прекрасную уж не видать ни мне, ни тебе, – писал поэт Некрасов¹³. Помимо прочих «уроков» он показал, что поэты не грешат оптимизмом. Впрочем, поэтам – виднее.

– Да, я художник, да я вижу мир другими глазами, так давайте спорить!¹⁴ – говорил Остап Бендер.

Ценность образования подвергается обоснованному сомнению по той простой причине, что троечники руководят отличниками, а отличники работают на троечников. На эту тему Роберт Кийосаки даже книжку написал: «Почему отличники работают на троечников».

Да, что там книга. В бизнес-школе Гарвардского университета рассказывают забавный анекдот.

¹³ Стихотворение «Железная дорога»: «Жаль только – жить в эту пору прекрасную, уж не придется – ни мне, ни тебе».

¹⁴ Илья Ильф, Евгений Петров. «Двенадцать стульев».

К студентам-новобранцам, счастливым и радостным, обращается профессор:

– Поздравляю с поступлением в Harvard Business School, – говорит профессор и продолжает. – Лучшие ученики школы станут эффективными менеджерами.

Профессор делает паузу, чтобы слушатели поняли значение сказанного.

– Те, кто станет успевать так себе, – станут корпоративными директорами, – продолжает профессор.

И затем, без паузы, на одном выдохе:

– Завидую тем, кто бросит школу, станет владельцем бизнеса и наймет наших выпускников – менеджерами и директорами.

– Wall Street – интересная улица, куда люди на Роллс-ройсах приезжают спросить, что делать с деньгами у тех, кто приехал на работу на метро, – говорят американские циники. «По жизни» так и получается.

Заглядывая в омут знаний, помните о чертях, которые там водятся. Вероятность наткнуться на них – значительно выше нуля. Впрочем, «если бы молодость знала, если б старость могла»¹⁵.

¹⁵ Авторство этих слов приписывают французскому писателю 16 века Анри Этьену: «Si jeunesse savait, si vieillesse pouvait». Идея «энергичной старости» и «мудрой молодости» не теряет популярности. Расул Гамзатов: «Ах, если бы нам, как юным, мочь. / Ах, если бы им, как старым, знать».

Молодых людей, поступающих в высшие учебные заведения, называют абитуриентами. Иногда абитуриенты делают неправильные выводы о соотношении причин и следствий, понимая под «причиной» обучение в институте, а под «следствием» – жизнь, которая наступит после выпуска.

Ни у кого нет точных сведений о том, что будет. У абитуриентов нет времени на критическое сопоставление своих фантазий с опытом предшественников.

– Полководцы готовятся к прошлым битвам, – говорят абитуриенты. – Будущее не повторяет прошлое.

Мало кто учится на ошибках других. Большинство предпочитает совершать ошибки самостоятельно, так учиться дольше, но интереснее. Нет худа без добра: это стимулирует Эго и чувство «частной собственности» над собой. Мы в ответе за себя и перед собой.

Промахи помогают приобрести опыт, накапливаемый «научным методом *тыка*». Другого метода приобретения полезных знаний еще не придумали. А если и придумали, то держат это открытие в таком секрете, что информация не просочилась даже в интернет.

Возможно, «секреты обретения мудрости и навыков, полезных в быту», – прячутся на вершинах гор, воспринимаемых общественным сознанием в качестве сакральных мест.

Некоторые люди верят, что в таких местах живут мудрецы, которые стерегут секреты от простых смертных.

– Люди погрязли в несуразностях «железного века», – говорят сторонники подобных идей. – После окончания золотого и серебряного веков, железный – оказался последним в ряду.

Золото и серебро – дороже железа, но в быту *сподручнее* использовать железо. «Золотые унитазы» плохо себя зарекомендовали.

– Вслед за железным веком опять начнется золотой, – говорят сторонники «секретов с гор». – Змея времени кусает себя за хвост.

Змея, кусающая себя за хвост, называется «Уроборос». Некоторые наблюдатели считают, что отсюда пошло наше русское восклицание:

– Ура!

– Ура! Борьба!

Неважно, что «уроборос» начинается с «уро», а не «ура». Россияне легко чередуют «О» и «А». Москвичи произносят название столицы, как «мАсква», а не по написанному – Москва.

Юноши и девушки пускаются в неконтролируемые мечты о будущем. Тайные обитатели Тибета хранят секреты. Абитуриентам остается волнение, возбуждение и неопределенность.

Некоторые люди думают, что «тайные обитатели» дарят больший потенциал «духовного развития», чем «обычные» учебные заведения.

Однако, Конфуций высказался в том роде, что маленький отшельник укрывается в лесах и горах, а большой отшельник живет в городе, отвечая на вызовы, подстерегающие в уличной толчее. Оставаться духовно «чистеньким» и равновесным в переполненном вагоне метро, – не то же, что сидеть на вершине горы и растапливать голой попой снег. В каждой избушке – свои погремушки.

Пусть читателей не смущает, что в романе много настоящего времени: «хранят секреты», «пускаются в мечты». События в романе происходят в начале 80-х годов, но подобное случалось и раньше, и позже. Время относительно. Острее стрелы времени указывает на будущее и пытается изогнуться, чтобы укусить себя за хвост.

Абитуриенты изучали справочники ВУЗов. Книга объемом в пару сотен страниц перечисляла и кратко рассказывала о высших учебных заведениях страны. Молодые люди внимательно изучали страницы, посвященные престижным университетам.

«Вот бы там учиться!» – мечтал молодой человек. – «После этого жизнь бы удалась!»

Часть правды ускользает из книг, часть учебных заведений не попадала в справочники. Запретное и скрытое вызы-

вает интерес. Часть молодых людей волновала привилегия и даже счастье – поступить в учебное заведение, название которого не попало в справочники.

Количество юношей и девушек, мечтавших о счастье учиться в подобном институте, ограничивалось «закрытой» информацией.

– Кому надо – знают, – говорят в таких случаях. – Если не знаешь, значит, еще не созрел.

Впрочем, вряд ли найдется пример полной герметичности. В каждой бочке дегтя, нет—нет – да и блеснет ложка меда, надежно запрятанная внутри. Так и со справочниками: информации об «Институте мечты» в них не было, но молодые люди знали о нем. Ведь не спрячешь же в стогу московских районов иголку четырнадцатиэтажного здания, которое возвышалось на одной из неровностей московской почвы. Москва стоит на семи холмах, пятый по счету – в Лефортово. Впрочем, порядок счета не важен. Важен «эффект присутствия».

– Was wissen zwei, wisst Schwein! – говорил Штирлиц Мюллеру. – Что знают двое, знает и свинья!

Информация о ВУЗе «in question» («описываемом») – передавалась из уст в уста. Устная традиция» искажает информацию.

Пройдет время и «Двадцать лет спустя», на российский рынок выйдет французская розничная компания, которая не станет тратиться на рекламу. Зачем! Сарафанное радио разнесет весь о низких ценах из уст в уста.

Интересно, что «из уст в уста» по-французски звучит «bouch a oreille» – дословно «из рта в ухо». Наши «уста в уста» звучат более... интимно, хотя, казалось бы, флер интимности больше подходит французскому языку. Как ни банально, но стереотипы показывают искаженную «картинку реальности».

Даже название института разные люди описывали по-разному и вносили авторские правки на свой вкус. На вкус и цвет, сами знаете, что бывает.

Одни называли Институт по старинке – ВИИЯ, Военный институт иностранных языков. Институт уже давно так официально не именовался, но аббревиатура ВИИЯ оказалось необычайно стойкой к разрушительному воздействию времени.

Насим Талеб, знаменитый автор «Черного лебедя», касается темы разрушительного действия времени в книге «Антихрупкость». Текст содержит цитату французской поэтессы русского происхождения Эльзы Триоле: «Время сжигает, не оставляя пепла». Этому предшествует цита-

та из Овидия: «*Tempus edax rerum* – *Время пожирает все*».

Абитуриенты, курсанты и выпускники широко использовали наименование ВИИЯ, которое стало популярным. «Популярность» и «широта использования» – далеко не одно и то же. «Популярность» – это как «хочу!», а «широта использования» функционирует по принципу «не хочется, но надо». Чуть выше по тексту говорилось, что обретение имени – непростой процесс.

Интенсивность использования атрибутивного маркера ВИИЯ – нарастала во времени. Курсант первого или второго курса робко произносил вслух аббревиатуру ВИИЯ. Время шло, смелость в произнесении четырех слов, спрятанных в аббревиатуре, крепла. Смелость приобретает свечение металла, раскаленного жаром кузнечной печи и оставленного остывать на воздухе. Через пару, тройку лет после учебы – выпускник произносил аббревиатуру ВИИЯ легко и свободно. Молодым львам недостает одного решительного движения, чтобы мир покорился и развивался так, как следовало бы.

Через пару десятилетий после учебы опять появлялась робость. Выпускник понимал, что ВИИЯ давно уже нет, и извлекать усопших из могил времени – опасное занятие. К этому времени выпускник Института мог вспомнить только пару фраз на суахили, арабском, японском, урду или на другом экзотическом языке, изучению которого посвятил пять лет

юности.

Работа большинства людей не связана с формальным образованием, полученным в молодости. Это не удивительно: обретение свободы в одном – ведет к утрате пространства для маневра в другом. Жизнь стремится к балансу, в который загоняет людей железной рукой эволюции.

С западными языками – легче. Память сопротивляется утрате «речевых навыков» дольше, да и обидно терять французский или испанский. Однако, шансы сохранить текучесть, например, венгерского или финского языка – невелики. Практика – критерий истины. Без практики человек забывает и родной язык, это научно доказанный факт. Проходит время, и выпускник обнаруживает, что жизнь предпочла разговаривать с ним на другом языке, оставив венгерский и финский для хобби, – чтобы украсить ностальгические воспоминания звуками парных гласных в словах необычайной длины: *Vantaa, punaviinimarjamehupullolaatikko*¹⁶. Жизнь – полиглот и подстраивается под собеседника. Умение быть адекватным собеседнику – признак развитой личности.

¹⁶ *Vantaa* – название международного аэропорта в Хельсинки, столице Финляндии. *Punaviinimarjamehupullolaatikko* – ящик бутылок сока красной смородины.

Неофициальная культура соседствует и «подсвечивает» официальную культуру организации. Взаимодействие происходит так же, как и у доктора Ватсона с Шерлоком Холмсом. Один «умничает», другой *тупит* и *тормозит*. Один «знает», другой не догадывается и питается иллюзиями.

История государства, написанная скучным языком учебника, и «анекдоты из жизни» – отражают тот же «срез», но неодинаково. Сочетание «официоза» и «анекдота» различается бесконечным числом градаций и оттенков. Иногда анекдот становится официозом, а официоз – анекдотом. Жизнь полна парадоксов. Иногда доктор Ватсон прав, а Шерлок Холмс – *отдыхает*.

Помимо неофициального названия ВИИЯ, у Института было и официальное название. Официально Институт назывался Военный Краснознаменный Институт Министерства Обороны (ВКИМО).

Как это ни странно, официальное название Института – тоже подвергалось интерпретациям. Это естественно – переделывать увиденное на индивидуальный лад. Тем более, что абитуриенты лингвистических учебных заведений склонны играть со словами, приукрашивать действительности и читать между строк.

Некоторые интерпретации названия Института обнаруживали стойкое желание выдавать желаемое за действительное. Незрелые умы склонны видеть мир «en rose – в розо-

вом свете».¹⁷ Аббревиатуру ВКИМО часто расшифровывали, как «Военный Институт Международных Отношений». При этом из названия выпадала буква «К».

В собранных часах остаются «лишние детали». Возникает мысль о несовершенстве мира. Молодости свойственно желание улучшить мир! Это начинание представляется особенно заманчивым – в мировом масштабе и на международной арене.

Да что там «незрелые умы»! Некоторые родители чад, которых устраивали в Институт, – тоже подпадали под обаяние «международных отношений». Мол:

– Сыночек окончит Институт международных отношений и заживёт, как человек! Поедет за границу, станет ходить на посольские приемы и следить за тем, чтобы черный фрак сидел, как надо – без складок и зажимов.

Сколько несуразностей происходит из-за незнания!

Однако, «бытовой ум» бдителен:

– Не жили богато, *нефиг* начинать.

В общественном сознании – жизнь хорошая и жизнь богатая выступают синонимами. Согласно некоторым наблюдателям – требуется потрогать руками не один миллион долларов, чтобы понять, что это не так. Верно другое:

– Не так хорошо с деньгами, как плохо без них.

Иногда с деньгами становится только хуже. Люди счастливы не потому, что успешны. Успех следует за ощущением

¹⁷ «La vie en rose – Жизнь в розовом цвете» – песня Эдит Пиаф.

счастья. Счастье сначала, успех – потом.

Это было верным в советское время. Счастье без денег было возможно. Это справедливо и сейчас, но денег нужно больше. Времена изменились.

В советский период действовало «феодалное правило»: сначала знатность, потом богатство. В этом мало, что изменилось. Разве что ставки стали больше. Меч по-прежнему побеждает кошелек¹⁸.

«Богатство» относительно. Кому-то супчик жидковат, у кого-то жемчуг мелковат. Банальность фразы не умаляет значение. «Жемчуг» и «супчик» в равной степени – «богатство». Обстоятельства помогают понять, что к чему.

Под «знатностью» в советский период понималось положение в партийно—хозяйственной иерархии, мера приближения к тем организационным местам, где обитали «иерархи». Знание иностранных языков было «отмычкой», которая открывала дверку на верхние этажи власти и силы.

Страна Советов всегда не уместалась в собственных гра-

¹⁸ Освальд Шпенлер в книге «Закат Европы» писал: «Появление цезаризма сокрушает диктатуру денег и ее политическое оружие – демократии. После долгого торжества экономики мировых столиц и ее интересов над силой политического формообразования политическая сторона жизни доказывает-таки, что она сильнее. Меч одерживает победу над деньгами, воля господствовать снова подчиняет волю к добыче».

ницах, – как материальных, так и духовных. «Духовное» измерение называлось «идеологией», что только усиливало центробежный порыв Империи Советов охватить ойкумену, – пространство, населенное людьми. Слово «всегда» в ответе Кисы Воробьянинова на вопрос о политическом кредо – вмещало только часть шутки. Великое, трагическое и комичное настолько переплетаются в жизни, что ирония представляется ее излюбленным средством самовыражения.

Советская Республика возникла на осколках идеи «мировой революции». СССР смотрел в зеркало истории и видел весь мир.

В фильме «Чапаев» Петька спрашивал Чапая, смог бы тот управлять вооруженными силами в мировом масштабе. Бесстрашный комдив Гражданской войны и бессменный герой анекдотов отвечал, что не смог бы, потому что не владеет иностранными языками. Стране требовались переводчики, знатоки иностранных языков.

Откровенно говоря, «ключик» языков открывал дверь не «парадного подъезда»¹⁹, а черной лестницы. Это касалось даже тех, кто «многого добился», и кому повезло.

Выпускники Института сталкивались с тем, что после упоминания об учебе в ВИИЯ – слышали в свой адрес слово «шпион», или, в лучшем случае – «разведчик». Это соот-

¹⁹ Н. А. Некрасов, «Размышления у парадного подъезда»: «Вот парадный подъезд. / По торжественным дням...» И так далее – согласно программе средней школы по литературе...

ветствовало действительности не больше, чем в отношении выпускников любого другого института или университета.

Однако, один китайский властитель сказал, что разведка – служанка при дворе императора. «Власть» и «обслуживание» власти – две большие разницы. Китайские правители знали, что говорили. Кухарка не встанет у руля государства, даже если готовит царю.

Тем не менее, быть рядом с властью и ее «привилегиями» хотелось многим. К началу 80-х годов ни для кого уже не было секретом, что материальный быт «заграницы» устроен лучше, чем в «стране победившего социализма».

За границей покупали дефицитные товары, которые повышали самооценку у «выезжающего за рубеж» – относительно «окружающих», у которых таких товаров не было. «Conspicuous consumption – потребление на показ» еще не набрало оборотов ни в СССР, ни на Западе. Однако, люди привычно составляли мнение о себе, исходя из реакции окружающих.

Со временем этого стало больше, хотя с другой стороны – современников обвиняют в равнодушии к окружающим. Одно противоречит другому. Наверно, появилось больше чувствительности к привлечению внимания безразличных.

– Мы трудимся на работе, которая нам не нравится, чтобы купить товары, которые нам не нужны, чтобы произвести впечатление на людей, мнение которых нам безразлично, – сказал один критик современности.

Возможно, так и есть, и бум социальных сетей – тому подтверждение. Но многие «повзрослели», лучше знают себя и не ищут заряд «одобрения» окружающих.

Воображению поступающих в ВИИЯ—ВКИМО грезились счастье на международной арене. Понимание момента искажалось смысловой калькой другого Московского ВУЗа – МГИМО, последние две буквы в названии которого, действительно, обозначали «международные отношения».

В контексте ВКИМО было мало предпосылок для конвертации букв «МО» в «международные отношения». «Министерство обороны» и «международные отношения» похожи только первыми буквами. Пусть даже и говорят, что «худой мир – лучше хорошей войны», и что опытный полководец выигрывает битву еще до сражения, без боя²⁰.

– Ласковым словом и пистолетом добьешься больше, чем просто ласковым словом, – эти слова приписывают главарю чикагской мафии Аль Капоне.

МГИМО готовил к ласковым словам, между строчками которых угадывалась тяжелая поступь «железной пяты»²¹. Учеба во ВКИМО помимо прочих предметов – подразумевала «огневую подготовку» и стрельбу из настоящую писто-

²⁰ О чем-то подобном говорится в книге Сунь-Цзы «Искусство войны».

²¹ «Железная пята» – название романа Джека Лондона.

лета, перед употреблением которого надлежало тщательно ознакомиться с мерами безопасности и применить оружие ласковых слов. В Институте шутили:

– Лучшая диета для похудения: секс – кекс – секс. Если не помогает, откажитесь от мучного.

Психологи свидетельствует, что семейные скандалы заменяют секс. Война – скандал грандиозных масштабов. Не зря говорят, что на войне и в любви – правил нет. Впрочем, ультиматум противнику произносят на понятном ему языке. Покоренным простительно не знать язык победителей. Бремя ясных коммуникаций лежит на том, кто берет верх.

«Подразделения обеспечения», к которым относятся переводчики, следуют вместе с «основными силами». А «главные силы» расквартированы по всей стране: от Калининграда до Дальнего востока. Это соответствовало географии нахождения большинства выпускников Института²².

Слова «атташе», «посольство» и прочие экзотические заграничные «штучки» относились к большинству выпускников Института не больше, чем к любому другому жителю страны.

Понятно, что и «атташе», и «посольство», и прочие «персоналии и реалии» международной жизни пребывали в пространстве и времени. Однако, «обычный» выпускник Института, оказавшийся под колпаком «нормального распре-

²² Для краткости изложения – в дальнейшего повествовании мы будем называть ВИИЯ-ВКИМО кратко: Военный Институт, ВИ или просто – Институт.

деления Гаусса», мучился сомнениями о дальнейшей судьбе. По мере приближения к выпуску – сознание обретало ясность.

Китаисты изучали географию ЗабВО с тревожным ожиданием. «Китаистами» называли курсантов, изучавших китайский язык, а аббревиатура ЗабВО обозначала Забайкальский военный округ. Военные циники расшифровывали ЗабВО, как «забыть вернуться обратно».

Для «арабистов» потенциальным «проклятием» мог стать полевой лагерь, затерянный в среднеазиатской пустыне, куда выпускника Института призывали помогать нашим идеологическим последователям из стран Азии и Африки осваивать вооружение.

Романтика и странноватое чувство юмора не чужды создатели нашего оружия. «Акация» и «Гвоздика» – названия пушек. Музыкальный ансамбль «ВДВ» (Воздушно-десантные войска) соединил «алгебру» с «гармонией» и написал песню «Расцвела акация дома под окном». Это произойдет через пару—тройку десятилетий после описываемых событий. «Акация» ассоциируется с «дамскими романами», а не с войной. Впрочем, на войне и в любви... Мы уже писали.

Иногда получалось сухо и казенно. Гипотетическое «Изделие 15—32» превосходило «Точку»²³ в безличной отстраненности, холодности и скуке.

²³ «Точка» – название ракеты.

Западные эксперты не сдерживали фантазии правого полушария мозга и давали нашим «изделиям» почти поэтические имена: «Черная сатана», «Грозный орел», «Крадущийся тигр»... Впрочем, нет: «Крадущийся тигр» – часть названия голливудского фильма «Крадущийся тигр, затаившийся дракон».

Западные названия захватывали воображение и прижизнились и по эту – нашу – сторону границы.

Слово «изделие» ассоциировалось не только с войной, а еще – с продукцией «Баковского завода резинотехнических изделий». Этот подмосковный завод выпускал «Изделие №2» – презерватив, или, как нынче говорят, – «презик», резинка.

Слово «гондон» – из стилистически сниженной лексики, почти ругательство. Хотя, это всего лишь – фамилия врача, впервые предложившего использовать подобное средство медицинской защиты и контрацепции. Фамилия врача – Кондом. Он делился советами с королем Англии Генрихом VIII, у которого было шесть жен. Хотелось бы добавить – «только официальных», но воздержимся... История хранит тайны во тьме веков. Утверждения сомнительны, предположения спорны. Ясно одно, доктор Кондом сделал вклад в объединение войны и любви: изделия по-прежнему в ходу и у военных, и у влюбленных.

Будущий выпускник осознавал реальные варианты буду-

щего много позже поступления в Институт, в конце первого – начале второго курса. Между началом осознания и концом понимания просматривался продолжительный промежуточный этап. Редко что происходит просто так и вдруг. Пониманию и осознанию предшествуют «звоночки», или даже звон колоколов. Иногда венчальных, иногда погребальных.

Поток выпускников, покидающих стены Института, и входящий поток новичков – не пересекались между собой. Эти потоки не перемешивались физически и информационно.

Выпуск из Института происходил в июле, в Москве. Ритуальное действо окончания учебы включало торжественное построение на главном плацу Института. Молодым лейтенантам, впервые надевшим парадную офицерскую форму, вручали дипломы и значки об окончании Института.

Вступительные экзамены проходили за городом, в полевом лагере. «Входящие» и «выходящие» не пересекались и не могли поделиться информацией, поговорить «за жизнь», поделиться «секретами мастерства».

Сведения о судьбе выпускников доходили в виде обрывочных сведений и анекдотических историй.

– Встретил Колю на одном из мировых перекрестков, – рассказывал выпускник. – Коля сделал вид, что мы не знакомы. В подобных случаях лучше не лезть с расспросами.

Сердце юного курсанта замирало в сладкой истоме, и воображение дорисовывало детали, главной из которых был он

сам – в качестве основного действующего лица.

Сложно сказать, было ли такое разделение потоков организовано сознательно, или происходило само по себе. Большинство вещей в жизни устраивается гармоничным образом в силу естественного течения событий и внутреннего устройства «большой схемы всего».

Так получалось и само собой складывалось, что знание о будущей жизни выпускников не становилось достоянием «дневного» сознания входящего потока. Абитуриенты исповедовали идеи «международного присутствия» и жили мечтой о красивой заграничной жизни на переднем крае советской внешней политики.

Молодые люди с энтузиазмом выдумывали трудности, которые придется преодолевать. Трудности отдавали романтикой и героизмом.

Некоторых преподавателей в Институте называли *погорельцами*. Они «погорели» за рубежами отечества, их выдворили из страны, как *persona non grata*. Это *подогревало* ощущение героизма в сердцах юношей.

Став однажды *persona non grata* на «той» стороне границы, *погорельцы* приобретали статус *невъездного* у нас. *Погорельцы* оседали в профильных и не очень профильных учреждениях разной степени закрытости, и создавали вокруг себя ауру загадочности и жертвенной романтики.

Подобный коктейль ароматов таинственности действовал на курсантов Института как сильный афродизиак и вызывал

в воображении образ Джеймса Бонда. Сердца молодых людей переполняла готовность испытывать лишения и преодолевать трудности, связанные с перегруженностью интересными и захватывающими событиями.

Иногда абитуриент или курсант Института становился участником диалога, в ткань которого вплеталась идея «интересной командировки»²⁴:

– Почему Вам хочется к нам? – спрашивал потенциальный работодатель.

В ответе не следовало упоминать «заграничные командировки». Подобный ответ вызывал дополнительный вопрос—провокацию:

– Вам плохо и не интересно в нашей стране, Советском Союзе?

Впрочем, до «трудного» вопроса доходило редко. Некоторые вещи понимаются сразу, или никогда. Если «товарищ не догоняет», то этому уже не поможешь. Невозможно объяснить, что такое «здравый смысл» тому, кто этого не понимает. В Институте таких было мало, практически совсем не было.

В редком случае, когда молодой человек упорствовал в непонимании, напротив имени кандидата на «интересную

²⁴ В начале 80-х появилась ироничная фраза-шутка: «Сложная жизнь журналиста—международника опять забросила меня на берега Потомака». Потомак – река, на берегах которой стоит Вашингтон, столица США. Потомак – индейское название. Индейских названий много на севере США, в штате Нью-Джерси: Тинек, Хобокен. Звучит, как имена героев мультфильмов: Покахонтас и проч.

командировку» или «интересную работу» появлялась галочка, которая скупым графическим знаком говорила о многом: – Товарищ имярек²⁵ безнадежно *тупит*, и в таком качестве – опасен. Тупость и неблагонадёжность – добрые соседи.

Ментальная пауза раздумья потенциального работодателя длилась мгновение, затем появлялось окончательное решение:

– Не достоин и не готов к интересной командировке.

Отрицательная частица «не» подчеркивалась двумя линиями, чтобы потенциальный «читатель» случайно не пропустил слово «нет».

«*Sic transit gloria mundi* – Так проходит земная слава». Она проходит, не начавшись, обида сочтётся с персональных страниц социальных сетей.

Сам «кандидат» мог и не догадываться о существовании скупого графического знака отрицания. Некоторые знания передаются и принимаются исключительно путем интуитивного восприятия. Если ученик не готов, учитель не станет трудиться напрасно и не придет.

Правильный ответ, как и «истина», – рядом. Иногда говорят – «лежит на поверхности».

– Хочу укреплять позиции Советского Союза и защищать интересы страны на передовых рубежах и на дальних под-

²⁵ «Имярек» образовано слиянием двух слов: «имя» и «рек», то есть «названный имя».

ступях, – говорил соискатель.

Под дальними подступами подразумевалась территория «вероятного противника». Говорящий и слушающий это понимали. Как тут обойтись без «интересных командировок»!

Можно было сказать и о выполнении «интернационального долга», но без лишнего пафоса. Люди, задающие вопросы, были не *дураками*, им не нравились очевидные «домашние заготовки». Чрезмерность подозрительна, и представляет собой различимый риск «перерождения». Качество развивается до бесконечности и превращается в противоположность.

«Правильный» ответ облегчал проблему выбора для всех участников. Становилось ясно, что человек «наш», надежный, потому что, как минимум, – не наивный, не *дурак*, и следит за тем, что и кому говорит. Такому доверяли.

Как все-таки много построено на доверии! И как все-таки часто степень доверия определяется «на глазок» и «со слов».

– По словам потерпевшего...

– Как сказал кандидат...

Сказанное важно не меньше, чем несказанное. Отсюда фраза 90-х: «Фильтруй базар».

Этот призыв к фильтрации, кажется, начинает выветриваться из широкой речевой практики. Хотя, нет – нет, да и промелькнет в «эфире» межличностного общения. «Old habits die hard – Старые привычки умирают тяжело».

Умиранию «старых привычек» свойственна некоторая веселость, даже если это «юмор висельника».

В Англии было такое явление, когда разбойники, приговоренные к смертной казни, шутками развлекали публику, собравшуюся поглазеть на публичную экзекуцию.

Определение степени доверия выходит на новый уровень. Определение того, что можно и что нельзя, – происходит из «понимания момента» и собственных ощущений. «Внешний раздражитель» уже не нужен.

Наши журналисты говорили о западных коллегах: «У них внутренний цензор, им внешний не нужен». Мир, действительно, превращается в «глобальную деревню» с набором одних и тех же правил. Задержки и остановки в пути не оказывают влияния на процесс. Здравый смысл превращается в *жупел*. Иногда его называют политкорректностью и толерантностью.

В Институте ходила циничная шутка:

– Слово не воробей: вылетит – вылетишь.

Ловить выпущенных на волю воробьев бесполезно. В Китае, в середине XX века – с воробьями боролись. Считалось, что чем меньше съедят воробьи, тем больше достанется людям. Получилось – так себе. Трудно и бесполезно сопротивляться силам природы. Силы природы используют, а не подчиняют. Современный Китай уверенно вышел в мировые лидеры.

– Какая связь между воробьями и экономикой двухтысячных годов? – спросит читатель.

– Диалектическая, – ответим мы уверенно, хотя, и не без некоторой ухмылки.

Ухмылка относится к тому, что «диалектический» подход теперь не в моде. Однако, кто знал, чем обернется дело, когда в Китае гоняли воробьев.

Внешние источники, внутренняя недостаточность

Из каждого правила есть исключения. Исключение подчеркивает правило, делает его выпуклым и рельефным. Реальность завязывается тугим узлом диалектики.

«Рельеф» выражает диалектику – впадинами и холмами, верхом и низом, подъемами и спусками. В обыденной жизни это называется «хорошим» и «плохим», «удачей» и «невезением», «веселым» и «грустным». Парные обозначения свидетельствуют, что дихотомия черного и белого уверенно «правит балом», на котором легко почувствовать себя «золушкой», которую пускают внутрь исключительно в том случае, если сильно повезет. Везение зависит от чуда, которое совершает добрая волшебница.

В молодости представления о счастье полны романтики и силы. Все представляется возможным.

Желания растут с возвратом: чем меньше надо, тем больше хочется. Когда основные потребности удовлетворены, мы принимаемся выдумывать желания. Люди забывают, что значимы сами по себе.

Романтика молодости жаждет увидеть счастье за следующим поворотом. Реальность взрослой жизни замешана на густом сиропе иллюзий, помещающих нас на прочный фундамент из облаков.

– Надо просто жить, – говорят взрослые и опускают руки. – Каждый сверчок, знай свой шесток.

Правда, это становится понятно не сразу, и не всем. На фокусировку взгляда требуется время и усилие. Чаше не достаёт усилия.

«Видит око, да зуб *неймет*».

«Близок локоток, да не укусишь».

В принципе, можно было бы и укусить, но не хочется, потому что сон под общим наркозом оставляет впечатление расслабления, отдыха и счастья. Ровный, глубокий сон, который ничто не тревожит. Ровная мушка, плавный спуск: создается ощущение попадания в цель.

Другие представления кажутся иллюзией и вредными заблуждениями. Особенно те из них, что требуют усилий, труда и напряжения. Природа работает без усилий, как фокусник в цирке. Реки не текут в гору.

– От работы кони дохнут! – говорят *лентяи* на работе.

С возрастом в нас растёт желание встретить волшебницу, которая все решит и все устроит. И после этого говорят, что взрослые не верят в сказки. Ещё как верят! Просто дети верят в добрые сказки, и боятся злых, а взрослые предпочитают *фэтэзи*.

Волшебница запаздывает и все не приходит. Детско-юношеская уверенность в самодостаточности постепенно превращается в «здоровый смысл». Становится понятно, что волшебница не добрая, а злая; ей наплевать на нас; мир – не со-

вершенен.

– Жизни жестокая и несправедливая! – говорят люди. – С этим ничего не сделать.

Сознание жертвы дарит комфорт. Страдание не предполагает действий. Это как вечный отпуск.

Волшебство бывает большим и маленьким. Для курсантов Института контрамарка волшебницы оборачивалась «увольнительной запиской».

Увольнительная записка – клочок бумаги, на котором написано, что курсант *имярек* покидает территорию Института и возвращается «в расположение части» к конкретному часу. Как правило, к полуночи: «по нулям». В полночь стрелки переводятся «на ноль», жизнь начинается сначала. Карета превращается в тыкву.

Если курсант не следовал прописанному «сценарию» и задерживался в городе, военный патруль мог остановить его и отправить на «гауптвахту» – в «военную тюрьму».

– Зачем это делать? – негодовал в таком случае курсант.

– Чтобы ты смог подумать о жизни, сидя в камере и работая на свежем воздухе, – отвечал военный комендант со злобной ухмылкой. Стражам устоев не свойственно чувство юмора и сострадания.

«Смог бы подумать» – далеко не то же, что «подума-

ет». «Возможность» – это не «обязательство» и не «обязанность»²⁶.

Иногда курсанта, пойманного в городе за пределами волшебного времени, отвозили не на гауптвахту, а обратно в Институт. Для курсанта так было лучше. Хотя это и не спасало от «сложного» разговора с Начальством. Проще, когда «сор» остается в «избе».

– Учеба – это, *наипаче* всего, дисциплина, – говорил Начальник провинившемуся курсанту. – Латинское слово «*disciplina*» обозначает «обучение». Без дисциплины нельзя усвоить «дисциплины», которые вбивают вам в голову железным сапогом воли.

Курсанты знали, как правильно подхватить:

– Если курсант не в силах управлять собой, ветер хаоса унесет его в Забайкальский военный округ на самую дальнюю точку, где он станет горько сожалеть, что не совладал с безусловными инстинктами, толкавшими его на удовлетворение сиюминутных желаний.

– Это соответствует действительности, – говорил Начальник курса. – А будешь упорствовать, так вылетишь из Института и вернешься в первозданное состояние хаоса. Прах к праху!

– Типун Вам на язык, товарищ Начальник! – отвечал кур-

²⁶ «Обязательство» – это когда человек говорит: «Встану пораньше и сделаю зарядку». «Обязанность» – это когда человеку говорят: «Завтра разбуду тебя, чтобы ты сделал зарядку!» Из собственной практики становится понятно, что «исполнять обязанности» гораздо легче, чем «выполнять обязательства».

сант. – Какой еще прах! Скажите тоже.

– А такой «прах», что будешь «во внешней тьме, где скрежет зубовой», а об «интересных командировках» придется забыть. За границу ездят только те, кто дисциплинированно освоил дисциплины!

– Из Ваших уст, товарищ Начальник, это звучит почти как «без стакана – нет вокала!»²⁷ – говорил курсант, демонстрируя то ли чувство юмора, то ли понимание, что они «одной крови», и Начальник желает ему добра.

– Поговори у меня тут! – как бы сердился Начальник, который тоже понимал, что он с курсантом – «одной крови». – Сначала дисциплину соблюдают, потом осваивают дисциплины. Запомни это и осознай!

Мысли о глотке свободы без последствий – искушают и будоражат сознание. Некоторые курсанты практиковали *самоволки*.

«Самоволка» – это самовольное оставление части. Курсант уходит в город, а «увольнительной записки» у него не было. Большинство курсантов предпочитало не рисковать. Пойманного *самовольщика* и *невыездного* разделяла дистанция короткой административной длинны. Жизнь пре-

²⁷ Фраза про «стакан» и «вокал» не из прошлого, а из нашего настоящего (см. текст песен Верки Сердючки: «Без бокала нет вокала»).

дупреждает три раза. Для обретения *невъездного* статуса доставало и пары разговоров с начальством.

Однако, смельчаки рисковали, и доказывали на практике, что на одного великого реформатора приходится тысячи сожжённых еретиков: везет далеко не всем. *Amat victoria curam* – Победа любит старательных.

– Если тебя поймали на своей территории, что произойдет в условиях повышенного риска? – спрашивали незадачливо-го курсанта. – *Рисковые* никому не нужны. Ты дважды глуп: нарушил дисциплину и попался. «Просчитанный риск» – не для тебя.

«Calculated risk – просчитанный риск», – оксюморон²⁸, который плавает на поверхности практики бизнеса. Этому термину нет разумного объяснения.

– В Россию можно только верить, – говорит поэтическая строчка.

Федор И. Тютчев: «Умом Россию не понять, / Аршином общим не измерить: / У ней особенная
статья – / В Россию можно только верить».

С «просчитанным риском» примерно то же. Это все равно, как понять смысл фразы, что «ментальное сознание – хорошо, но ощущения души – лучше».

«Ощущения души» – в одном шаге от интуитивного знания. А там уж недалеко и до «волеизъявления духа». Ведь,

²⁸ Оксюморон – сочетание слов, обозначающих взаимоисключающие понятия. Например, «горячий снег», «живой труп».

когда в России говорят «воля», то подразумевают то, что на Западе обозначают уменьшительно—ласкательным термином «свобода».

Я – вольный, значит «я – свободный», но не в «узком» плане – «что хочу, то и ворочу», а в «широком», когда «не хочется, но надо».

– Кто-то же должен! – говорят некоторые. Они правы.

Кто говорит, тот и должен. Насильно мил не будешь. Каждый сам несет крест, причем исключительно добровольно.

Впрочем, не обошлось без несуразностей и накладок. Принято говорить:

– Свободное волеизъявление.

Как будто существует несвободное волеизъявление и *неволевая* свобода. Воля всегда свободна, но свобода – не всегда проявление воли.

Впрочем, что за беда, если масло будет масляным. Даже не смотря на то, что на Востоке говорят:

– Сколько не говори «халва», во рту слаще не станет.

– А, вдруг, станет!

Может восточные мудрецы – не такие мудрые? У нас, что – своего ума нет? Наш двуглавый смотрит во все стороны, одна из которых на Востоке.

– Ответь мне зоркое светило, с востока к нам приходишь ты²⁹...

²⁹ Ария Шамаханской царицы из оперы Н. Римского-Корсакого «Золотой петушок».

– Dongfang hong – Алеет Восток³⁰...

У нас своя правда? Или же этих правд – много, и у каждого – своя?

Для свободы, волшебства и счастья в «узкой» трактовке требуется немного. Иногда хватит клочка бумажки от волшебника с полномочиями выписывать «увольнительные записки», но простое счастье – редкость.

Распространено мнение, что материалистическое сознание советского строя противоположно сознанию магическому. Однако, это не так. Слова популярной советской песни утверждали, что «мы рождены, чтобы сделать сказку былью».

В романе о 12 стульях, главный антигерой произносит крылатую фразу о «раздаче слонов и материализации духов». Популярность превращала Остапа Бендера из антигероя в – настоящего героя и выразителя духа времени. Со знаком «минус», понятное дело.

У одного и того же явления много интерпретаций. Роман про 12 стульев популярен среди кинематографистов: коли-

³⁰ «Алеет Восток» – песня, которая во время правления Мао Цзэдуна, фактически стала гимном Китая. «Алеет Восток, взошло Солнце / В Китае родился Мао Цзэдун. / Он работает ради счастья народа. / Он – звезда, спасающая народ».

чество и разнообразие «экранных» прочтений этого словесного произведения велико. Не зря некоторые кинотеатры носят «говорящее» название – «Иллюзион».

Желания жаждут долговременного и разнопланового счастья. Это подразумевает философскую проблему соотношения пространства и времени. *Разноплановость* счастья – в разнообразии форм, в которых «материя» потенции являет себя миру «конкретики». Долговременность – в ощущении движения «материи» именно во времени.

В сказках говорится:

– И умерли в один день.

Общение в сети полно реализма:

– Встречаемся *в реале*! *Виртуалам* не беспокоить.

Чем не две части рецепта семейного счастья!

Впрочем, в сказках развитие отношений заканчивается брачной церемонией. Потом – жизнь как мгновение: «жили долго и счастливо», пока – смотри выше по тексту... в один день. По степени сжатия информационных потоков сказки соперничают разве что с книгой «7 навыков высокоэффективных людей» Стивена Р. Кови, который советует «начинать с конца».

Stephen R. Covey, «The Seven Habits of Highly Effective People» – Стивен Кови, «Семь навыков высокоэффективных людей». Если не читали, почитайте. Книга переиздается

уже 25 лет, это много для современного мира.

Автор рекомендует интересное упражнение:

– Какую надпись Вы хотели бы видеть на своем надгробии?

– Каков ваш главный след в истории? Выразите кратко?

– Если кратко не получается, есть ли след?

Вариант ответа:

– Незапятнанная буквами поверхность.

Такое возможно: как говорится:

– Прах к праху. Что выпендриваться-то?

Первое издание книги вышло в 1989 году. Директора по персоналу западных компаний включили ее в список обязательной литературы.

– Чтобы знали, как надо! – говорили специалисты кадровых служб. – Надо развивать сотрудников

Наших менеджеров такие «подкаты» с «надгробной плитой» поначалу смущали и ставили в тупик. Впрочем, «если надо, значит надо». Мы же в России! Продвинутые «Hi-Po»³¹ вспомнили фразу «думай об Англии»³².

– Memento mori – Помни, что смертен. Не успеешь оглянуться, как жизнь пройдет, – говорил сознательный сотрудник на корпоративном тренинге.

³¹ «Hi-Po – High Potentials» – сотрудники с большим потенциалом, первые кандидаты на продвижение по карьерной лестнице. Сокращение «Hi-Po» звучит, как китайское слово: «Хай – по».

³² Королеве Виктории приписывают напутствие дочери перед первой брачной ночью: «Закрой глаза и думай об Англии».

– Верно! – откликнулся тренер.

Рекомендованное упражнение – выполнялось. Продвину-
тые сотрудники давали директорам по персоналу «обрат-
ную связь»: насколько это упражнение реформатирует
мозги и помогает в «реальной жизни».

Будущее наступает независимо от наших представлений.
Этому помогает иллюзия, которую по привычке называют
«течением времени». Будущее иногда соответствует нашим
пожеланиям. Человек испытывает тогда не радость, а удив-
ление. Иногда – разочарование.

Как это ни странно, но для некоторых выпускников буквы
«МО» в названии Института – обретали смысл «междуна-
родных отношений». Однако, железный дух Министерства
обороны все равно до конца не выветривался.

Как сказка превращалась в быль?

Что вызывало «сбычу мечт»?

Кто та волшебница из сказки, что и *тачку подгонит* и *при-
кид* одолжит?

Мечты превращаются в иллюзию реальности, когда их
подталкивают. Само по себе ничего не происходит. Не под-
мажешь – не поедешь. Жизнь справедлива, хотя большин-
ство людей так не считает.

Иногда слышишь:

– Время все расставит по местам.

– По местам, да не тем, – говорят в ответ.

– При забеге на длинную дистанцию побеждают все, – говорят сторонники *олимпизма*. – Главное участие, победа – будет.

Жизнь – забег на длинную дистанцию, даже если в песне к кинофильму «Земля Санникова» поется, что «жизнь – всего лишь миг между прошлым и будущим».

Санников – архетип ученого, исследователя и путешественника, который убежден, что за грядой полярного льда прячется райская область с пальмами и другими атрибутами тропиков. На другой стороне, за забором – трава зеленее.

Если представить стену метафорическим выражением страха, то по ту сторону – произрастает зеленая трава свободы. Наверное, об этом пела группа «Земляне» в шлягере 80-х – 90-х «Трава у дома».

Важно понимать контекст. Обстоятельства меняют смысл. Дословный перевод не работает, «контекстуальный перевод» – сложен. На этот тему в 2003 году американцы сняли фильм «Lost in Translation – Потерявшиеся в переводе». В российский прокат фильм вышел под названием «Трудности перевода».

Мужчина и молодая дама найдут друг друга в смысловых и территориальных лабиринтах Токио. Однако, найдут не совсем, а только в некоторой степени, потому что соединиться

до конца им так и не придется.

Один из героев – мужчина – скажет фразу:

– Жена – это жена.

Чем меньше слов, тем больше смысла. Жена, действительно, – это жена. Хлеб – это хлеб, воздух – это воздух.

Если продолжать «кинематографическую» тему, вспомним «Крестный отец – 3».

Дон Корлеоне уже стал *реально крутым* и дал сотню миллионов долларов банку Ватикана на благотворительность. Соперничество мафиозных кланов продолжается.

Зритель видит эпизод: престарелый мафиозный дон приходит к наемному убийце и предлагает *замочить* Корлеоне. Перед этим старый дон исполняет монолог об оливковом масле и хлебе.

Старик отламывает кусок хлеба, обмакивает его в оливковое масло, пробует на вкус и говорит:

– Virgine – Девственные.

– Седина в бороду, бес в ребро, – мог бы сказать собеседник, но не сказал.

Пока сам не попробуешь, не узнаешь. Практика – критерий истины. Средиземноморская диета способствует долголетию.

Сцена завершится тем, что наемный убийца и старик чокаются стаканчиками и говорят:

– Так пусть умрут оба!

Наемный убийца готовился *завалить* еще и племянника Корлеоне.

Карлос Кастанеда говорил, что смерть – лучший советчик. Она постоянно следует за человеком и иногда включает фары, а иногда – нет.

Представляете себе, какую опасность представляет собой машина, мчащаяся по автостраде в темноте с выключенными фарами. Хотя, на Московской окружной дороге МКАД так развлекались молодые люди, которые на своих Мерседесах и БМВ мельтешили в потоке машин. *Мелькающим*, наверное, хотелось волшебства острых ощущений. Иначе, зачем бы они мелькали?

В Институте волшебство носило не столько метафизический, сколько практический характер. Помните, «мы рождены, чтоб сказку сделать былью».

Первым источником волшебства, позволявшим курсанту Института вырваться из железных оков социально-пространственной дихотомии «хорошо» / «плохо», была – *маза*. *Мазисты* исключались из круговорота социально—иерархической кармы.

Мазист – это курсант, у которого папа, мама, дедушка или бабушка занимали ответственный пост в советской партийной, государственной или другой иерархии. Источником *мазы* становились также дальние родственники или знакомые, готовые похлопотать за юношу.

Товарно—денежные отношения в то время не приняли

еще размах. *Вопросы решали* через связи, как при феодализме. Это когда сначала положение, потом – богатство, а не наоборот. Административная ступень, до которой добрался человек, определяла имущественное состояние и потенцию влиять на будущее. При этом, «стяжательство» и «накопительство» осуждались официальной пропагандой настолько часто, что часть людей принимала это всерьез.

Фразы «Ведь, кто-то должен!», или «Есть такая профессия – Родину защищать!» представлялись самодостаточными, и не предполагали дополнительных доводов, резонов и аргументов. Попытка бросить тень сомнения на святую заповедь неуместным вопросом, уточнением или комментарием – подразумевала гнев, возмущение и осуждение.

Материальная составляющая жизни не исчезала, нижние ступени пирамиды Маслоу никуда не девались. Люди ценили и оценивали еду, жилье, одежду и средства передвижения. Эти вещи давали физическое выживание, безопасность и повод *выпендриваться* перед ближними. Сложно понять, что счастлив, пока не увидишь завистливый взгляд соседа. *Выпендрезж* носит «духовную» природу.

Выпендрезж переживается внутренним ощущением, а не внешним телом, в которое, как утверждают некоторые, – одет наш дух. Такому пониманию не мешает то обстоятельство, что телесные ощущения возникают в результате переваривания пищи. Без еды человек умирает, внутренние ощущения угасают.

Спецраспределители еды, предметов быта и «спецнаборы к празднику» – оживляли ткань советского общества разноцветными нитками материальных благ. Нитки отсвечивали блеклыми, невыразительными тонами.

Разоблачительные кадры начала 90-х, на которых показывали материальные свидетельства привилегий правящего класса, вызвали оторопь. Загородная дача члена ЦК КПСС выглядела невнятным, блеклым предвосхищением загородных замков нефтеторговцев. Плавающим яхтам-дворцам «олигархов» могли бы позавидовать иные монархи былых времен.

Впрочем, это будет потом. А пока что, в начале 80-х, *ма-зисты* чувствовали себя уверенно. Покровительство важных людей рождает иллюзию, что знаешь будущее и определяешь, чему быть и чего не миновать.

Будущее без неожиданностей вызывает скуку. События известны наперед, и единственным вызовом на жизненном пути становится преодоление того, что на Западе называли «madness of normality – сумасшествием нормальности». Правда, так не бывает.

Жизнь удивляет разнообразием и сюрпризами. Науке людей не угнаться за этим. Грамматика науки хромает, представления о «природе вещей» говорят в прошедшем времени.

– Атом также неисчерпаем, как и вселенная, – говорил «вечно живой».

Владимир Маяковский, поэма «Владимир Ильич Ленин»: «Ленин / и теперь / живет всех живых. / Наше знание – / сила / и оружие».

Маза дробилась на классы и подклассы; на виды и формы. Вариантов было много, но главную роль играли родители.

Родители стремятся оградить детей от злобы мира. Они стараются, но их усилия, как правило, приводят к обратному результату. Это не останавливает родителей, они продолжают желать детям добра.

– Все мы глядим в Наполеоны, двуногих тварей миллионы, – сказал Пушкин.

Возможно, поэт имел ввиду не *мазу*, а стремление выглядеть круче, чем получается. Об этом еще Фрейд писал: человеком управляют сексуальность и стремление к величию.

Пушкин, между прочим, учился не абы где, а в Царскосельском лицее – в двух шагах от царского дворца. В точном соответствии со строчкой Михалкова: «А из нашего окна, площадь Красная видна».

Цитаты, приведенные выше, возможно, искажают прямую речь первоисточников, но нюансы стиля и неточности текста не меняют смысла. Желание выглядеть круто пребывает в веках и передает эстафетную палочку будущим поколениям. Командному забегу с передачей «батона»³³ ничто не угрожа-

³³ По-английски, передать эстафету звучит как «pass the baton», что для русского уха забавно. Получается: «Передай батон!» По-английски «baton» – это «палочка».

ет.

Вместе с нашим главным героем, в одном потомке – в Институт поступал внук члена Политбюро.

Политбюро ЦК КПСС состоял из нескольких человек, высших иерархов страны. Политбюро возглавлял Генеральный Секретарь Центрального комитета – Император Советской империи. Члены Политбюро становились герцогами. В средние века герцоги носили корону, но подчинялись королю.

Внук члена политбюро – не просто рядовая московская *маза*, а супер-мега *маза*. По социально—экономическому потенциалу и возможному эффекту на окружающих подобное «состояние родства» не уступало близости к высшим силам по прямой линии.

– Наместник бога на земле, – говорят о людях с серьёзными административным потенциалом.

Или, шутливо:

– Заместитель всевышнего по строительству.

Или, с издевкой:

– Заместитель всемогущего по строевой части.

«Строевая часть» – это военная канцелярия, которая ведет «дела» и выдает «бумажки». Подспудно, люди знают и говорят:

– Кесарю – кесарево, а слесарю – *слесарево*.

– До бога высоко, до царя – далеко, – ухмыляются циники.

Сакральное и бытовое смешиваются между собой причудливым образом на бескрайних российских просторах. Российский континуум растянут в пространстве и времени. У нас трудно разобрать, где кесарево, а где божье. Воплощение главных идей доходит до социальных низов в виде незыблемого принципа «ты начальник – я дурак» и веры в «доброе царя».

«Виноват всегда кто-то другой!»

«Спасение в вышних!»

В начале XX века пели:

– Добьемся мы освобождения своею собственной рукой.

Дело не пошло.

Внуки членов Политбюро не переживали за будущее и прикидывали варианты по принципу «лучшее – враг хорошего». Легкодоступность опций делает выбор непростым. Когда все можно, ничего не хочется.

Иногда система давала сбои, и несознательный отпрыск благородного семейства подводил родственников «под монастырь»

Фраза «подвести по монастырь» звучала пикантно в отношении «советского и партийного работника». Советская власть едва терпела монастыри, которые остались после революции. «Советских и партийных работников» наказывали

вали лишением должности и исключением из Партии. Их больше не ссылали в монастырь, как было принято раньше.

В старину заключение в монастырь и пострижение в монахи практиковалось, как действенный способ административной борьбы. Борис Годунов, например, организовал пострижение в монахи мамы первого царя из рода Романовых, а папу будущего царя – заставили стать монахом. Правда, Годунову это не помогло.

Если сын важного чиновника не возвращался из «интересной командировки» и оставался на Западе, – по углам начинали шептаться:

– Такой-то остался там-то.

– Да ну, не может быть!

– Может.

В воздухе носилось слово *невозвращенец*. Папа «путешественника» катился вниз с вершины административной пирамиды, отправляясь на пенсию или в другую форму административного забвения.

Подобная последовательность событий становилась следствием психологического закона растущих ожиданий. Об этом законе много и с удовольствием говорили на излете 80-х и в начале 90-х. Сожалели по поводу революций, состоявшихся в России в начале XX века, высказывались открыто, публично и многословно.

– Революция 17-го года произошла после того, как

в 1913 году Россия достигла пика экономического развития, – говорили с экрана ТВ люди с умными и интеллигентными лицами. – Жизнь народа улучшилась, но хотелось большего.

Когда много есть, хочется еще больше, и желательно – побыстрее. Ненасытность желаний подстегивает нетерпение.

Некоторым отпрыскам советской иерархии казалось несправедливым жить в Стране Советов, когда Запад предлагал джинсы, джаз, Кока-колу и автомобили с мощными двигателями. Они бежали на Запад, но такое случалось редко.

– Дети и внуки Сталина, Хрущева и т. д. живут не в России, – говорят голоса критиков. – Это глубоко символично.

– Их дети сходят с ума от того, что им нечего больше хотеть, – пел Борис Гребенщиков в конце 80-х.

Социальная неприязнь к *номенклатуре* и их отпрыскам набрала обороты и выплеснулась в открытое пространство сознания.

Мысль, выраженная поэтическими средствами, – метафора и форсированное преувеличение. Большинство детей, которым «нечего было больше хотеть», становились «обычными» людьми, многим из которых в жизни пришлось нелегко. Да что уж там говорить, большинство из них столкнулись с проблемой детей—вундеркиндов. Многообещающее детство, проблемная зрелость, забвение в старости. В книжках по инвестированию пишут:

– Прошлые результаты не гарантируют будущих доходов.

Знатные родители *выходят в тираж*, у каждого времени – своя аристократия. Годы идут, и Акелла когда-то промахивается.

«Время сжигает, не оставляя пепла» и расчищая место для подпирающих сзади. Однажды, в начале 90-х бывший член Политбюро умер в очереди за пенсией в обыкновенном районном Собесе. Если у родителей проблемы, – уже не до детей.

Железная поступь будущих поколений пугает тени прошлого. Новое сменяет старое. «Социальные лифты» работают только на внутренней тяге.

В одном потоке с Ивванцем в Институт поступали внучка Министра обороны и дочка руководителя космической промышленности. Это тоже была *супер—маза* и претензия на право структурировать будущее согласно индивидуальному плану. Так это представлялось абитуриентам 1982 года.

Большинство абитуриентов были детьми и внуками начальства помельче, а то и вовсе – не начальства. Родители поступающих, в большинстве своем, не имели отношения к международной жизни и загранице.

Счастье и удача отпрысков военного начальства покрупнее заключалось в том, что родители отправляли детей

на службу в «Арбатский военный округ», в глубины обширного комплекса зданий Министерства обороны у станции метро «Арбатская» в Москве.

Дети больших начальников звезд с неба не хватали и во время учебы, и после Института.

– Развитие предполагает выход из зоны комфорта, – говорят корпоративные тренеры и книжки по саморазвитию.

– It's getting worse, before it's getting better, – наставляют западные консультанты. – Перед улучшением, становится хуже.

Как и положено у людей, дети знатных родителей женились и обзаводились семьями. Женами становились девушки из таких же в меру *мазовых* семей, если только сын не шел *вразнос* и не женился «на кухарке». Советская аристократия проявляла нетерпимость к собственному прошлому.

За этим следовала в меру пафосная московская жизнь, содержание которой зависела от возможности родителей с обеих сторон. Некоторые дети знатных родителей становились преподавателями Института.

Внучка одного из советских маршалов получила в Институте звание полковника и добилась, чтобы имя деда дали московской улице. Ни одно дисциплинированное и систематическое усилие не остается без награды. Предки живы в потомках.

Одним словом, первым источником «чуда» удачного устройства административно-социальной жизни выпускни-

ка Института становилась *маза*.

– Родился с серебряной ложкой во рту, – говорят по этому поводу англичане:

– Родился в рубашке, – говорят в России.

Большинство людей придерживается консервативного видения мира: состояние счастья состоит в отсутствии несчастья. Это похоже на понятие *Дао* в дзен-буддизме, которое не выразить словами. *Дао* определяется через отрицание.

– Дао – это не то, что говорят, – вещают дзен-буддисты.

– Счастье – это отсутствие несчастья, – говорят у нас.

– Восток – дело тонкое, Петруха! – сказал красноармеец Сухов, главный герой кинофильма «Белое солнце пустыни».

Без «обратной стороны» не обойтись. Жизнь, устроенная за счет родителей, несет отпечаток заемного и чужого. «Жизнь взаймы» не доставляет «чувство глубокого удовлетворения». Однако, это не видно наблюдателям со стороны. Люди заняты собой. Внешняя сторона жизни остается для нас главной.

– На зеркало неча пенять, коли рожа крива, – советовал Гоголь в эпитафии к «Ревизору».

Последовательность «зеркало» – «рожа» легче, чем «реверс тяги»: «рожа» – «зеркало».

Реверс тяги: во время посадки самолета двигатели переключают в специальный режим, они толкают воздушное судно назад для быстрой остановки.

В жизни наоборот: инерция движения ведет «не туда», а «реверс тяги» позволяет «не плыть по течению» и набирать скорость индивидуального развития.

Энергия следует закону минимизации усилий и направляется туда, где легче. Это нормально. Реки не текут в гору.

– Человек слаб! – повторяют люди с удовольствием.

– Слаб человек – судьбы неверный раб, – соглашается Омар Хайям.

Источники многочисленны и обильны: бедности и богатства, счастья и несчастья. Источники появляются парами. Так устроена природа.

– Предлагаю два выхода, если вас съели, – говорит природа, цинизм ей не чужд.

В наше время идея «многочисленных источников дохода» стала популярной. Хотя бы среди тех, кто интересуется вопросом обогащения. Классика жанра – книга Роберта Аллена «Многочисленные источники дохода».

Если «вопрос денег» вам интересен, советую прочитать.

«Выход», «доход» и «источник» – одно и то же, только буквы разные. На стенках общественных зданий иногда пишут:

– Выход там, где вход.

– Вошло в поговорку, что «бог троицу любит». В этом – часть правды. Долю правды находят везде.

Курсантов Института учили, что у Марксизма – «три источника и три составных части». Кажется, как-то так: точнее уже не вспомнить. Время сжигает, не оставляя пепла, но если выученное забыто, оставшееся – превращается в знания. Знание приближается к истине, но не может ее нагнать. Бег наперегонки со временем продолжается.

Локальные проявления «справедливости жизни»

Большинство людей считает жизнь несправедливой.

– Кому-то все, а кому-то – ничего! Почему так?

Для проявления «справедливости» необходимо время. Точнее, не для «проявления», а осознания. Проявляться нечему, отпечаток реальности всегда с нами, в нашей голове.

– Получаем не то, что хочется, а то, что надо, – говорят знатоки.

– Достается, что заслуживаем, – вторят другие.

– Умная *мысль* приходит *опосля*, и что не делается, – на пользу, – говорят третьи.

Трудность в том, что ощущаем «несправедливость» – «здесь и сейчас», а умная *мысль* нагоняет мудрость лет не спеша.

В сознании сложно замкнуть настоящее и будущее, потому, что «будущее» – ментальная иллюзия, в которой скрываются демоны «настоящего». Демонов побеждают, бегство невозможно. Об этом еще Ницше писал.

Немцев традиционно интересовало, как устроена жизнь. Россия восприимчива к идеям германского духа, от которого марксизм и классическая философия. Не будь Гегеля, диалектического материализма и в помине бы не было.

Марксизм-ленинизм умер, а законы диалектики Гегеля,

ничего себе, – живут и побеждают, определяют «большую схему всего». Это не столько Гегель влияет на нас, сколько люди *натываются* на следствия действия этих принципов в жизни.

Принципов-законов всего три.

Переход количественных изменений в качественные. Кто ищет, тот найдет. Терпение и труд все перетрут. И так далее, и тому подобное.

Потом – «единство и борьба противоположностей: линия горизонта разделяет кружок на черную и белую капельки. В черной половинке – маленький белый кружок, в белой половинке – маленький черный. Нет худа без добра, у «хорошего» – «обратная сторона», нет окончательных побед и абсолютных поражений. Недосказанность остается, стрелки переводятся на ноль, игрок возвращается на первую клетку. Все начинается сначала: «*ab ovo* – от яйца» – как говорили латиняне.

– Все только начинается, – сказал Мэн-цзы две тысячи лет назад. Ничего не изменилось. Все только начинается.

Третий принцип – в отрицании отрицания. Зерно умирает и становится стеблем. Стебель умирает и становится зернами. Было одно, стало много. И опять – по кругу.

Развиваемся и движемся по кругу, по восходящей спирали. Устаешь от повторения банальностей.

Марксизм числит среди предшественников французский

утопический социализм. Интересно, но в XX веке никого не смущало, что учение о будущем «счастье всего человечества» проистекало из «утопии».

Хотя, некоторая логика в этом присутствует. Идея универсального счастья вышла из утопии прошлого, проросла из серых будней и устремилась в иллюзию будущего. Логично: прах к праху. Время – ментальная иллюзия.

Впрочем, зачем углубляться в метафизические дебри. Люди живут настоящим. *Работяга*, думающий о сегодняшней зарплате, мудрее профессора, спекулирующего схемами будущего.

– Что день грядущий мне готовит? Его мой взор напрасно ловит, в глубокой мгле таится он, – пел Ленский в опере «Евгений Онегин».

Ленский плохо целился и плохо кончил, его убили. Абитуриенты Института и тем более выпускники – концентрировались на настоящем.

«Куда попаду после выпуска?» – думал выпускник.

«Поеду ли за границу во время учебы?» – размышлял курсант.

«Поступлю ли?» – мучился абитуриент.

В этом месте подступаем к другим источникам чудес в судьбе курсанта и выпускника Института.

– Добро побеждает, я справедлива, – говорит нам жизнь порой. В ежедневной суете буден и тревог легко пропустить

этот нюанс народной мудрости.

Иногда выпускника посылали на службу в «Арбатский военный округ», хотя у него не было родителей на необходимом и достаточном уровне социального доминирования. Впрочем, такое случалось настолько редко, что воспринималось как среднее между статистической погрешностью и ментальной аберрацией. Если частота явления мала, им можно пренебречь.

Еще один источник счастья втягивал выпускника Института в другой водоворот событий, в котором справедливость жизни становилась статистически значимой.

«Закон больших чисел» работает в двух режимах: многим достается по чуть-чуть, или немногие получают многое. Общественному сознанию нравится «всем понемногу», а «кому-то крупно *подфартило*» называют расслоением общества. На индивидуальном уровне «всем понемногу» за просто превращается в «неужели это все мне?»

Везением, явленным в крупной форме, считалось поступление в Институт Андропова. Это учебное заведение называли еще – «Лесная школа».

Впрочем, в Институт Андропова не поступали, туда «отбирали». Жатва кандидатов проходила не только на малочисленном поле Военного Института, а на обширных пространствах молодых, энергичных и толковых молодых людей из университетов советской страны.

Принцип «мы ищем таланты» превращает прохождение

в финал в трудную задачу. Трудные задачи не решаются без элемента удачи.

Военный Институт и Институт Андропова объединяло слово «краснознаменный» в названии. Это означало, что оба Института в прошлом наградили Орденом красной звезды.

Ведомственная принадлежность разъединяла два Института. ВКИМО следовал судьбе, данной с именем, и «принадлежал» Министерству обороны. «Лесная школа» подчинялась КГБ СССР.

Зачисление в «Лесную школу» считалось большой удачей, потому что после ее окончания появлялось больше шансов оказаться на «ответственной работе» в посольстве СССР за границей. Ну, и плюс романтика, воспетая фильмами про наших разведчиков и их шпионов.

Риски, присутствующие в работе служанки при дворе императора, не столько замалчивались «внутренним голосом», сколько просто ускользали из сферы сознания. «Луч внимания» так же селективен, как и память.

Народная поговорка сообщает, что личность владельца влияет на восприятие размера жемчуга и густоты супа. Народные высказывания грешат односторонностью. Между капельками белой и черной половинок пролегает тонкая, едва видимая линия, на которой было бы здорово остаться, но мы

с нее постоянно срываемся.

– А компот? – спрашивал отрицательный герой фильма «Операция „Ы“ и другие приключения Шурика». Ему привезли обед, а компот забыли.

– После первого и второго следует третье, – говорит герой и выражает это в лаконичной форме.

«Когда есть два, то будет и третье» – этот простой принцип не подвержен действию времени. «Огонь забвения» не разгорается, пепел не образуется. Если, конечно, не считать «огня души» и пепла воспоминаний.

Между большим счастьем и мелким невезением, между большой неудачей и жидким счастьем – проблескивает третий элемент. Это не противоречит логике диалектики, в которой белое и черное бьются насмерть. Не будь линии соприкосновения, белое не отличалось бы от черного. «Плохое» или «хорошее» заполняло бы все доступное пространство, лишая людей удовольствия созерцать разнообразие мира.

Так не происходит, наш праздник всегда с нами. Есть Восток, есть Запад, и есть Россия. Артерия пространств пропускает сок жизни, подгоняемый толчками «хорошего» и «плохого». Между «Лесной школой» и ЗабВО – в жизни курсанта Института возникало локальное счастье заграничной командировки. Курсанты Института ездили в Африку. Это тема заслуживает подробного изложения: первое – горячее и, конечно, – компот на десерт.

Знания приходят постепенно, накапливаясь по чуть-чуть. Дороги опыта пролегают через леса ощущений и поля впечатлений. Продвижение вперед называется «практическим опытом».

В словосочетании «практический опыт» присутствует элемент «тавтологии»: масляного масла. Опыт и практика – синонимы. Что такое «непрактический опыт»?

Словосочетание «практический опыт» обогатило будни ироническим намеком на «альтернативу» в виде научно-го эксперимента и фундаментальных исследований. Выше по тексту уже упоминалась циничная фраза об ученых, удовлетворяющих любопытство за общественный счет.

– Возможно, что жизнь – эксперимент или игра—квест, – говорят люди с развитым правым полушарием. – Графика реалистична, сюжет захватывает, немудрено утонуть в картинках.

Курсанты Института тоже накапливали знания постепенно. Потом происходил «quantum leap – квантовый переход», которому соответствует фраза Пелевина о том, что «мчится бабочка сознания из ниоткуда в никуда»³⁴. Раздутие шара знаний увеличивает количество точек соприкосновения с неизвестным. Одна тьма сменяет другую.

³⁴ Виктор Пелевин, «Чапаев и Пустота»: «Но в нас горит еще желание, к нему уходят поезда. И мчится бабочка сознания из ниоткуда в никуда».

Впрочем, пробуждающийся *пубертат* гонит юношей прямиком к предмету влечения и в сторону «реализации» себя в «удачной карьере». Возрасту 17 – 18 лет соответствует иллюзорное представление, что образцовая учеба в школе и институте подразумевает гарантию успеха в жизни как таковой. И что успех в жизни – автоматически означает сексуальную неотразимость для «противоположной стороны».

Некоторые так и живут с убеждением, что «женщинам нравятся умные».

– Лицом к лицу / Лица не увидеть. / Большое видится на расстоянье, – писал Сергей Есенин.

Популярное изречение гласит:

– Если бог закрывает дверь, то открывает окно.

Не станем углубляться в теологию и пытаться *операционализировать* понятие «бог» и принимать бремя аргументации по поводу его существования или наоборот – не существования.

Интернет сообщает: «Операционализировать понятие означает обеспечить способ его измерения и квантификации, при котором оно поддается опытной проверке. В процессе операционализации относительно абстрактная теория превращается в совокупность более конкретных положений».

Обращает на себя внимание антитеза – противопоставление словосочетаний «относительно абстрактная» и «более конкретных». Один бригадир рабочих-ремонтников на во-

прос, когда же, наконец, ремонт будет закончен, отвечал: «Приблизительно точно...» И дальше называл срок...

Еще интереснее то, что «абстрактное» и «конкретное» увязывается словом «превращается». И, правда, не использовать же в «научных» трактатах слово «таинство»! «Преобразование» вполне подойдет и для цирка.

Утверждение про дверь и форточку часто работает. На длинной дистанции – всегда; на стометровке, когда «все решают доли секунды», случаются сюрпризы.

– Не думай о секундах свысока, – поется в песне³⁵.

Смысл двоякий. С одной стороны: секунды отсчитываются, мозг повинуется команде не думать и отключается. Интуитивно, это плохо. С другой стороны восточное изречение гласит:

– Думать – хорошо, не думать – еще лучше.

– Мысли заглушают голос интуиции, – говорят искатели правды. – Тихий голос совести едва различим.

В строгом соответствии с принципом «дверь – окно», курсанты Восточного факультета ездили в Африку на четвертом или пятом году учебы. Это «удовольствие» продолжалось нескольких месяцев, а иногда и год. Курсанты трудились на *борт-перевode*.

Курсантам нравилось ездить на *борт-перевод*. Загранич-

³⁵ Песня из кинофильму «17 мгновений весны» (режиссер Татьяна Лиознова). Слова: Роберт Рождественский. Музыка: Микаэл Таравердиев. «Не думай о секундах свысока, / Наступит время, сам поймёшь, наверное. / Свистят они, как пули у виска, / Мгновения, мгновения, мгновения».

ная командировка представлялась интересной и героически—романтической альтернативой сидению в институтских аудиториях. Работа *борт-переводчиков* щедро оплачивалась. Какому молодому человеку будут лишними свои деньги!

* * *

В начале восьмидесятых годов XX века Советский Союз энергично продвигал интересы на африканском континенте. В поле внимания советского руководства попали Ангола, Эфиопия и Мозамбик. Правящие партии этих стран создавались по образу и подобию КПСС – Коммунистической партии Советского Союза. В этих странах действовали многочисленные советские военные и политические советники.

В Африке политические и экономические симпатии местных жителей определялись не идейными соображениями, а принадлежностью к тому или иному племени. Племенная принадлежность определяла уклад жизни и взгляды отдельных людей.

Некоторые «племена» были большими и объединяли один – два миллиона человек, которые говорили на одном из языков коренных жителей Африки. Местные наречия отличались от португальского, английского и французского, привнесенных белыми колонизаторами. Исковерканные варианты языков метрополий становились средством «межна-

ционального», точнее, – межплеменного общения.

Политические интересы племенных лидеров не совпадали. Это и неудивительно.

– Политика – сконцентрированное выражение экономики», – говорили «классики марксизма—ленинизма». С той поры мало что изменилось.

Амбиции племенных вождей лились бензином в тлеющие угли межплеменных конфликтов. Иногда межплеменные распри деградировали до гражданской войны, которая длилась десятилетиями с меняющейся интенсивностью.

Центральное правительство, сформированное под бдительным оком «Большого брата», контролировало города. Никто не знал, что творится в сельской местности.

Сельские районы становились оплотом оппозиционных сил, которые по той или иной причине не получили помощь и поддержку Советского Союза. Помогать всем – невозможно. Выбирая одно, жертвуем другим.

Случалось, что на «смотрины» в Москву приезжали обе стороны, но одни уезжали победителями, а другие – обиженными.

– Боливар не выдержит двоих, – говорил герой рассказа О. Генри «Дороги, которые мы выбираем». – *Bolivar cannot carry double.*

Советский Союз задыхался от перенапряжения, но предлагал помощь всем желающим построить «светлую жизнь», хотя у самих не очень получалось.

Весь мир тогда жил, как, собственно, и продолжает жить – по принципу «свой – чужой»: кто не с нами, тот против нас. Третьего не дано. Синергетика дается с трудом. Люди еще не научились добывать энергию из вакуума между полюсами «плохого» и «хорошего». Добро традиционно побеждает и попирает «зло» железной пятой.

Договороспособность лидеров враждующих африканских племен стремилась к нулю. Обиженная сторона, не получившая помощь, *проактивно* выражала недовольство. Предельная *проактивность* подразумевает вооруженную борьбу.

В русском языке нет прямого перевода слова «proactive». За словом кроется понятие – абстрактное «нечто», что «ни словом сказать, ни пером описать».

Люди с упорством творят насилие и проливают реки крови во имя абстрактных идей. Чем больше абстракции, тем больше насилия. Зло наказывается, добро побеждает, – не смотря ни на что.

«Весь мир до основания мы разрушим!»

Найдется ли альтернатива? Похоже, что – увы! – нет, не в этой жизни. Наше разодранное на клочки дискретное сознание не воспринимает мир иначе, как в столкновении противоположных цветов и непохожих оттенков. Тем более, что наиболее продвинутые говорят, что нет ничего принципиальнее принципов и ценнее ценностей. Вынимаешь каленый меч добра, и вперед, в атаку!

«Проактивность» похожа на Дао, а Дао определяют через отрицание, через противоположность. Что ни скажешь, будет – не Дао³⁶.

Знающий не говорит, говорящий – не знает. Почти, как в чукотском анекдоте про апельсины, оленей и секс.

– Знаешь вкус апельсина?

– Да!

– Так вот это – как раз наоборот.

Интуитивно понятно, что «проактивность» – более узкое понятие, чем Дао. Противоположностей к проактивности не много, всего одна – реактивность.

В реактивном самолете двигатель сначала извергает струю газа, а потом самолет перемещается вперед. Сначала работает двигатель, потом реагирует самолет. Двигатели молчат – самолет стоит или камнем падает вниз, если только не планирует в упорядоченном движении. Иногда двигатели снова включаются, иначе произойдет столкновение с «земной твердью».

Гром не грянет, мужик не перекрестится. Мужик реагирует реактивно. Нет грома, нет крещения. «Настоящий мужик» реагирует проактивно.

Предвосхищение – синоним проактивности. Гром еще не грянул, а мужик перекрестился просто так, на всякий

³⁶ В короткой книге «Свобода от известного» Жидду Кришнамурти пишет, что «к истине пути нет». «Продвижение к истине» – иллюзия дискретного сознания, которое расчленяет «здесь и сейчас» на кусочки «прошлого», «настоящего» и «будущего».

случай.

«Вдруг после этого не грянет!» – думает мужик. –
«За просмотр денег – не берут!»

Может и грянет, но совесть мужика чиста.

«Я сделал, что мог».

Делай, что должен, и будь, что будет!

Говорят, что этот девиз придумали те, кто с мечом наперевес отправлялся навстречу небезопасной судьбе, в Палестину, «защищать гроб Господень»³⁷.

«...не все из нас придут назад...»³⁸

В африканских сельской местности действовал принцип «кто первый встал, того и тапки».

Размер, «численный состав» племени определял потенциал влияния на происходящее. Количество переходило в качество. Племенные корни автоматически подразумевали приверженность племенному лидеру, работавшему по совместительству еще и политическим вождем.

Мысли и предпочтения вождя определяли многое, почти все. Племенным вождям нравились власть и материальные блага во всевозможных формах. И еще – женщины. Киссинджер писал, что «власть – самый сильный афродизиак». Од-

³⁷ Не все крестовые походы направлялись в Палестину. Четвертый крестовый поход закончился разграблением Константинополя – главного торгового конкурента венецианцев.

³⁸ Марш «Прощание славянки»: «Наступает минута прощания, ты тревожно мне смотришь в глаза...»

ним словом, – стандартный список предпочтений людей, испытывающих энергетический переизбыток в душе и излишки тестостерона в гормональной системе. Подобных людей называют «пассионариями».

Лев Гумилев пишет, что пассионарность – активность, проявляющаяся в стремлении индивида к цели (часто иллюзорной) и в способности к сверхнапряжениям и жертвенности ради этой цели. Наполеон, Жанна д’Арк, Александр Македонский, Ганнибал, Сталин – их деятельность невозможно объяснить рациональными, корыстными мотивами.

Люди склонны ставить знак равенства между «рациональным» и «корыстным». «Любовь к искусству» кажется странной и подозрительной.

Когда группа африканцев останавливала джип с группой другими африканцами, исход общения определялся двумя факторами. Первый состоял в определении «свой – чужой» по признаку племенной принадлежности. Второй фактор – у кого больше оружия и больше бойцов. В Африке побеждают числом, не умением.

С «бойцовой» точки зрения, – африканцы – вояки так себе, не очень: предпочитают действовать большими группами с безопасного расстояния, в идеале – против безоружных. Невладение языком племени, на территории которого оказался, – достаточная причина для насильственной смер-

ти. Особенно, когда ты один и без оружия.

* * *

Африканские просторы обогащали опыт приезжих специалистов еще одной неприятностью. Конфликтующие стороны минировали все доступные территории. Так продолжалось в течение десятилетий.

Ни у кого не было карт минных полей, потому что мины устанавливали спонтанно, лихорадочно, неорганизованно и массово. Составленные карты безвозвратно терялись в хаосе военных действий. Ни у кого и в мыслях не было делиться этими «секретами» с «врагами», в чем прослеживалась некоторая ужасающая логика. Иначе, зачем затевать минирование.

Война хаотична, но при этом – придерживается логики. Логика войны не сильно отличается от «законов и принципов», по которым живут в «обычной жизни». Кажется Ленин, переиначивая немецкого военного теоретика и практика Клаузевица, говорил:

– Война – продолжение политики другими средствами.

От себя добавим:

– Война – продолжение жизни с применением большего насилия.

«Добру» предписано победить, «зло» разрушается до основания, а затем...

Затем, цикл повторится еще и еще раз. Нет окончательных побед и абсолютных поражений. Танцующий Шива создает миры руками и разрушает их ногами. Это происходит одновременно. Миры возвращаются в первозданный хаос и превращаются в строительный материал. Стройка не останавливается.

Танец – как оружие.

Прах к праху.

Разрушение – часть созидания.

Войны не прекратятся, пока люди не поднимутся на уровень сознания, где белый «Ян» и черная «Инь» образуют единство, а не сцену победы Георгия Победоносца над злобным змеем.

Западный ветер принес образ витязя, поражающего змея копьем судьбы. Душа Запада – дух Войны.

Душа есть дух?

Конечно, нет. Дух взывает к воле: воле к войне, и воле к миру.

«Миру мир!» – писали на плакатах советской поры.

Страна Советов соблазняла мир идеологией «всеобщего благоденствия» и применяла вооруженное насилие, действуя непосредственно или чужими руками.

– Добро должно быть с кулаками! – говорили большевики. Много было начато, но не все получилось.

Американцы пытались завоевать мир, соблазняя его демократией и посыпая бомбами тех, кто «не понимает»

и «не разделяет».

– Кто не с нами, тот – плохой парень, – говорили американцы.

Физические тела не объединяются в бесконфликтном единстве: ни отдельные люди, ни целые государства. Нет семей без конфликтов, нет истории без войн. Так продолжится, пока мы такие, какие есть. Нас изнуряет вечная тяга к противоположному.

* * *

Над Африкой расстился дух войны. Говорят, что Африка – колыбель человечества, там нашли древних человекоподобных. Да и египетские пирамиды попали в Африку по признаку географии. Все боится времени – время боится пирамид.

Мир готовился к преображению. Продолжался бесконечный парный танец пространства и времени, под ногами которых путается и мешает – История.

Do you speak English?

В России говорят:

– Паны дерутся, у холопов чубы трещат.

– В России нет панов, – комментируют специалисты.

Фраза о «чубах» и «панах» свидетельствует о нашем интернационализме³⁹. «Панов» в России, действительно, никогда не было, но мы восприимчивы к другим культурам.

«Паны» обретались на польских территориях, которые когда-то входили в пространство Российской империи, по поводу чего поляки нас до сих пор недолюбливают. Хотя, как говорят, когда сильно выпьют, то поют русские песни.

Душа эмоциональна. Без эмоциональности душа перестает быть сама собой. А обижаться не надо. «Обида» и «вода» в массовом сознании соединены тяжелой работой. Человек на 95% состоит из воды, поэтому нам приходится добывать хлеб насыщенный изрядным трудом.

Японец Масару Эмото подвергал различным воздействиям сосуд с водой: музыка, стихи, ругательства и так далее. Потом он замораживал воду и фотографировал кристаллы. Выходило, что когда на воду воздействовали чем-то «хорошим», то рисунок кристаллов льда оказывался «кра-

³⁹ Когда Троцкого спрашивали, еврей ли он, Лев Давидович отвечал: «Я – интернационалист!»

сивым». «Плохое» воздействие порождало некрасивые кристаллы.

«Хорошее» или «плохое» прямо влияют на то, что происходит внутри нас. В этом нет ничего нового. Давно известно: «Ласковое слово и кошке приятно». Масару Эмото. «Послание воды».

«Ковровое минирование» африканских просторов создавало массу проблем не вооруженному противнику, а мирному населению. Обычное дело: задумали одно, вышло другое.

Мирные жители часто подрывались на пехотных минах. Вид африканца, ковыляющего на одной ноге и палках, стал удручающе привычным.

У пехотных мин подлый характер, они не убивают, а калечат, отрывая ступню или голень. Таких *бедолаг* называли «кузнечиками», их армия постоянно пополнялся новыми рекрутами.

Жизнь развивается согласно лекалам «большой схемы всего». Люди подспудно ощущают это «тонким нервом». Универсальный принцип гласит:

– То, что не убивает нас, делает нас сильнее.

Авторство идеи приписывают Ницше, но о том же поет Kelly Klarkson:

– What doesn't kill you makes you stronger.

Возможно, перед пострадавшим африканцем открывались безграничные перспективы укрепления духа. Инвалиду

проблематично жить в обществе двуногих, приходится приспособливаться.

Советских спецов, прибывающих в Африку, ограждали от потенций духа суровым увещанием:

– По песку не ходить! Даже в городе! Только по асфальту! Везде полно мин! Не то будете, как *кузнечики*.

«Вновь прибывшие» слушали внимательно. В памяти всплывала строчка из детской сказки:

– Не пей водицы, козленочком станешь!

И еще слова детской песенки:

– В траве сидел кузнечик, совсем как огуречик зелененький он был⁴⁰.

Трагичное и комичное зачастую соседствуют, иначе люди сошли бы с ума.

* * *

Цивилизациям прошлого приписывают фантастические потенции. Возможно, вода использовалась в виде оружия, что и нашло отражение в сказках.

– Постойте! Африку омывают Атлантический и Индийский океаны, – скажите вы. – Теплое море, пляжи, там полно песка. Купание в океане, разогретом африканским солнцем, отменяется?

⁴⁰ Песенка из мультфильма «Приключения Незнайки и его друзей». Слова Н. Носов, музыка В. Шаинский.

– Вопрос уместен, – таков краткий ответ. – Проблема, действительно, была.

Саперы проверяли пляж перед тем, как *совзагранработники* выезжали купаться. После этого человек осторожно ступал по пляжному песку, а *очко поигрывало*.

– Сапер ошибается один раз, – каждый слышал эту фразу. Когда работаешь не для себя, вероятность ошибки возрастает.

«А если я стану ошибкой сапера?» – думал советский человек. – «Жизнь без ошибок невозможна. Ошибки добавляют мудрости. Вдруг сапер решил набраться мудрости?»

Вид саперов на пляже удручал. Купальщики наблюдали, как коллеги водят по песку железным обручем на длинной палке.

«Перед тем, как веселиться, лучше убедиться, что „веселье“ не убьет», – думал советский военный или гражданский специалист. В такие моменты в сознание «наблюдающего» прорывалась мысль, что между «хорошим» и «плохим» протянулась тонкая линия, в зеркальной поверхности которой отражается неискаженная луна. Абсурдность происходящего успокаивает сознание и выписывает пропуск в мир «осознанности» и «понимания». Противоположности переходят друг в друга.

Притча об отражении луны на поверхности пруда – широко известна. Эмоциональная душа – поверхность пруда.

Луна и мир отражаются без искажения в спокойных водах. Человек видит подлинную картинку мира.

Страсти и скука приводят воду в движение. Волны бегут рябью, луна отражается не ровным диском, а кусочками и клочками. Обрывки шальных мыслей эскадроном скачут сквозь сознание.

Жизнь всегда берет свое. Это особенно ясно, когда рискуешь «отдать все».

Николай Ярошенко в 1888 году написал картину «Всюду жизнь». Зритель видит зарешеченное окно арестантского вагона, через которое тюремные пассажиры кормят голубей.

Первичные страхи рассеиваются. Успокаивает то, что когда-то кому-то в сходных условиях было гораздо хуже. Страхи рассеиваются действием. Глаза бояться, руки делают. С разбега, бегом по пляжу – *бух!* – в воду. Солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья!

Каким бы смешным и наивным это не представлялось, дела обстоят именно так. Даже не смотря на слова Александра III о том, что у России – только два верных друга: армия и флот.

– Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас, – добавлял Царь по свидетельствам очевидцев.

Великий князь Александр Михайлович, брат царя, писал в воспоминаниях: «Горький опыт XIX века научил Царя, что каждый раз, когда Россия принимала участие в борьбе каких-либо европейских коалиций, ей приходилось впоследствии лишь горько об этом сожалеть.

Александр I спас Европу от Наполеона I, и следствием этого явилось создание на западных границах Российской империи могучих Германии и Австро-Венгрии.

Его дед Николай I послал русскую армию в Венгрию для подавления революции 1848 г. и восстановления Габсбургов на венгерском престоле, и в благодарность за эту услугу император Франц-Иосиф потребовал себе политических компенсаций за свое невмешательство во время Крымской войны.

Император Александр II остался в 1870 году нейтральным, сдержав таким образом слово, данное императору Вильгельму I, а восемь лет спустя на Берлинском конгрессе Бисмарк лишил Россию плодов ее побед над турками.

Французы, англичане, немцы, австрийцы – все в разной степени делали Россию орудием для достижения своих эгоистических целей. У Александра III не было дружеских чувств в отношении Европы. Всегда готовый принять вызов, Александр III, однако, при каждом удобном случае давал понять, что интересуется только тем, что касалось благосостояния 130 миллионов населения России».

История повторяется. Нас опять немногим более

Природа брала свое, и Советский человек, продрогший от дуновений сурового Борея⁴¹, бежал по пляжному песку и окунался в теплые воды, забываясь в радостном плескании. Потом на обратном пути ему встречался *кузнецик*, и становилось ясно, что «враг не дремлет».

* * *

Центральное правительство контролировало города, оппозиционные силы действовали в сельской местности. Засады и мины превращали передвижение по земле в опасное занятие. Полеты на самолетах становились разумной и относительно безопасной альтернативой. В этом контексте на международной сцене и появлялась «ВТА» – Военно-транспортная авиация.

В столицах Анголы и Эфиопии базировались авиаотряды транспортных самолетов Ан-12, или «Antonov one two» – как обозначали этот самолет англоязычные спецы. Авиаотряды помогали «нашим африканским друзьям» наладить транспортное сообщение по воздуху.

Самолеты раскрашивали в цвета «Аэрофлота», чтобы «международная общественность» не пугалась военной раскраски в серых тонах. Гражданские *борты* с гражданскими

⁴¹ Борей – в греческой мифологии олицетворение северного бурного ветра.

экипажами в Африку не пускали.

В начале 80-х Советская Империя напрягала последние силы, доказывая себе и всему миру, что «есть еще порох в пороховницах»⁴². В такие времена кажется, что военные справятся с любой задачей лучше, чем «гражданские пиджаки».

Огюст Шпенглер написал «Закат Европы» после поражения Германии в Первой мировой войне. Книгу напечатали у нас в начале Перестройки.

Чтение трудное, но интересное. Цивилизации возникают, расцветают и сходят со сцены Истории. Перед упадком все цивилизации стремились географически расшириться до максимальных пределов. Рим, Арабский Халифат, Англия, – происходило одно и то же. Силы «уже не те», но цивилизация в последнем рывке покрывает собой доступное пространство и откатывается назад обессилившей волной.

Этим путем прошла Красная Империя, на него теперь вступила Америка.

В новостях иногда показывают транспортные самолеты АН-12, раскрашенные в бело-синие цвета ООН. Цветовая гамма ООН похожа на цвета «Аэрофлота». Некоторые из этих самолетов трудятся в Африке с советских времен. Экипажи состоят из контрактников, собранных в бывших

⁴² Выражение из повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба».

союзных республиках. Взгляд издали опять помогает понять, что евразийское пространство завязано в единый узел.

В советское время военные экипажи считались надежными и устойчивыми к риску. Военная профессия подразумевает готовность идти на риск. В Африке стреляли не из игрушечных пистолетиков, а из *всамомделеишего* оружия. И мины ставили тоже настоящие. У военных риск зашит в профессию. *Гражданские* под этим *не подписывались*.

Жители России и территорий, составлявших Советский Союз, склонны к большему риску, чем жители других стран. Смелость города берет!

У нас высокий болевой порог. Русские не сдаются!

Этническая принадлежность роли не играет, ведь помним: «Советское искусство – национальное по форме, социалистическое по содержанию», а «русский» – это состояние души.

В хвостовом оперении военно-транспортного самолета размещена пушка и кабина стрелка-радиста. Если вражеский самолет станет в хвост транспортному борту, стрелок станет отстреливаться.

Во время полетов за границу пушку демонтировали. Спаренный ствол, торчащий из хвоста «Аэрофлота», выглядел бы странно. Однако конструкция военного самолета не предусматривала демонтаж большого металлического

шарнира, на котором крепилась пушка. Видимо в 60-е, когда начали выпускать АН-12, не предполагали, что военным бортам придется исполнять «гражданскую» роль.

Крепление воздушной пушки бросалось в глаза. Кабина стрелка-радиста и остатки крепления пушки в хвостовом оперении самолета отличали военные *борты* от аэрофлотовских. Люди, работающие в сфере авиаперевозок, видели эти отличия и понимали их значение. Некоторым авиадиспетчерам, поймав нотку веселого настроения, шутили в эфире.

– Вышка, я «Аэрофлот 123», – говорил командир экипажа. – Разрешите высоту 10000.

– «Аэрофлот 123», я Вышка, набор высоты разрешаю, – говорили с земли, и через мгновение добавляли. – Топай сапоги, топай!

Говорилось это как бы невзначай, как бы про себя, и как бы невнятно. О том, что это – не «Аэрофлот», было не принято говорить открыто. Однако белые нитки Военно-транспортной авиации лезли отовсюду. У тех, кто «слушал эфир», не оставалось сомнений, кому говорят про «сапоги».

* * *

Роли людей в обществе различны. Природа управляет оркестром, составленным из всевозможных профессиональных наклонностей, увлечений и предпочтений. Професси-

ональное увлечение не обязательно становится «профессией». «Увлечение» – увлечением, а «работа» – работой.

Легко догадаться, что военными самолетами управляли военные экипажи.

– Каждому – свое! – говорят некоторые.

– Кто на что учился! – говорят другие.

В международном эфире радиообмен с диспетчерами наземных служб ведется на английском языке. Командиры и остальные члены экипажей ВТА⁴³ традиционно не славились знанием английского. На «латыни XX века» не говорили ни командиры, ни правые пилоты, ни штурманы, ни техники по АДО.

«Техник по АДО» расшифровывается – как «техник по авиадесантному оборудованию».

Назначение военно-транспортного самолета – доставка грузов и «крылатой пехоты» в «район десантирования». Техник устанавливает внутри самолета специальные приспособления, чтобы десантники сравнительно безопасно покинули борт воздушного судна.

Внутри самолета, вдоль бортов натягивают тросы, за которые десантники цепляют крюки стабилизирующих парашютов – «стабелей». Сначала открывается «стабель». Через три секунды «стабель» вытягивает «основной купол».

⁴³ ВТА – Военно-транспортная авиация.

Английский язык преподавали в летных военных училищах. Будущему офицеру полезно знать язык «вероятного противника».

– Вассалы не знают языка сюзерена, сюзерен понимает язык вассалов, – говорит циничная фраза.

Времена изменились, имперский дух не в моде, но соображения персональной и государственной безопасности никуда не делись.

«Отправление властных полномочий» и «управление» похоже на оказание сервиса. Важно понимать «потребности клиента». Клиент разговаривает с собой на родном языке. Это создает иллюзию понимания хаотически скачущих мыслей.

В телесериале «Семнадцать мгновений весны» радистка Кэт переживает по поводу того, что во время родов будет кричать «мама» по-русски, а не по-немецки.

Изучение иностранного языка похоже на занятия тем, что раньше называли «физической культурой», а теперь обозвали «фитнесом». Все когда-то начинали, мало кто пришел к финишу.

– Завтра начну вести здоровый образ жизни и заниматься спортом, – говорит человек себе и окружающим. Запала хватает ненадолго. Суматоха жизни спутывает «best intentions – добрые намерения», так и остающиеся «wishful thinking –

предметом грез».

– Жизнь берет свое, – говорят люди, слегка уставшие от жизни.

– Следуем за общим потоком, – говорят другие. – Прочь от разумной жизни, навстречу стрессам и неудовлетворенности.

«Поспать лишние пару часов или пропустить фитнес?» – думает человек и сожалеет, что любой выбор становится неоптимальным.

Разгоночный двигатель энтузиазма останавливается, включается маршевый двигатель воли. Если воля не включилась, движение остановится.

Воля ведет от свободы к осуществлению миссии. Свобода отнимает у мира достигнутые цели, выполнение миссии обогащает мир внутренним содержанием миссионера.

– Нельзя оставить масло у себя и получить за него деньги, – говорят французы.

– Выбирая одно, исключаем другое, – соглашаются наблюдатели.

Жизнь представляется «неполной», «несовершенной» и даже, – несчастливой. Хочется всего, сразу и без усилий.

– Выпьем за то, чтобы все было, и нам бы за это – ничего не было! – говорит краткий текст популярного тоста.

Так вышло, что изучение английского стало в далекие восьмидесятые «национальным видом спорта», сравнимым по результативности с нынешним российским футболом.

Годы прошли, и мало что изменилось. И с английским, и с футболом. Разве что за наставления в английском теперь берут значимые деньги, а футболистам платят и того больше.

Невнятные успехи россиян в освоении «латыни XX века» несут и «хорошие новости». Это – косвенное свидетельство, что сознание «сюзерена» не затронуло нас и не выразилось в стремлении обезопасить себя знанием языка «вассалов». Стало общим местом говорить:

– Российская империя была единственной метрополией, которая жертвовала своим благополучием ради снабжения «окраин» всем самым лучшим и передовым.

– Оставим лучшее для гостей!

Или в другом варианте:

– Все лучшее – детям!

* * *

Обобщения – неверны, включая и это. Многие люди подступаются к английскому. Это тянется годами спорадических всплесков самоистязания. Ученики создают иллюзию «многих лет» изучения и получают легкий стресс неудовлетворенности от отсутствия результатов.

«Синдром низко-продуктивных усилий» породил анекдоты, в которых, как это ни странно, учащиеся языковых вузов видят себя.

– Как себя не *нахваляИшь*, – как *оплёванный* сидишь! –

говорят в средней школе.

– Критика – тоже похвала, – говорят психологи. – Милые бранятся – только тешатся.

*Два джентльмена встречаются на лондонской улице.
Один спрашивает:*

– *Which clock?*

– *Six watch.*

– *Such much!*

– *Whom how!*

– *ВИИЯ finished?*

– *Ask!...*

Этот анекдот, пройдя сквозь годы и преодолев расстояния, жив и теперь. Встречаются студенты, которые провели в Институте иностранных языков 5 лет и остались в неведении.

– *Незнав, незнав да и забув!* – шутил один преподаватель Института.

– Малая продуктивность объясняется отсутствием усидчивости, – подтверждают знатоки. – Дефицит самодисциплины *рационализируют* отсутствием способностей.

– Мне языки не даются, – говорят в таких случаях. – У меня нет способности к языкам.

В недостатке силы воли и самодисциплины признаются редко. Признание проблемы – 50% решения, но так слу-

чается нечасто. Роль жареного петуха незаменима: пока он не клюнет, дела не пойдут.

Иной выпускник Института не мог «попросить тарелку супа» на том языке, который изучал. Курсанты «рабоче-крестьянского» происхождения грызли гранит науки в надежде, что мир оценит академическую успеваемость и воздаст должное. «Сынки» и «дочки», попавшие в Институт *по ма-зе*, старались не очень. Зачем стараться, если родители и так помогут.

«У них и так все будет хорошо», – казалось «простым» окружающим.

Меч «жизненных трудностей», занесенный над головой, – серьезный мотивирующий фактор. Нет «трудностей» – нет «мотивации».

Однако «дети знатных родителей» отчасти были правы. «Сынки и дочери» наблюдали за жизнью родителей и тонким фибром души чувствовали, что «успех» в жизни и академическое образование слабо связаны. Иногда академическая успеваемость и «успех» – противоположны.

Чем больше образования, тем меньше денег в кармане; чем лучше отметки в школе, тем невнятнее должность на иерархической лестнице. Если, конечно, под «успехом» подразумевать денежную составляющую и положение в «табеле о рангах» социального доминирования.

Большинство «знатных» родителей советской поры получили скромное образование и не говорили на других языках,

кроме искаженного родного.

Удивительно, но в партийной среде козыряли употреблением просторечных словечек. Один могущественный партийный чин, например, говорил «майой» вместо «моей». Так подчеркивалось происхождение «из народа»: «Университетов не заканчивали, страну обустроивали».

Детям предписывалась другая жизнь.

Отдавая чад в престижный ВУЗ, знатные родители преодолевали в детях собственный комплекс неполноценности. Иллюзия пользы «хорошего образования» – весьма стойкая.

Знатные родители не понимали, что направляют детей по пути, который уводит в сторону от непроторенных троп и нехоженных территорий. Родители добились успеха на этих путях, но боялись, что дети оцарапаются о тернии, охраняющие дорогу к звездам.

– Не хотим, чтобы дети прошли через то, что нам пришлось пережить, – говорили знатные родители.

– Пусть дети живут лучше нас, – соглашались другие родители. – Дети заслуживают лучшей доли.

Родители защищают чад от трудностей жизни, и многим «чадам» это сильно вредит.

Жизнь настигает всех без исключения. Существо, выросшее в парниковых условиях детерминированного будущего, не выдерживает столкновения с реальностью.

«Успех» и «комфорт» – противоположные понятия. Слово сочетание «комфортная беременность» звучит обидно. Кажется, кто-то из библейских пророков благодарил бога за то, что не родился женщиной. Как знать, как знать... Ясно одно: уровень дискомфорта иногда зашкаливает, и это неприятно

* * *

Получалось, что командиры экипажей военно—транспортных *борт*ов по-английски не говорили. Ни хорошо, ни плохо, – никак. Такова была суровая правда происходящего.

Военный летчик после нескольких уроков английского в летном училище приобретал способность уверенно сказать:

– I am a pilot – Я пилот!

Или даже:

– I am a second pilot. Hende khoh – Я второй пилот. Руки вверх!

Немецкая фраза «hende khoh – хенде хох – руки вверх» знакома нам из фильмов про войну.

– Фриц, сдавайся! Мы победили! Хенде хох!

И правильный ответ:

– Гитлер капут!

В связи со «смешением языков» на ум приходит анек-

дом. У Михаила Сергеевича (Горбачева) на пресс конференции спрашивают:

– Михаил Сергеевич, Вы – политический деятель международного масштаба... А иностранными языками Вы владеете?

– Да, владею, – уверенно отвечает МС.

– Ух, ты! Какими?

– Английским, французским, испанским.

– Как здорово! – восклицает журналист. – Скажите нам что-нибудь по-испански.

– *Nicht problem!* – бодро отвечает МС. – *Хенде хох!*

– Так это же по-немецки!

– Значит, еще и немецким владею! – радостно добавляет Михаил Сергеевич.

Харизматичный лидер, движимый глубинными инстинктами, придерживается правила: «Если факты не подтверждают теорию, тем хуже для теории».

Типичный выпускник военного летного училища произносил несложные фразы, например: «*My name is...*». Правда, этим дело и ограничивалось. Больше было не нужно, да и незачем.

Служба молодого летчика начиналась с должности «второго пилота». Второй пилот сидит в правом кресле – или слева от командира экипажа, если смотреть на кабину летчиков с земли.

По-английски его называют «co-pilot», что при некотором насилии над русским языком переводят, как «ко-пилот» или даже «со-пилот». Напоминает слово «со-трудник», или даже «со-участник» и «со-участие». Второй пилот – «соучастник в управлении воздушным судном», но в хорошем смысле этого слова.

Иногда амбивалентность и дихотомия восприятия берут свое. Положительный лексический окрас «соучастия в управлении полетом» в одно мгновение проскакивает точку бифуркации, попадает на «неправильную колею» и скачкообразно превращается в «соучастие в летном происшествии». Черное сменяет белое, и – наоборот. Время меняет обстоятельства. Подобное «превращение» становится не курьезным случаем семантической интерпретации, а печальным фактом бытия, допустившего неожиданный сбой

Невозможно преодолевать тысячи километров между Страной Советов и Африкой, разговаривая с диспетчерами воздушного движения только по-русски. Правило «язык до Киева доведет» давало сбои, хотя русский – официальный язык ООН, наряду с английским, китайским, французским и испанским. Однако за пределами этой организации русский язык использовался по большей части в зоне советского влияния – в странах «социалистического лагеря»⁴⁴.

Многочисленные советские военные, гражданские и про-

⁴⁴ В советское время шутили: «На Западе блок НАТО, а у нас – социалистический ЛАГЕРЬ».

чие технические советники отправлялись в дружественные страны в «интересные командировки» и щедро делились знаниями и опытом.

Советники делились нематериальным богатством знаний, а Страна Советов распахивала двери «закромов Родины».

– Материальное «бытие» определяет нематериальное «сознание», – говорили приверженцы теории диалектического материализма.

– Поможем друзьям пройти по пути строительства социализма и коммунизма, – призывали партийные иерархи.

Советникам было непонятно, когда это строительство завершится в самой Стране Советов, которая согласно официальной политической калибровке добралась до этапа «развитого социализма».

«Хоть убей, следа не видно. Сбились мы, что делать нам? В поле бес нас водит, видно, да кружит по сторонам», – констатировал Пушкин.

Поэт прозревает будущее сквозь плену настоящего. Гениальный поэт видит на века вперед. Нет сомнений, что Пушкин – гений.

Ремонт, затянувшийся в квартире, раздражает. Затянувшееся строительство дачи – еще хуже. Уже потрачено много денег, а скорость их «утекания» набирает обороты и становится пугающей. «Черная дыра» видна, а конца и края стро-

ительству – не видно.

«Обнадеживающие перспективы» удручают. Особенно, когда становится ясно, что перспектива достигнуть горизонта – настолько же воображаемая, как и сама линия, что соединяет землю и небо. Всегда и никогда – одно и то же, только знаки разные. «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью»⁴⁵, но сказка – миф, явленный в материальной очевидности.

Одним словом, «великий и могучий» был, конечно, востребован, но летчикам требовалась помощь в общении с наземными службами за границами советской страны. Эта помощь называлась «бортовым переводом», или сокращенно – «борт-переводом».

В начале 80-х слово «имидж» не использовали. В ходу было слово «образ». Так и говорили: « (Светлый) образ советского человека».

В таком словоупотреблении присутствовал парадокс. Понятие и слово «образ» достались нам из религиозного лексикона. С религией в Стране Советов не дружили.

– Религия – это опиум для народа, – повторяли большевики вслед за Марксом.

Однако «образ» проскочил цензуру «социалистической

⁴⁵ «Авиамарш». Слова П. Германа. Музыка Ю. Хайта. «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,/ Преодолеть пространство и простор./ Нам разум дал стальные руки-крылья,/ А вместо сердца пламенный мотор».

морали» и попал в советский светский лексикон. «Образ» советского человека изначально предполагал некую сакральность.

Нынче говорят:

– Строительство социализма и коммунизма было некой формой религиозной практики.

– Партия – заменяла собой институт Церкви, – соглашаются многие. – Первичные партийные организации стали местом сбора прихожан от марксизма-ленинизма.

Противоположность совпадает с тем, что ей противостоит. Это – то же, что и «против», только наоборот. Как пела в своей известной композиции Пола Абдул: «*Opposites attract* – Противоположности притягиваются».

Военное начальство осознало, что «военный летчик», ведущий радиообмен в международном воздушном пространстве на ломаном английском языке, портит имидж советского человека за границей и рискует не довести крылатый корабль из пункта «А» в пункт «Б».

Решили призвать на помощь переводчиков, тоже военных. В Военном Институте Иностранных Языков их было достаточно. Не так, чтобы слишком много, но для «выполнения ответственных поручений Партии и Правительства» – хватало.

Борт-перевод

Борт-перевод творится в пространстве, ограниченном бортами воздушного судна и на безграничных просторах радио эфира. Общение с наземными службами ведется в объеме, необходимом для загрузки, разгрузки и заправки самолета.

У «вышки» запрашивают разрешение на запуск двигателей, руление, взлет, набор высоты и посадку. Воздушный корабль не делает ничего без разрешения.

Словосочетания «воздушное судно» и «воздушный корабль» используются взаимозаменяемо.

Взаимозаменяемость редка, каждому – свое.

Между смысловым полем воздушной и морской стихий пролегают различия. Непойманная линия горизонта хранит в себе тайны.

Горизонт объединяет и разъединяет «Землю» и «Воздух», а также, выражаясь вычурно, – «твердь земную». На стыке трех элементов вспыхивает пламя жизни.

При пересечении горизонта, этой вечно ускользающей линии – происходят «смысловые галлюцинации», когда в равной степени говорят и «судно», и «корабль». Земля, Вода, Воздух и Огонь сливаются в единый калейдоскоп мироздания. Какие уж тут различия между средствами передвижения!

Наблюдения за операторами воздушных просторов подтверждают, что авиаторы свободны в выборе между «кораблем» и «судном». Возможно, это предопределено летучими свойствами эфира. Текучесть воды менее свободна.

Покорители водных стихий отличают «судно» от «корабля». Корабль – военное слово. По поводу «судна» некоторые мореходы презрительно говорят, что в него справляют большую нужду. Однако молодых людей учат мореходству.

В Копенгагене⁴⁶ динамическое единство Воды, Земли и Воздуха обретает материальное воплощение. Недалеко от разрекламированного памятника русалке – вздыбился впечатляющий монумент. Бог морей Посейдон взнуздal гигантских быков и гонит их вперед.

– Это «Пахари моря», – говорит экскурсовод. – Они вспахивают горизонт и засеивают его ростками жизни. Жизнь зародилась в воде.

– Солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья, – шутят экскурсанты. Они только что сошли с парохода, на посещение города – несколько часов. До ближайшего универмага еще далеко. Туристы спешат.

– Курение не только вредно, но и – полезно! – шутят самые отчаянные. – Для здоровья полезны регулярные военно-воздушные процедуры.

Экскурсовод неправ. Никто не вспахивает горизонт.

⁴⁶ «Copenhagen» – «гавань торговцев» по-датски.

Жизнь зарождается сама по себе, и как это происходит – никто не знает.

Реальность не обязательно соответствует нашим представлениям. Памятник в Копенгагене посвящен не «пахарям моря», а – скандинавской богине плодородия Гефione. Богиня договорилась с королем Швеции, что станет владелицей шведских земель, которые вспашет в течение суток. Гефiона потрудилась, на вспаханных землях появилась Дания.

Борт-переводчики договаривались с «местными» о взлетах и посадках. Предполагалось, что воздушных *толмачей* не станут привлекать к общению с местными жителями на земле. Однако, принцип «было гладко на бумаге, но забыли про овраги» работает без модификаций при любом политическом строе и в системе любого государства. Иначе, было бы неинтересно.

– Переводчик? – спрашивали молодого человека, выбравшегося из Института на воздух свободы.

– Да.

– Переводи.

– Так я же португальского не знаю.

– Все равно переводи, у нас других переводчиков нету.

Приходилось садиться за учебники и учить новый язык, что называется, на бегу. В изучение иностранного языка – мотивация это все.

– Вспомнишь и то, что никогда не знал, – говорят в таких

случаях.

– Это точно! – подтверждают знатоки.

Словосочетание *борт-перевод* родилось в недрах военной машины. Надеялись, что станет проще и лучшее. Такое случается редко

«Надежда на лучшее» дала жизнь двум законам В. С. Черномырдина, служившего Премьер-министром России.

Первый закон известен и растиражирован: «Хотели как лучше, получилось как всегда».

Второй закон менее знаком публике. Наверное, незаслуженно. Потенциал заложенной в нем мудрости превышает смысловой вес «первого закона». Формулировка следующая: «Если все мы, все кто здесь есть, вдруг, станем работать лучше, то – большого вреда от этого, наверное, не будет!»

Каково!

Борт-переводчик вел переговоры с землей: сообщал координаты самолета и о маневрах, которые собирался выполнять экипаж.

– Крен пятнадцать, левый разворот, – говорил командир экипажа.

– Есть крен пятнадцать, левый разворот, – давал о себе знать правый пилот.

Борт-переводчик сообщал об этом на землю.

– Летите, соколы, летите⁴⁷, – говорили с земли. – Чистого неба, мягких посадок.

Молодым ребятам было интересно полетать на самолетах и при этом – подзаработать! За границей платили хорошо, гораздо больше, чем в Союзе.

На *борт—перевод* рекрутировали курсантов из «китайских» групп Восточного факультета. В начале 80-х китайский считался языком непрестижным и неперспективным. Отношения Советского Союза с Китаем не ладились, были натянутыми. Однажды советско-китайское противостояние вылилось в открытый военный конфликт на полуострове Даманский. Об этом говорили полупешотом.

Американцы, как всегда, не остались в стороне и *подсунули*. Ричард Никсон с подачи Генри Киссинджера инициировал восстановление дипломатических отношений между США и Китаем. Это усилило трения между Китаем и Советским Союзом.

Советских людей в Китае было мало, не так, как теперь. В Китай ездили редко и, как говорится, – с оглядкой. Большинству выпускников с китайским предстояло ехать за Урал и посвящать себя малозначимой канцелярской работе.

– Я работаю с языком, – иронизировал иной выпускник. – Наклеиваю марки на конверты.

⁴⁷ Аллюзия (намек) на русскую народную песню «Взвейтесь, соколы, орлами»: «Взвейтесь, соколы, орлами, / Полно горе горевать! / То ли дело под шатрами / В поле лагерем стоять».

Подобная «перспектива» походила на ссылку.

Китайские группы были наиболее «народными» и состояли из ребят, которые поступили в Институт сами, без чьей либо помощи. Китайские группы отличались повышенной концентрацией «медалистов» – тех, кто окончил школу с золотой медалью. В некоторых китайских группах таких было 80 – 90% «личного состава».

Маза концентрировалась, как правило, на «Западе» – Факультете западных языков. На «Востоке» более *мазовыми* языками считались арабский и японский. Весь «Восток» считался более «народным», чем «Запад».

«Пусть перед ЗабВО съездят, мир посмотрят! Чтобы было, что вспоминать за Уралом!» – наверное, думали военные начальники. – «А еще и денег подзаработают».

Кому приходилось ездить по французским дорогам, наверное, обратил внимание, что под некоторыми дорожными знаками висит маленькая табличка со словом «repelle – напоминание». Это напоминание о том, что один такой знак уже был, и нынешний – «повторение пройденного».

– Водитель, будь внимателен! Не пропускай знаки судьбы!

– Почтальон звонит дважды, – говорит название американского фильма и напоминает, что жизнь не бьет сразу по голове, а сначала – предупреждает.

– Fuxi shi xuesi de zhe ti, – говорят по этому поводу ки-

тайцы, причем в переводе это означает дословно то же, что и у нас: «Повторение – мать учения». Некоторые идеи легко конвертируются с одного языка на другой.

Окончание длинной преамбулы в коротком «repelle – напоминании»:

– ЗабВО – это Забайкальский военный округ, – говорят знатоки.

– Забыть вернуться обратно, – язвят острословы.

В жизни присутствует доброта, справедливость и воздаяние за труды. Некоторые называют это «милостью божьей». С точки зрения забега на длинную жизненную дистанцию, жизнь – справедлива. Каждому представляются «возможности для развития», а также призы и бонусы «по результатам учебы».

Ребят с «Запада» не посылали в командировки на борт-перевод. Возможно, невидимые силы природы помогали социальной справедливости через механизм «интересных командировок». Что ни говори, а в самолете, в воздушном пространстве – человек ближе к «небу» во всех прямых и переносных смыслах.

– Небо становится ближе с каждым днем, – пел Борис Гребенщиков.

– И с тех пор у нас в деревне каждый третий – индуист, – пел он же несколько позже.

Впрочем, была еще одна – «латентная» – причина того,

что на борт-перевод отправляли курсантов с народного «Востока». В музее Института, на видном месте у входа – висела фотография курсанта 3 курса в черной рамке. Курсант поехал в «интересную командировку» на Ближний Восток и вернулся на Родину – Орденом красной звезды, который вручили родителям героя «павшего смертью храбрых».

Что там произошло, – никто не рассказывал. Наводить справки и узнавать – было не принято и не поощрялось. Детали того, что там «не сработало» или «пошло не так», остались погребенными под наслоениями секретности военных архивов. «Ответственные задания Партии и Правительства» зачастую подразумевали непубличность и риск.

Одним словом, помимо «социальной справедливости», «китайцев» отправляли в Африку из-за возможного желания огорчить «своих» от вероятных рисков.

«Пускай уж детки лучше будут ближе к дому!» – наверное, думали знатные родители.

– Не ходите дети в Африку гулять! – соглашался с ними автор детского стихотворения.

Корней Чуковский, стихотворение «Бармалей»:
«Там живут гориллы, злые крокодилы, не ходите дети
в Африку гулять».

Молодые люди с престижного «Запада» были совсем не против отправиться в дальний поход к далеким рубежам, но их не пускали. Курсантов отправляли в командировку после третьего курса. К этому времени методическая долбежка

первого и второго языков надоедала.

– *Жопизм достал!* – говорили курсанты.

– Хватит долбить словари и тексты!

– *Надо похерить!*

«Похерить» стало в Институте модным словом, его употребляли к месту и не к месту. Курсанты старших курсов наставляли новых рекрутов:

– Когда Петр I не хотел подписывать документ, он ставил на нем крест и говорил: «Похерить!»

Слово «похерить» напоминало о пользе здорового «пофигизма». Всего не успеть, все не сделаешь, всех денег не заработаешь.

– Всего вина не выпьешь, со всеми женищинами – не перезнакомишься, – подтверждали самые ушлые и прожженные злословы. – Концентрация на приоритетах дает результаты, а об остальном – забыть.

Перспектива подзаработать привлекала всех. Удивительно, но за борт-перевод платили. Зарплата курсанта в месяц (в армии это называется «денежное довольствие») составляла порядка семи рублей. Считалось, что курсанту «ничего такого» не надо, потому что его кормят («котловое довольствие») и одевают («вещевое довольствие»). У курсанта есть, где жить. До третьего курса курсанты жили в казарме, а начиная с четвертого курса – в общежитии. Общежитие стар-

ших курсов в Институте называли «Хилтон».

Семь рублей – смехотворно маленькая сумма для молодого человека, алчущего прелестей жизни. Родители присылали дополнительное «денежное довольствие» большинству курсантов.

Зарплата инженера в то время составляла пресловутые «120 рублей». Это считалось небольшими деньгами, на которые было непросто прожить.

Впрочем, кто и когда считал зарплату «достаточной»? Нам всегда недодают. Нам все должны. «Получил достаточно» – звучит, как оксюморон. Большинство считает вышесказанное правдой.

Начальная зарплата лейтенанта составляла 250 рублей и считалась большой. Быть военным было престижно. Считалось, что военные «хорошо зарабатывают».

* * *

Сравнения помогают осознанию. В советской иерархии архетипичный «профессор» стоял чуть ли не на вершине социальной пирамиды и получал порядка 600 рублей в месяц.

– Деньги гребут лопатой, – говорили про таких.

– Куда они их только девают! – удивлялись остальные.

Приоритет «знаний» в Стране Советов сознательно культивировался. По крайней мере – так тогда казалось.

Мы обогнали другие страны с запуском «knowledge

есоному – экономики знаний». Причем настолько «обогнали время», что оторвались от реальности и угодили в «застой». Чем больше знаний, тем меньше хочется что-то делать. Умножение знаний превращается в самоцель. «Самая читающая страна мира» погрязла в непрактичности и упустила инициативу.

– Если ты такой умный, почему ты такой бедный? – говорят в Америке.

– Не все измеряется деньгами, – морщатся многие от кажущегося цинизма этих слов.

Однако, вопрос – уместен. Если не все измеряется деньгами, зачем жаловаться на маленькую зарплату и мечтать о материальном?

Возможно, в Америке так никто не говорит, и вопрос мы выдумали сами. Это – наше представление о себе, выдаваемое сознанием за «взгляд со стороны». Для придания «объективности» придумали песню: «Good buy America! – Прощай Америка!». Об этом пел Вячеслав Бутусов с группой «Наутилус». Как говорится, каждый видит то, что хочет услышать.

«Зарплата» курсанта на борт-переводе превышала «денежное довольствие» профессора. Это были не просто большие деньги, а фантастически-большие. У молодого человека двадцати одного года от роду кружилась голова.

«Больше уже никогда не будет», – думал молодой человек. Зарплату за границей платили «чеками».

Следует объяснить, что это было за явление такое – «Чек». Это поможет избежать путаницы, ведь в магазине нам пробивают тоже «чеки». Если, конечно, «предприятие торговли» соблюдает теорию и практику финансовой дисциплины, в том виде, как она описана в налоговом законодательстве. За этим следят все строже и строже.

«В теории вопроса» – *совзагранработникам* в Африке зарплату платили в СКВ.

Раньше эта аббревиатура использовалась широко, ныне – все реже. Разве что на некоторых обменных пунктах валюты в Питере помещают вывеску – «Обмен СКВ». Некоторые москвичи, впервые попавшие в Питер, не сразу понимают, о чем идет речь. Но московская находчивость берет свое, и москвичи быстро *въезжают*:

«За аббревиатурой „СКВ“ скрывается „свободно-конвертируемая валюта“».

Зарплату в Африке «начисляли» в долларах, но «выплачивать» зарплату валютой было никак нельзя. УК (Уголовный кодекс) содержал «Статью 88», которую так и называли: «статья восемь – восемь».

Статья подразумевала тюремный срок за «незаконный оборот наличной валюты». «Законного» оборота наличной валюты в стране не было. Не предполагалось, что валюта в бумажно-осязаемом виде останется на руках даже у сознательных граждан и будет ходить по Стане Советов.

Суверенные страны блюдут денежный оборот. Кому-то

из Ротшильдов приписывают слова:

– Дайте мне в управление денежную систему страны, и мне будет безразлично, кто пишет и издает законы.

– Ротшильды – тайные правители мира, – пишут на сайтах, посвященных «теории заговора».

Платить за границей просто в рублях было, видимо, не с руки. Хотя, «власти» вполне могли так сделать, и никто бы не возражал. Возражать было не принято.

Возможно, рублями за границей не платили потому, что *отоваривать* эти рубли в Стране Советов было особенно нечем. «Товары народного потребления», конечно же, продавались в магазинах, но выбор и качество не шли в сравнение с тем, что предлагала «заграница».

Возникла дилемма: внутренний рынок для *отоваривания* рублей – не интересен, а оставлять наличную валюту на руках у советских граждан – не хотелось. Родилась финансовая схема – непрозрачная, запутанная и надежная. Парадоксы работают.

– Это дает результат! – говорят на Западе.

– Не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей, – говорил Дэн Сяопин, развернувший Китай в современную сторону.

– Ночью все кошки серы, – отвечал Людовик XV маме, которая сетовала, что сынок любит женщин без разбора.

Страна Советов осуществляла на практике ленинский принцип «практика – критерий истины». Какая практика,

такая и истина.

– Неизвестно, почему это работает. Знаем только, что работает, – пишут в пособиях по саморазвитию, или, еще *хлеще*, – в описаниях «мира невидимого». – Водитель едет на машине и не волнуется, почему работает двигатель, и как все устроено под капотом.

– Товарищ, пользуйся знаниями! *Не парься* вопросом «почему?», спрашивай «зачем?» и наслаждайся жизнью. Знание без применения мертво, – пишут в подобных изданиях.

Легко заметить, что слово «товарищ» в контексте предыдущего пассажа используется с некоторой иронией. Сочетание «наставления по саморазвитию» с «товарищем» – отдаст противоречием. «Товарищ» – из советской эпохи, а «наставления по саморазвитию», написанные «гуру», – феномен нынешнего дня. Просто так и не придумали – как следует обращаться друг к другу. «Товарищ» – слишком фамильярно, а «господин» – немного смешно.

На практике побеждают традиционные представления о разграничении гендерных ролей.

– Эй, мужчина! – говорит женщина.

– Простите, женщина! – откликается «добытчик».

Забавно наблюдать за эволюцией употребления слов «boyfriend» и «girlfriend».

В Институте на уроке «речевой практики» английского

языка курсантов просили рассказать о своем «boyfriend», а курсисток – поговорить о «girlfriend» (объяснение по поводу «курсисток» – чуть позже).

Представляете, какой фурор подобное задание вызвало бы сегодня. Институту, наверное, выдали бы международную премию «За толерантность и понимание».

Смешное использование слов «друг» и «подруга» объяснялось тем, что в советской стране слово «друг» предполагало совместный поход в разведку и помощь 24/7. Ничего другого не подразумевалось. Предположение о том, что однополые друзья могут оказаться в одной постели, вызвало бы шок и у преподавателей, и у молодых людей.

Уголовный кодекс предусматривал тюремное наказание за «мужеложство». Периодически нам напоминают об этом и пинают за малую толерантность.

Однако, стоит посмотреть фильм «Игра в имитацию» о трагической судьбе английского ученого, разгадавшего немецкий шифровальный код «Энигма» во время Второй мировой войны. После войны его подвергли химической кастрации за склонность к запрещенному, и он покончил с собой. Англичане реабилитировали его лишь спустя несколько десятилетий.

Так что нас пинают зря. «Неча на зеркало...» – как говорил Гоголь. Время проявляется похожим образом у всех, но скорость движения различается. Иногда не стоит рваться в первые ряды «застрельщиков перестройки», осо-

бенно – если туда толкают по принуждению.

Людям свойственно накладывать кальки привычного видения на все вокруг. Изучение жизни «из вторых рук»⁴⁸ несет риск искажений и утраты, не побоимся этого слова, – самоидентификации.

* * *

Для расчетов с *совзагранработниками* использовали «инвалютный рубль». Идея инвалютного рубля появилась в начальственных головах, потом сложилась «практика». Внешние проявления отражают внутренний мир. Что внутри, то и снаружи. В капле воды отражается весь мир.

Кто-то до сих пор вспоминает, что в те далекие времена «инвалютный рубль» был дороже доллара. Так и было: при начислении «денежного довольствия» использовалось соотношение примерно 85 инвалютных копеек за один американский доллар. Курс, как и положено, – «плавал», и рубль преодолевал пространство океана мировых финансов в «инвалютном корабле».

Инвалютный рубль был узким мостиком между СКВ и советской денежной системой. Любопытно: в стране победившего материализма инвалютный рубль не обрел материаль-

⁴⁸ На тему «жизни из вторых рук» см. книгу Жидду Кришнамурти «Свобода от известного».

ного воплощения и не стал бумажкой или кусочком металла, на котором было написано – «инвалютный рубль».

Наверно, прав Ротшильд, которому приписывают слова:

– Деньги – всего лишь идея.

Спросим, как бы, в полемическом задоре:

– А что, разве не идея?

– Разве мы не живем в мире идей?

Саркастически настроенный собеседник съязвит:

– Что такое сама идея, как не просто «идея»?

Зарплаты советских спецов в Африке начислялась в инвалютных рублях. Здравый смысл и финансовое новаторство нашли компромисс между западным товарным изобилием и советской денежной системой.

Идея инвалютного рубля и материализация товарного изобилия соединялись через «black box – черный ящик». Не в смысле «после крушения самолета ищут черный ящик»⁴⁹, а в значении – «неизвестно, что там такое происходит». Почти, как «deus ex machine – бог из коробки» в древнегреческой трагедии

Что говорит о «боге из коробки» Википедия? «Deus ex machine» – означает неожиданную развязку с привлечени-

⁴⁹ Телерепортажи о авиа происшествиях объяснили публике, что «черный ящик» самолета – ярко оранжевого цвета и становится черным, когда обгорит.

ем внешних сил. В античном театре бог появлялся на сцене при помощи специальных механизмов. Он «спускался с небес» и решал проблемы героев.

«Бог из машины» встречается у Мольера в пьесе «Амфи-трион».

Креативность, обитающая в «черном ящике», превращала инвалютный рубль – оп-ля! – в «чеки», которые выдавались на руки в овеществлено-бумажном виде. Происходила магия, «бог из машины» действовал уверенно и четко, не допуская сбоев.

Чек использовался параллельно «обычному», а не инвалютному рублю. Правда, эта «денежная единица» имела ограниченное хождение. Товары на чеки покупали в специальных магазинах «Березка», ассортимент которых отдаленно напоминал «как там, за границей», и для среднестатистического советского человека представлял изобилие в совершенной форме. Иногда достаточно малого.

Черчилль говорил:

– Мне не нужно многого, достаточно самого лучшего.

– Лучшее – враг хорошего, – говорит народная мудрость.

Возможно, Черчилль так не говорил, но каждая мысль имеет право на существование. Прогресс толкает нас от хорошего к лучшему.

Материализм брал свое через заднюю дверь, а «механизм» чеков напоминал «отмычку».

Чеков начисляли больше, чем инвалютных рублей: 1.7 или 1.8 чека за каждый инвалютный рубль. Спекулянты толпились у входа в магазины «Березка» и предлагали купить чеки – по полтора рубля за один чек. Получалось, что каждый инвалютный рубль превращался в три обычных рубля.

Никто не вникал, как работает математика обменов, превращающая доллар в инвалютный рубль. Специалисты министерства финансов определяли, сколько инвалютных рублей давать за каждый американский доллар. «Курс» инвалютного рубля к доллару менялся пару раз в неделю. От этого зависело количество чеков, получаемых *совзагранработниками*.

Специалисты в заграникомандировках стали первыми советскими людьми, которые приобрели привычку «следить за курсом». То, что влияет на содержание карманов и кошельков, вызывает интерес и привлекает внимание.

Те, кто получали «денежное довольствие» чеками, радовались этому и переживали, сколько получают чеков в конце месяца. Второй закон диалектики работал и в этом. Возрастающее количество чеков взрывалось ощущением гордости, радости и довольства. Пусть даже и мимолетного.

Не так хорошо с деньгами, как плохо без них.

Чем больше есть, тем больше хочется. К хорошему быст-

ро привыкаешь, – вплоть до момента, когда активизируется действие народной идеи «что имеем – не храним, потерявши – плачем».

После года в Африке *совзагранработник* мог сходу купить автомобиль: только-только появившуюся «девятку» или «восьмерку», которые быстро окрестили «зубило».

Для большинства советских людей покупка «Жигулей» оставалась несбыточной мечтой. Проблематично накопить семь – восемь тысяч рублей, получая *сто двадцать рэ* в месяц.

Кроме того, автомобили не продавались свободно. Желающие купить авто – подавали заявку, становились в виртуальную очередь и ждали несколько лет. Даже не смотря на высокую стоимость, машин не хватало на всех желающих. Балом правил «дефицит». Шансы дожидаться заветной *машинки* сильно зависели от того, где человек «вставал на очередь». Если это происходило в «неправильном месте», то ждать можно было вечно.

«Правильными» местами были всевозможные заводы и вообще «производство», а еще – система партийных и ведомственных спецраспределителей.

За чеки машину покупали сразу, «вне очереди».

Читатель, наверняка, обратил внимание, что марка автомобиля не упоминается. Когда нынешний автолюбитель говорит «семерка», – не понятно: «Это про „семерку“ БМВ, „Ауди Q7“ или „Мазда“?»

В 80-е было проще. И «девятка» и «восьмерка» – модели Волжского автозавода в городе Тольятти. Люди понимали, о чем речь.

Некоторые думают, что «Тольятти» – это словечко из местного волжского говора. Наподобие того, что в старину Волга называлась Ра, по поводу чего некоторые исследователи увязывают египетское солнце и нашу Волгу.

На самом деле, Тольятти – фамилия итальянского коммуниста Пальмиро Тольятти. В строительстве автозавода активно участвовали итальянцы. Видимо, название города подбирали, исходя из логики – «для того и щука в пруду, чтобы карась не дремал».

Автомобиль – сильный афродизиак. Раньше в такой роли выступал конь.

Наличие хорошего – читай «дорогого» – автомобиля увеличивает гендерную привлекательность обладателя. Говорят, обеспеченные мужчины легче завоевывают расположение женщин.

Зря говорили, что «в Советском Союзе секса нет!» Это не соответствовало действительности. Фраза об «отсутствии секса» в Стране Советов стала крылатой. На прошлое клеветают, но природа не смотрит новости по телевизору.

Впрочем, природа многообразна, иногда непросто предугадать реакции ее дочерей. Считается, что через пару минут

общения с мужчиной женщина интуитивно понимает – «будет что-то или нет». Наверное, так и происходит. Мужчины в этом плане – большие тугодумы и частенько *тормозят*.

– Железный конь идет на смену крестьянской лошадке, – говорил Остап Бендер в «Золотом теленке».

– Автомобиль – не роскошь, а средство передвижения, – оправдывались советские граждане, с вожделением рассматривая «консервную банку» соседа.

До появления «железного коня» – боевой конь сюзерена придавал ездоку завидную привлекательность у противоположного пола. «Крестьянская лошадка» отдыхала. Потенции иерархии привлекают больше, чем «просто деньги». Секс и насилие идут параллельными курсами.

Один банк эксплуатировал идею «просто деньги» для продвижения кредитных продуктов. Идея хорошая, но – ограниченного действия, даже в наш «денежный век». Помните, у Шпенглера: «Меч воина победит мощину торговца». Что-то в этом духе. Люди интуитивно это понимают.

США раздувают военный бюджет, но потенция силового воздействия на окружающий мир – ослабевает. Приходит старость, и появляются новые чемпионы. «Светить всегда, / светить везде, до дней последних донца...», – такое случается исключительно с поэтами⁵⁰. Всех остальных ре-

⁵⁰ Владимир Маяковский. Стихотворение «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче».

ка времени несет к раздумьям о душе.

Нынешний мир барахтается в системе координат, в которой нет власти без насилия. Раньше было хуже, история помнит *«jus primae noctis – право первой ночи»*.

В средние века в европейских странах землевладелец-феодал имел право провести первую ночь с невестой, после заключения брака зависимых крестьян. В некоторых случаях крестьянин откупался уплатой налога.

Колдуны и вожди индейцев Южной Америки тоже прибегали к такому праву.

Вождь свободно распространяет свой генофонд, все остальные это право зарабатывают. Нищего поэта полюбят быстрее и любят больше, чем олигарха, потому что поэт, в потенциале, – «властитель умов и сердец», а олигарх зависит от того, что о нем подумают в налоговой инспекции и «за красным забором».

Другое дело, что любить олигарха – практично, а инвестировать время и чувства в поэта – крайне рискованный «старт-ап». Из десяти серьезных проектов «выстреливают» один – два, не больше.

Тогда, в восьмидесятые – молодой человек, управляющей своей (!) «девяткой», рассчитывал на успех у противоположного пола. Наличие автомобиля свидетельствовало, что ему

удалось в ускоренном режиме пройти сквозь ограничения административно-распределительной системы.

«Кто сможет устоять!» — думал молодой человек.

«Кто устоит против молодости, огня в глазах, и желания преодолевать преграды здравого смысла и „культурно-исторических традиций“», — думают люди постарше.

— Когда нельзя, но очень хочется — то можно, — говорили молодые люди.

«Я сделал это сам, а не езжу на „папиной“ машине», — подбадривал себя молодой человек.

Впрочем, на пути к управлению собственным автомобилем предстояло преодолеть этап *борт-перевода*. Для этого следовало разобраться в специфике воздушной навигации: «быть в теме», знать контекст, «входы — выходы». Или хотя бы представлять, где искать «входы и выходы». Ведь, когда бог закрывает дверь, открывается окно. В голове крутится постоянное напоминание:

— Если вас съели, то у вас минимум — два выхода.

— Выход там, где вход, — говорят острословы. — Все повторяется и возвращается на круги своя.

Детский анекдот про индейцев касается темы «входов и выходов». «Хитрый лис», «Зоркий орел» и «Решительный бизон» попали в плен к бледнолицым. Их посадили в сарай под замок. Прошел день, «Зоркий орел» говорит:

— У сарая нет стены.

Сидят еще день.

– Нас ничто не держит, путь к свободе открыт, – говорит «Хитрый лис».

Прошел еще день.

– Так давайте, бежим! Зачем сидеть на месте! – восклицает Решительный бизон.

Мораль? Лучшие поздно, чем никогда. В «заземленном» варианте эта фраза приняла цинично-вульгарный вид: «Лучшие поздно, чем ни с кем».

Юристы говорят:

– Хороший юрист не тот, кто все знает, а тот, кто знает, где посмотреть.

– Я знаю только то, что знаю недостаточно, – соглашался Конфуций. Юристы были и в его время.

Скоротечность процессов в небе оставляет участникам воздушного движения мало времени «подсмотреть и проконсультироваться».

Юристы начинают «смотреть и консультироваться» постфактум, когда событие состоялось и отклонилось от юридической нормы. Юридическая практика напоминает о противоречии между пространством и временем. Пилот живет в пространстве, которое сиюминутно. Юристу доступны годы для анализа одного мгновения из прошлого.

После нескольких месяцев *борт-перевода* – курсанты чувствовали себя асами воздушного движения. Мало кто разби-

рается в тонкостях «ILS» или «заходе на посадку по коробочке»⁵¹. Преодоление узкой пропасти глубоких знаний стимулирует высокую самооценку. Противоположности поддерживают друг друга.

Кто-то из курсантов занимался *борт-переводом* и после выпуска, но таких было – по пальцам пересчитать. Распределение на *борт-перевод* считалось *мазовым*, вакантных мест не хватало.

Счастье скоротечно, если только не становится перманентным состоянием осознания. Такое тоже случается. Впрочем, и с «перманентом» – не однозначно. Женские кудряшки, намотанные на «перманент» бигуди, со временем распрямляются и принимают исходную форму. От себя не убежишь. Единственный выход – никуда не бегать и стать собой.

⁵¹ «ILS – instrumental landing system – посадка по приборам». Посадка «по коробочке» применяется в зонах военных конфликтов. Самолет на большой высоте подходит к аэродрому и снижается по спирали. Так его труднее сбить переносным зенитным комплексом.

Патриотизм – любовь

– А где же патриотизм! – спросит читатель.

– Нечего сказать? – удивится кто-нибудь.

Считается, что в сравнении с другими профессиями – военная стезя являет собой проявление патриотического начала в кристально чистом виде. Или, по крайней мере, так должно быть.

Не будем углубляться в обсуждение, насколько обосновано, или, тем более – неверно подобное мнение.

– Закон, что дышло, – говорят юристы. – Куда повернул, туда и вышло.

Что уж говорить о мнениях! Мнение – не закон, мнениями манипулируют.

– Каждое мнение верно ровно в той же степени, как и неверно, – говорят некоторые.

– Не все мнения одинаково правильные, – возражают оппоненты.

Это не удивительно. Удивление вызывает другое.

– Неодинаковые мнения равноудалены от истины, – говорит «обратное» мнение.

– Почему? – недоумевают оппоненты. – С чего бы это?

Ответ очевиден. Хаос наступает, энтропия стремится к победе. Свобода и равенство искушают. Хаос говорит:

– В доме моем – равное распределение энергии по всем

степеням свободы. Свобода и равенство!

– Все равноудалены от истины, – говорит Энтропия.

Структура и упорядоченность предполагают неравенство.

Никто не будет спорить, что сам по себе хаос – нужен и полезен. Не будь хаоса, из чего бы строили и создавали все, что видим вокруг себя. И не только видим, но еще и ощущаем, слышим, различаем вкусом и запахом. Зрение – лишь один способов познакомиться с миром.

Не будь хаоса, Шива не придавался бы «полезному созидательному труду», а просто плясал зазря и просто так. Так пляшут в пьяном угаре и разрушают свои творения. Ну, чем не безумие!

Если «пошла такая пьянка», и состояние алкогольной интоксикации помянуто всуе, то ассоциативная мысль подсказывает другой божественный образ. Вакх, бог виноделия – скачет, веселится и пляшет. Он – развратник, балагур и весельчак по жизни.

Вакха еще называли Дионисом.

Разнузданность и «дионисийское начало» уравнивается началом «аполлоническим». Чувство меры указывает на границы дозволенного.

Патриотизм горит тихим пламенем, *упорядоченного порядка* – до того момента, пока не вырвется наружу фонтаном огня, воспламеняющего все и всех.

Мать Диониса вспыхнула в объятиях Зевса. Ревнивая Гера подговорила соперницу попросить Зевса явиться к ней

«в славе». Не в силах Зевса нарушить обещание. Не в этом ли значение присяги? Война и любовь опять едины.

«*Nihil timendum est* – ничего не бойся»!

Есть время говорить о патриотизме, и есть время помолчать о нем. Есть время для действия, и время для недеяния. Даже простой огонек состоит из плазмы неодинаковых цветов и температур. Мир многообразен, что не мешает ему – оставаться миром.

Миру – мир!

«Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»⁵².

После пары лет учебы курсанты Института узнавали слова-названия, привязанные к географии Забайкалья и Дальнего востока.

Молодой лейтенант приезжал в воинскую часть, расквартированную в центре далеких пространств. За этим следовало предсказуемое развитие карьеры.

Служба начиналось, как правило, с продолжительного пребывания на станции радиоперехвата.

– Куда летят самолеты?

– Куда плывут корабли?

– О чем говорят?

Большинство «разведданных» добывается из «открытых источников». Надо слышать, видеть, сопоставить факты

⁵² Из обращения И. В. Сталина к советскому народу в день начала Великой отечественной войны.

и делать выводы.

Фильмы о Джеймсе Бонде и наших разведчиках сформировали неправильное мнение. Агентурным путем добывается незначительная часть информации. Жизнь открывает перед людьми книгу секретов. Самые большие секреты – никто не прячет. Однако, читают все меньше и меньше. Россия утратила статус «самой читающей страны мира».

Фаворит среди фильмов о разведчиках – советский телесериал «Семнадцать мгновений весны» режиссера Татьяны Лиозновой. В основу фильма легли книжки писателя Юлиана Семенова.

Были и другие фильмы: «Ставка больше, чем жизнь», «Подвиг разведчика». И, конечно же, – «Щит и меч».

В «Щит и меч» Станислав Любшин в роли нашего разведчика Йогана Вайса, – запоминает страницы цифр и текста, бегло скользнув по ним взглядом.

*В фильме «Мертвый сезон» артист Данатас Банионис произносит флегматичным голосом загадочную фразу:
– В Москве, наверное, уже жгут листья.*

События фильма разворачивались осенью. Возможно, в этих словах не было загадки. Иногда банальность маскируется под недосказанность, а воображение дорисовывает недостающее.

Совзагранработники не вели себя, как кинематографиче-

ский Джеймс Бонд. Иначе возвращение на родину по приказу начальства не заставило бы себя долго ждать.

Если, конечно, «спецзадание» не состояло в организации преднамеренных *дебошей* и умышленном совращении женщин. Во время Перестройки газеты писали, что молодые ребята из спецслужб ГДР втирались в доверие к секретаршам бальзаковского возраста из правительственных ведомств Западной Германии. Секретарши делились с молодыми людьми секретной информацией.

«Настоящая» разведывательная деятельность, как утверждают некоторые знатоки, – рутинная кропотливая работа, в которой присутствует не столько азарт погони, сколько скрупулёзное планирование и продумывание деталей. Подобная деятельность может показаться неинтересной, скучной и даже нудной.

Аллену Даллесу, одному из создателей ЦРУ, приписывают утверждение, что даже самая грандиозная и хорошо продуманная операция рискует пойти *наперекосяк* из-за незначительной детали.

Жизнь «настоящая» и «жизнь, как в кино», – две большие разницы. От настоящей жизни тошнит так же, как от избытка пирожных. В жизни так много занимательного, что «черствый хлеб» приключений становится «дефицитным товаром».

Эта вечная тяга к противоположному!

Впрочем, не будем углубляться в философические раз-

мышления на тему «Случайность – это закономерность или прихоть фортуны?» Бывает по-разному. Каждому свое. Кто-то кропотливо продумывает детали под крышей посольства, кто-то сидит с «телефонами» на ушах, кто-то заказывает мартини – «взболтанное, но не перемешанное». Кто-то слюнявит марки и наклеивает их на конверты: тоже работа с языком.

Мартини популярно в России. Нам нравятся сладковатые вина, это дают о себе знать наши восточные гены. Давно замечено, чем дальше на Восток, – тем слаще вкус. Однако, у нас пьют не только Мартини, но и напитки покрепче.

Выпускник, оказавшийся за Уралом, встречался с риском пьянства и мечтаний о будущей светлой жизни. Долгое созерцание безмолвия дикой природы – не для всех. Многие этого не выдерживают.

Созерцание подвигает наблюдателя на углубленное философствование, следующим шагом после которого почти всегда становится легкая степень сумасшествия, или, в народе – *дурка*. Человек со всей очевидностью осознает, что «внешняя картинка» находится в диссонансе с «внутренним миром», и он ничего не может с этим поделать.

Отсутствие действия ведет к разбалансировке «внутренних состояний» и «внешних обстоятельств». Жизнь начина-

ет представляться жестокой, холодной и несправедливой.

«Ни одно доброе дело не остается безнаказанным!»

«Побеждают проходимцы, выигрывают бесчестные!»

Обстоятельства внешней жизни давят с такой силой, что не сразу удастся сообразить, что это – следствие законов Ньютона, который объяснил, что чем сильнее давишь на стену, тем сильнее стена давит в ответ.

Сила действия равна сила противодействия.

Это нынче на каждом углу советуют прекратить «битву с миром».

– Используйте энергию, сочащуюся между полюсами «хорошего» и «плохого»! – советуют специалисты.

– Мысль материальны, – вторят им школьники.

– Отношение к происходящему – постепенно меняет и само происходящее, – говорит кто-то третий.

Раньше за подобные разговоры получали хлесткий удар фразой про «непартийность» и «буржуазную идеологию». Пара таких фраз, несколько таких ударов – и внешние обстоятельства карьеры превращаются в *пишик*, а сотрудник становится *невыездным*. Такого не выпускали за границу, тем более, – для выполнения «ответственных заданий Партии и Правительства».

Вот народ и мучился. Но не весь. Весь народ никогда не мучается, а просто живет простой обыденной жизнью, подчиняется воле обстоятельств и не очень задумывается, откуда эти обстоятельства берутся.

Да и зачем?

«Хлеб наш насущный даждь нам днесь».

«Лучше щепоть с покоем, чем пригоршня с трудом и томлением духа».

Кто рискнет ради журавля в небе, когда синица в руках?

И это – работает! Потому что альтернатива – спорна, трудна и туманна.

В словарь современного менеджмента уверенно вошла аббревиатура VUCA: Volatility – Нестабильность, Uncertainty – Неопределенность, Complexity – Запутанность, Ambiguity – Неоднозначность.

– We live in a VUCA world – Мы живем в мире ВУКА, – говорит интернет, предоставляя бесконечное количество ссылок и комментариев на эту тему.

Если наберете в поисковике слово «Вука» по-русски, то получите информацию о биологически-активной пищевой добавке, помогающей решить проблему мужского полового бессилия. Пока мир говорит об «неопределенности», у нас исправляют импотенцию.

Истории свойственна ирония.

Западному менеджеру было бы не с руки рассуждать о «VUCA world», знай он смысловые ассоциации «российского прочтения».

Бывает и хуже. Представьте, каково было – представлять на официальном приеме в англоязычной стране «адми-

рала Фокина», прибывшего с визитом дружбы во главе отряда советских военных кораблей.

В российском пространстве менеджмента аббревиатура ВУКА не прижилась, а российские военные корабли теперь нечасто приглашают с дружественными визитами.

Те, кто думает о «развитии», – всегда в меньшинстве.

«Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь». Знания без действия разрушают и вредят.

«Меньшинство» отличается от «большинства» тем, что боится ударов судьбы и пытается передвигать ноги самостоятельно. Остальных жизнь гонит палкой.

Развиваются все. Это неизбежно. Правда, и удары палкой – тоже получают все. Люди – не всегда догадливые ученики.

Между «пьянством» и «мечтами» нет разницы. И то и другое уводят от реальности. В жизни выпускника Института за Уралом была еще работа—служба. Потенциальное пьянство и служба выступали в форме «деяния», а «мечты» становились «недеянием» – в том толковании, что благоприятные события происходят сами по себе, как бы по волшебству. О «гармонии с миром» в подобной ситуации речь

не идет.

Благоустройство жизни молодого советского офицера представляло собой ребус, напоминающий русскую сказку, в которой героя посылают «пойти туда, не знаю куда; най-ти то, не знаю что». Бытовые условия подтверждали тезис о необходимости стойко переносить тяготы и лишения во-инской службы.

Таковы уж традиции русско-советского воинства: жилья для офицеров не хватает, и они живут черт знает где. На-пример, *поднимают угол* у какой-нибудь старушки, а если повезет, – разделяют «блок» из пары комнат в офицерском общежитие.

Каждый из офицеров поодиночке не собирался периоди-чески наливать пивом и ходить по «кабакам» в поисках женщин. Однако, когда четверо молодых людей оказывались вместе, сама собой появлялась идея конвертировать досуг в «употребление спиртных напитков» и поиск приключений.

Впрочем, *койко-мест* в офицерских общежитиях не хватало, как не хватало и служебных квартир для семейных офицеров. Иногда случалось, что с одной стороны межком-натной перегородки три – четыре неженатых молодца зали-вались пивом, а за тонкой стенкой – голосили и шалили дети.

– Вы потише там, – говорил женатый сосед, когда его мо-лодые и неженатые товарищи принимались *гоготать* и рас-сказывать непристойные анекдоты. – Детей и жену пугаете!

– Хорошо, хорошо! – обещали молодчики, но пиво давало

эффект, и все повторялось вновь.

Дети из-за стенки иногда выбегали в коридор или забежали на общую кухню. На кухне, неженатые офицеры и офицерские жены, плотно завернутые в домашние халаты, – варили еду на электрических плитах.

Некоторые конфорки не работали, а одна или две, наоборот, – никогда не выключались и рдели тусклым светом понапрасну расходуемого электричества. За кухонными плитами особо не следили. Небольшая неряшливость каждого пользователя аккумулировалась в *убитом* виде кухонного оборудования.

– Понятно, что не свое, вот и не берегут, – сетовал кто-то.

– Все вокруг *колхозное*, все вокруг мое, – соглашался собеседник, повторяя популярную присказку тех лет.

Однако, время проходит, и начинает казаться, что все было не так уж и плохо. Участники событий вообще ничего не замечали, кроме своей молодости.

– Это был полезный опыт, – говорят повзрослевшие люди.

– Это называется – школа жизни, – соглашается собеседник.

Это неудивительно. Людям свойственно романтизировать прошлое. Мы напускаем в прошлое розового тумана, который не замечали, когда «прошлое» пряталось в «настоящем». «Настоящее в прошедшем» превращает нас из субъекта действия в объект. Впрочем, субъектно-объектные отношения запутаны. Разобраться в собственных желаниях –

непросто.

Грамматика английского языка оперирует четырьмя формами «будущего в прошедшем»: Future in the Past, Continuous Future in the Past, Perfect Future in the Past, Perfect Continuous Future in the Past.

На уроке английского языка детей просят перевести на латынь XX века, например, такое предложение:

– Мы надеялись, что сделаем это к полудню.

«Ох, ни фига себе», – говорят про себя дети.

Хотели как лучше...

Дети мучаются с английскими временами. Взрослые настолько «улетают» в «прошлое» и «будущее», что соблюдение времен в «настоящем» становится уже неважным. Грамматика – не более, чем условность.

Впрочем, сидение у радиоприемника с «телефонами» радиоперехвата на голове – было еще куда ни шло. Это было по-своему интересно.

Хуже, когда начальник большого штаба, далекого от Центра, решал заполнить, наконец, штатную единицу референта-переводчика. Престарелые генералы и еще бодрые полковники, населявшие штаб, обеспечивали солдат едой, обмундированием и боеприпасами. Переводить было нечего, разве что статьи из западных журналов с последними сплетнями о Стране Советов. Начальники любили сплетни, на-

чальники любят «быть в курсе».

– Что они там о нас говорят? – спрашивал Начальник. – Давай-ка, переведи.

– Да ничего хорошего не говорят, – отвечал молодой лейтенант. – Как всегда: клеветают.

– Клеветы⁵³ всегда клеветают, – соглашался Начальник.

В худшем случае далекий штаб не «производил» ничего – кроме отчетов, циркуляров и других бесполезных бумаг, которые создавали видимость работы.

Офицеры и служащие штаба писали, печатали и рассылали «в войска» горы макулатуры, которые не вызывали «в войсках» ничего, кроме раздражения по отношению к «штабным».

Штабных офицеров иногда называли «лыжниками». Передвигаясь от кабинета к кабинету, они как бы скользили по начищенным полам старых зданий классической архитектуры.

Альтернатива «скольжения» – бесшумная поступь по мягким ковровым дорожкам, которыми выстлали коридоры штабов высокого ранга.

Выпускник Института обнаруживал себя офицером «без определенных занятий». Ему поручали помогать с канцелярской работой: оформлять приказы, готовить циркуляры, раскладывать бумаги по конвертам и отправлять их в войска.

Электронной почты тогда еще не было, как не было и ком-

⁵³ Клевет – приспешник, готовый на все, чтобы угодить покровителю.

пьютеров. Почта в традиционном «бумажном» виде играла главную роль в обмене «текстовыми файлами».

Почтовые конверты отличались от современных: не было самоклеящегося слоя, защищенного тонкой бумажкой. Полоску сухого клея на клапане конверта надлежало увлажнить. Обычно это делали языком: вжик, вжик, – слюни на конверт, – прижал рукой, – повозил по столу, – конверт запечатан. В этом и состоял феномен «штабной работы с языком»: клеить конверты надо тоже уметь.

Жизнь полна нюансов, тонов, полутонов, намеков и недосказанности. Убеждаемся в этом снова и снова.

– Дьявол в деталях, решения в нюансах, – говорит популярная фраза.

– Это не тот случай, когда в каждой шутке есть доля шутки, – говорят знатоки. – Здесь доля шутки превышает целое.

– Как это возможно?

– Из двух бед – выбирают обед, – отвечал герой фильма «Ханума».

Ханума – имя свахи. Курсанты и выпускники Института иногда женились. В женитьбе два сценария считались базовыми.

По первому сценарию молодой человек женился еще курсантом. По второму – женитьба происходила уже «по месту

службы».

Женитьба в Институте подразумевала романтические отношения и, как это ни странно, – даже некоторый элемент социального протеста.

Дело в том, что первые три года учебы курсанты жили в казарме. Выход в город разрешался в субботу или воскресенье. Это не помогало началу семейной жизни.

Браки в первые три года учебы негласно не приветствовались. Если курсант женился, начальство терялось и не знало, что делать.

С одной стороны здравый смысл подсказывал, что новобрачного надо бы отпускать домой. Однако, с другой стороны – это нарушило бы заведенный порядок.

В 6:30 курсанты встают по сигналу и выходят на зарядку. Пропускать зарядку новобрачный не мог, а приезжать каждый день к 6:30 – было непросто. Тем более, что курсанта первых трех курсов не отпускали из Института раньше окончания *самоподготовки* и *вечерней поверки*. До десяти вечера курсант пребывал в Институте, а в 6:30 ему снова предстояло стать в строй. Сон урывками в вагоне метро не помогал учебе, фокус на *долблении* языков рассеивался.

Однако, ранние браки случались. Возникала административно-организационная каша, издержки и неудобства ложились на плечи молодого мужа. Там не отпустили, там задержали, здесь – покачали головой, посетовав на то, что вместо подготовки к контрольным занятиям, – молодой муж от-

правляется на встречу с женой, смущая товарищей.

— Видите, как стало неловко и неудобно! — говорила невидимая административная машина. — Дважды подумайте перед тем, как решиться на подобное.

— Любовь не знает преград! — думали и говорили молодые люди, но решались, действительно, не многие.

До некоторой степени странно, что в Институте не поощряли ранние браки. Жена была главным элементом «джентльменского набора», без наличия которого молодому офицеру *не светили* «интересные командировки».

Элементами «джентльменского набора» были жена, ребенок и членство в партии. Считалось, что наличие этих «ингредиентов» свидетельствует о зрелости и надежности молодого офицера и не позволит ему в решающий момент выбора «переметнуться на другую сторону».

Однако, не смотря на меры предвосхищения риска, *невозвращенцы* все же появлялись. Их называли предателями Родины.

В плане женитьбы, время, упущенное в течение первых трех лет учебы, наверстывалось на «старших» курсах: на четвертом и пятом. Хотя, и тогда — количество *оженившихся* было не большим.

Большинство курсантов оставались потенциальными женихами, так и не сумевшими или не захотевшими реализовать брачный потенциал. Скорее — «не сумевшими». Давление природы в этом возрасте велико. Мысленный взор засти-

ляет розовый туман, плотность которого приближается к пиковым значениям. Чем более «разумным» пытается быть молодой человек, тем плотнее туман, тем сильнее давит природа. Ответное давление стены пропорционально нашим усилиям сломать преграду. Хотел – но не вышло.

За три года, проведенные в казарме, *пубертатное* влечение молодого человека дистиллировалось в эмоциональный концентрат, который источал ощущение нетерпения и аромат иллюзий, готовых выпасть кристаллами реальности под воздействием практически любого катализатора.

В средней школе на уроке химии ставят опыт по выращиванию кристаллов. В насыщенный раствор соли кидают еще один кристаллик, и – *бах!* – «кристаллическая решетка» предстает перед учениками узорами организованных построений. Сворачивается чудо перехода количественных изменений в качественные!

По словам Пушкина – Татьяне Ларине в «Евгении Онегине» – достало бы было «кого-нибудь», чтобы вспыхнула любовь⁵⁴.

Татьяна, как известно, дождалась. Появился не «кто-нибудь», а Онегин. Окончание – известно. Помимо «романа в стихах» Пушкина, у нас есть опера композитора Чайковского. В опере – три акта и семь картин. Неподготовленному

⁵⁴ А. С. Пушкин. «Евгений Онегин». «Давно сердечное томленье / Теснило ей младую грудь. / Душа ждала кого-нибудь».

слушателю сложно высидеть до конца.

* * *

В Институте был женский факультет, на котором учились «девушки-слушательницы», которых неофициально называли *курсистками*.

Курсистки учили только западные языки и носили синюю форму, делавшую их похожими на стюардесс. Они каждое утро приезжали в Институт, а вечером возвращались домой. Сейчас в некоторых военных учебных заведениях учатся женщины. Тогда, в 80-е это было редкостью.

Амур с охотой обстреливает места, в которых юноши и девушки собираются для учебы. Курсанты и *курсистки* обучались в отдельных группах: мальчики с мальчиками, девочки с девочками. Учебные классы *курсисток* поместили на восьмом этаже, курсантов туда не пускали.

Однако, стрелы Амура с легкостью пробивают бетонные стены. Курсанты и *курсистки* пересекались на лестницах, в коридорах, на просмотре иностранных фильмов без перевода и в офицерской столовой. Иногда хватает одного взгляда, чтобы вспыхнуло чувство.

Ранние браки не поощрялись и у *курсисток*. Говорили, что их предупреждали об отчислении из Института в случае замужества или беременности в течение первых трех лет учебы. Это было удивительным: тогда считалось, что в два-

дцать с небольшим девушке предписано стать женой и матерью. Незамужние девушки двадцати семи – двадцати восьми лет – считались старыми девами.

Браки между курсантами и курсистками заключались, как правило, на старших курсах – четвертом и пятом. Институт – компактна организация, все происходит на виду, вспыхнувших чувств не спрячешь. В Институте переживали за такие пары, чтобы «у них все получилось».

Особый общественный интерес возникал в тех случаях, когда «он» и «она» были с *мазой*. В потенциале это обещало молодой семье, как говорят англосаксы, – «flying start – взлет с разбега».

На курсе вместе с Ивванцем в арабской группе учился парень, папа которого стал «шишкой» в Министерстве внутренних дел, а родитель его подруги руководил значительной частью Генерального штаба.

Их роман развивался у всех на глазах: невольные встречи, вздохи, перешёптывания и легкие прикосновения попадали в поле зрения многих глаз и напоминали сцены из кинофильм о «безумной любви» подростков.

Взрослые знают, что ранние браки редко становятся прочными.

– Первый раз – не считается, – говорят некоторые.

– Прочность брака находится в обратной зависимости от силы начальных чувств, и в прямой зависимости от умения держать рот на замке, – говорят другие.

– Настоящие чувства – не те, что выдерживают испытание разлукой, а те, что преодолевают вызов продолжительного общения, – говорит кто-то еще.

Мнения разнятся: в каждой избушке – свои погремушки⁵⁵.

В начале 80-х фильмы про детско-юношескую любовь пользовались популярностью. Зрители с удовольствием смотрели «Не болит голова у дятла» (1975 г.) или «Люби, люби, но не теряй головы» (1981 г.).

«Люби, люби», кстати сказать, сняли в Югославии, которая тогда еще не исчезла с карты Европы.

В сюжете подобных фильмов присутствовали – сильная влюбленность, неприятие со стороны взрослых, ранний секс и трагическая развязка. Юная героиня обнаруживала беременность или один из главных героев погибал. Зритель смахивал слезу.

Юности свойственен радикализм, а старость – консервативна.

Почти все элементы кинофильма о любви подростков присутствовали в романе отпрысков МВД и Генштаба.

Родители влюбленных, кстати сказать, жили относительно

⁵⁵ Нобелевский лауреат Даниэль Канеман в книге «Думай медленно... решай быстро» приводит «математическую формулу», по которой высчитывается прочность брака: «частота секса минус частота ссор».

недалеко друг от друга в московском районе Кунцево. Отельные группы «ЦК-овских» или «совминовских» домов в этом районе называли «царскими деревнями». Там жили высокопоставленные чиновники. Правда, эти элитные дома соседствовали с «хрущевскими» пятиэтажками.

Слово «элита» – из нынешних времен.

– Элитный жилой комплекс в центре Москвы, – говорит реклама.

– Предлагаем вам элитные сорта чая, – расхваливает товар продавец.

Раньше так не говорили, хотя «элита» в советском обществе имела, как говорится, место пребывать. Без элиты не обойтись.

Советская элита в первом поколении не успевала оторваться от корней и не стремилась совсем отгородиться от «простых граждан». Разница в уровне жизни «элиты» и «простых» была небольшой. Ровно такой, чтобы «обычные люди» могли почувствовать зависть, а элита наслаждалась избранностью.

Зависть двигает прогресс. Человек включается в социальную гонку и достигает успехов или обретает психосоматические заболевания. На обиженных воду возят, причем много и интенсивно. От интенсивной работы, как известно, кони *дохнут*. Тоже – своего рода результат. Развитие есть в любом случае.

В Стране Советов «простые» и «элита», выражаясь фи-

гурально, летели в одном самолете. Занавеска между бизнес-классом элиты и экономическим салоном «простых» задегивались неплотно. Разница состояла в том, кресла бизнес-класса, то есть дома «элиты», – делали из кирпича, а не обвешивали панелями. Достаточно малого, чтобы почувствовать разницу.

Кирпичные зубы «ЦК-овских» домов по-прежнему видны у станции метро «Кунцевская». Они недалеко от выхода из метро, что ближе к центру города. Время тронуло их стены, они выглядят понуро. Однако, владельцы квартир, бывших когда-то «элитными», пытаются по старой памяти продавать их задорого, продолжая по инерции использовать сокращения из прошлого: ЦК, Совмин, Госплан и так далее.

Много воды утекло с тех пор.

Родители с обеих сторон не благоволили раннему браку отпрысков. Свадьба все же состоялась. Когда на безымянных пальцах брачующихся появились обручальные кольца, по коридорам Института пронесся вздох облегчения.

У молодых принято отмораживать уши назло бабушке. В чьих силах остановить молодого человека и девушку, совершающих глупость!

Множество глупостей выстилает дорогу к мудрости. А хорошими намерениями, соответственно, выслана дорога

в том направлении, которое все лучше не упоминать.

Многие удивлялись, когда через пять или шесть лет после окончания института – «красивая пара» распалась. Родителей знали и видели что-то такое, что молодые брачующиеся не рассмотрели.

Много лет спустя после описываемых событий Ивванец окажется в Англии, в компании молодых людей, собравшихся в университете Манчестера для получения MBA. После очередного учебного дня было принято посидеть в пабе с кружкой пива и поговорить «за жизнь».

Народ подбирался со всего света. Ивванец разговорится с молодой женщиной, жительницей Лондона, – с очаровательной улыбкой и смуглой кожей. Она расскажет Ивванцу, что ее родители эмигрировали в Англию из Шри-Ланки, она родилась уже в Лондоне и стала таким образом – «подданной ее Величества» во втором поколении».

Семья не бедствовала. Молодая женщина получила приличное образование сначала в колледже, и теперь училась на MBA. При этом работала в крупном британском банке на хорошей позиции. То есть была передовой девицей.

Разговор завернул на тему свадьбы – женитьбы.

– Родители устроили мне «arranged marriage – договорной брак», – вдруг признается молодая банкирша.

– Как это? – удивится Ивванец.

– Родители договорились с родителями мужа, и нас по-

женили.

– Твоего мнения не спрашивали?

– У нас принято спрашивать, – сказала передовая молодая женщина. – Считается, что родителям виднее.

Напомним, что речь идет о «гражданке Великобритании шриланкийского происхождения», родившейся в Лондоне, работающей в банке и решившей посвятить два года жизни получению степени MBA.

– Ну, это наверное... – начнет Ивванец и запнется, потому что не сразу сообразит, что сказать.

Спустя мгновение, он соберется с мыслями и продолжит «открытым вопросом», как бы избегая навязывать свое мнение собеседнице:

– И что ты думаешь об этой... системе?

– It depends, зависит от точки зрения, – скажет передовая молодая женщина. – У меня две дочери. Даже не знаю, так ли уж плохо, когда родители участвуют в выборе супруга? Так ли уж хорошо, когда юноша и девушка полностью свободны в выборе?

«Ничего себе!» – подумает Ивванец. – «Ее выдали замуж, не спросив мнения, и теперь она раздумывает, не поступить ли также с дочерьми».

Ко времени разговора за пивом о «договорных браках» Ивванец еще не обзаведется женой. Сознание человека женатого и незамужнего – две большие разницы.

После этого разговора в Англии судьба приведет Ивванца в Индию. Он удивится тому, что брачные объявления в местных газетах размещены по кастам.

Еще спустя несколько лет Ивванец прочтет книжку о еврейских браках.

– Любовь возникает между супругами и развивается с течением времени, – скажет автор.

«Да неужели?» – удивится Ивванец.

– Влюбленность – не обязательное условие для создания семьи, – продолжит автор. – Если супруги заботятся друг о друге, то любовь придет.

«Это как у нас – „стерпится – слюбится“?» – подумает Ивванец. – «Или в этом что-то есть?»

Жениться – всегда пригодится

Наверное, у каждого есть мечта. Или, скорее, мечты. Мечта в единственном числе подразумевает концентрацию на одном «предмете желания». Для большинства – это невозможно, потому что мысли блуждают и скачут как зайцы.

– Эскадрон моих мыслей шальных, – пелось в популярной песне⁵⁶.

– Носи в себе хаос, чтобы родить танцующую звезду, – соглашался Заратустра.

«Шальное» возникновение мыслей питает многочисленные теории: от теории заговоров, до идеи мироздания, осуществлённого высшей силой. Если мысли не наши, и нам с ними не справиться, значит, кто-то вложил их нам в голову.

Каждая мысль и идея пользуются правом на существование. Если очень хочется, то – можно.

Человек мечтает и исполняет задуманное на практике. Или продолжает мечтать. Интуитивно понятно, что лучше сожалеть о том, что не получилось, чем о том, чего испугался и не попробовал.

Человек каждый день на перепутье. Каждый выбор влечет за собой последующие опции. Луна вечно падает на Землю, но никак не упадет.

⁵⁶ Олег Газманов: «Мои мысли мои скакуны / Вас пришпоривать нету нужды / Вы аллюром несётесь и не признаете узды / Мои мысли мои скакуны».

Брак «по расчету» входит в список жизненных опций. Лучше предвосхитить проблему и сделать профилактику, чем тратить время на лечение. Недеяние – высшая форма действия, но это требует слишком много усилий. Если труд недеяния слишком тяжел, то стоит прибегнуть к созидательной лени. Продуктивная лень стимулирует воображение и раскрывает созидательный потенциал человека. Деятельные *идиоты* разрушают мир. Об этом еще Достоевский писал.

Желание выпускника Института остаться служить в Москве подразумевало «непоездку» за пределы Уральско-го хребта. Лучше сразу не ехать, чем потом с трудом выбираться в «Центр» из Тмутаракани.

В Москве жили, служили и работали люди с «московской пропиской». Теперь это называется «постоянной регистрацией», и работодателям в девяти случаях из десяти – не интересно, зарегистрирован работник в Москве постоянно или временно. Лишь бы хорошо трудился и приносил пользу.

Проверка паспортов и регистрации у московских прохожих – источник дополнительного социального обеспечения уличных нарядов милиции. Впрочем, «временную регистрацию» заполнить сравнительно просто и относительно недорого даже в Москве.

В советское время было не так. Московская прописка давала шансы получить распределение в столицу. Правда, наличие «жилья в Москве» еще не гарантировало необхо-

димось в будущем давиться по утрам в метро по дороге к зданию Генерального штаба или Министерства обороны. Однако, у «иногородних» таких шансов не было в принципе. Служебные квартиры молодым выпускникам Института в Москве не предоставляли.

Уместен вопрос:

– Какая связь между отсутствием жилья у молодого специалиста и его профессиональными качествами?

Циничные профессионалы кадровых служб, видевшие в жизни многое, обычно, отвечают:

– У молодого специалиста нет профессиональных качеств, у него есть только потенциал. Поэтому и жить ему тоже нигде. В мире все взаимосвязано.

Получается замкнутый круг. Нужны кандидаты с опытом, но где набраться опыта, если без опыта никуда не берут?

– С каких пор в критерии оценки «профпригодности» кандидата включают исследование «жилищного вопроса»?

– С того времени, как Михаил Булгаков напомнил: «Люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... квартирный вопрос только испортил их...»⁵⁷

Министерство обороны действовало согласно логике тех лет. Однако, «ВИдение», основанное на логике, по преимуществу – ошибочно. Понимание наблюдает за нами сквозь прорехи между «да» и «нет».

Когда собеседник употребляет выражение «rag

⁵⁷ Михаил Булгаков. «Мастер и Маргарита».

excellence – по преимуществу», это свидетельствует об его образованности и эрудиции. Однако «образованность» сама по себе мало что значит. Ведь сила не в знании, а в систематическом применении «общеизвестных истин». Практика – критерий истины.

Министерство обороны «практиковало» страховку на тот случай, когда молодой офицер, получив назначение в Москве, задаст «сложный» вопрос:

– Где я буду жить?

Расчетное время вопроса – сразу же после угасания радости по поводу «службы в Центре». Радость скоротечна, проблемы буден настойчиво стучатся в дверь.

Возможным ответом в советском стиле могла стать следующая фраза:

– Где хочешь. Жизнь – движение. Вертись, что-нибудь придумай.

Чтобы решить проблемы «курицы и яйца», цыпленок должен продолбить скорлупу изнутри.

В 90-е появился анекдот почти на эту же тему. Устроился молодой человек в милицию. Ему выдали удостоверение, пистолет, и отправили нести ППС: патрульно-постовую службу.

Проходит день, два, а молодой милиционер все не возвращается в отделение.

Неделя проходит, другая. Вот уже и месяц прошел. По-

том, вдруг, он объявляется.

– Ты куда пропал? Даже за зарплатой не приходишь? – спрашивают милиционера.

– А у вас тут еще и зарплату платят? – удивляется милиционер. – А я думал, что выдали пистолет, и вертись, как хочешь.

Армия – не совсем то же самое, что милиция. Впрочем, некоторые параллели провести можно. Западные средства массовой информации иногда называют повстанцев – «militia – милиция», подразумевая, что это – нерегулярные и как бы неорганизованные вооруженные формирования. В жизни бывает по-разному: и с оружием – порядок, и с организацией – тоже.

Телесериал «Рожденная революцией» пользовался в Стране Советов популярностью. В течение нескольких серий представители революционной «militia» создавали организованную государственную службу.

Развитие происходит в хаосе. Чем больше организованности, тем меньше жизни. Когда близится конец, асфальт закатывает ростки нового, но ездить по асфальту – комфортнее, чем по экологически чистому лугу.

Герои телесериала «Рожденная революцией» не понимали, что делать со свалившейся на них властью. Они призвали на помощь старых «спецов», чтобы разобраться в виде-

ниях грядущего.

Старые спецы остались в строю с царских времен, доказывая практическую ценность единства и борьбы противоположностей. Отрицание опять победило отрицание. Революционная «*militia*» свергла царя, но нуждалась в помощи «отвергнутого», чтобы стать милицией.

Давид спрашивал у Голиафа, как лучше справиться с противником и внимательно слушал подробные объяснения. Голиаф не может по-другому, он знает, что должен выпестовать своего могильщика. Наверное, у каждой бабушки в России есть заначка «гробовых» денег. Дедушки, как правило, в этом не замечены.

Сравнительно недавно, в президентство Медведева, – змея развития укусила себя за хвост, и милицию переименовали в полицию. Людям свойственно снова и снова доказывать справедливость французской пословицы о том, что большое количество изменений ведет к укреплению статус-кво.

«Plus ça change, plus c'est la meme chose». Дословно: «Чем больше это меняется, тем больше это – все та же вещь».

Эта крылатая французская фраза откликается камертонном на диалог Королевы и Алисы⁵⁸.

– Нужно очень быстро бежать, чтобы остаться на ме-

⁵⁸ Льюис Кэрролл, «Алиса в стране чудес».

сте. И с каждым разом все быстрее и быстрее. Поняла? – спросила Королева Алису.

– Поняла, – сказала Алиса.

Что поняла Алиса – не известно. Понимание и иллюзия понимания легко меняются местами.

Топ-менеджеры одной транснациональной компании ритуально восклицали:

– If we would know what we already knew – Если бы мы только знали, что уже знаем.

Подразделения больших компаний разбросаны по миру. Коммуникации между ними хромают.

– Потенциал накопленных знаний используется не полностью, – соглашались сотрудники.

Увеличение объема накопленных знаний сокращает интенсивность и снижает качество общения. «Сила» из «знаний» не получается. Большая часть знаний задействуется «локально».

Когда все соединены со всеми, то никто не соединен ни с кем. На смену желанию «to stay connected – быть на связи» неизбежно приходит потребность «to stay disconnected – побыть вне зоны доступа».

Впрочем, может оно и к лучшему?

– Если бы книжные знания приносили практическую пользу, то библиотекари стали бы богачами, – говорил Уоррен Баффет об искусстве инвестиций.

– Каждый кулик свое болото хвалит, – говорят у нас в России. Баффет входит в «short list – короткий список» мега-богачей.

Можно передать звания, но невозможно передать опыт. Знания – общие, опыт – индивидуален. Потенциал доступен всем, сила – покоряется индивидуальной воле.

Не все логичное понято, не все понятное – логично. Мужчины, склонные к логической аргументации, задействуют серое вещество мозга. Женщины, сторонящиеся линейной логики, – используют белое.

Белое вещество мозга «работает» в – восемь (!) – раз быстрее серого. Это создает феномен «женской интуиции», которая обгоняет потенциал серого вещества также, как цифровая автоматическая связь опережает коммутаторное переключение живой телефонистки.

– Барышня, Смольный!

– Соединяю!

– Быстрее!

– Не могу!

Внешний вид опрятно и строго одетых барышень, вытыкающих и вытыкающих телефонные итырьки, – производит впечатление упорядоченности и организованности.

В научных и околонаучных кругах сложилось мнение, что свойство симметрии и присутствие «порядка» – главный атрибут неживой природы и мертвой материи.

– Nature mort – Мертвая природа, – говорят французы и пишут картины живых цветов, фруктов и продуктов питания.

– Как настоящие! – говорит восхищенный зритель.

– Старый конь борозды не испортит! – соглашается экскурсовод.

Жизнь возникает из хаоса, но «порядок» неизбежно разрушается и сменяется новыми формами «организации». Кажется, Шекспир сказал, что ничто не вечно под луной.

Популярный сувенир из Индии – фигурка танцующего Шивы, который руками создает миры, а ногами – топчет и уничтожает их. «Обычного» человека, нас с вами, пугает мысль, что без разрушения нет созидания.

– Весь мир... до основания мы разрушим... наш новый мир построим, – поется в «Интернационале», ставшим гимном коммунистического движения.

Коммунизм – социализм степным огнём пронесся по миру.

Однако, не будем замахиваться так глобально, а остановимся на логически-понятном феномене, когда Министерство обороны не назначало на должности в Москве тех, у кого не было московской прописки.

Свободных квартир у Министерства обороны не было. В плане «бытового обеспечения» Вооруженные силы держали на голодном пайке. Это не мешало государству исполнять роль «стратегического инвестора» в системы вооружения. Стратегия предполагает серьезные вложения.

Так уж повелось, что человек Страны Советов представлялся придатком систем вооружения и госуправления. Азиатская часть нашей натуры требует жертв.

- Сам погибай, а товарища выручай! – учат молодежь.
- Прежде думай о Родине, а потом о себе, – поется в песне.
- Человек реализует себя в служении высшим целям, – говорят книги по саморазвитию.

- Государство питается кровью героев, – утверждают некоторые наблюдатели.

Математически и ситуационно получается, что мы в России – азиаты минимум на 50%. Одна из двух голов нашего орла смотрит на Восток.

Наверное, это не столько плохо, сколько даже хорошо. Потому что единство и борьба противоположностей, как уже упоминалось на предыдущих станицах, – источник развития. Хотя в каждом отдельном «локальном» проявлении – взаимопроникновение противоположностей проявляется в форме бытовой неустроенности и дискомфорта.

Некоторые французы говорят:

- Sans storm pas de transform – Без шторма нет перемен
- Если нет дискомфорта, откуда взяться «творческому на-

пряжению»?

Пружина напряжения разжимается, и энергия изливается во внешний мир, принимая всевозможные формы. Кто в детстве не писал стихи! Писательство – отличный способ снять напряжение.

Это, конечно, не значит, что читатель как бы присутствует при акте эксгибиционизма, хотя давно подмечена связь между разрядением физиологическим и «творческим».

Правда, «творчество» считается занятием условно «приличным», в то время, как «красивая любовь» поселилась на страницах дамских романов.

– *Post coitum animal triste est* – Животное после соития грустно, – говорит крылатая латинская фраза.

– Писать легко, – соглашаются авторы. – Сел, вскрыл вену, и пишешь.

Если «тема» озвучена в латинской фразе, можно быть уверенным, что «вопрос» возник не вчера, и не исчезнет завтра. «Вечные вопросы» пребывают во времени.

Если нет решения, стоит расслабиться и получать удовольствие. Или начать «искать», «найти и не сдаваться» и так далее по тексту.

«Бороться и искать, найти и не сдаваться» – девиз романа Вениамина Каверина «Два капитана». Авторство оригинального текста принадлежит английскому поэту – лорду Тениссону, написавшему в поэме «Улисс»: «To strive, to seek, to find, and not

to yield».

Объем грусти, доступный для потребления, поддается сокращению. Кому хочется видеть физиономии, подернутые грустью, которых и без *post coitum* – хватает в избытке! Спуститесь утром в московское метро и убедитесь, что «мир изобилен».

Впрочем, в творчестве больше эгоизма, чем в «любви». Автор тянет одеяло удовольствия на себя, а «зрителям – читателям» достаются усталые фотоны того «света», или той «тьмы», что пытаются прорваться наружу. Во время *coitum* – наоборот. Достаточно поковыряться пальцем в ухе, чтобы понять «who is кто»⁵⁹.

Одним словом, наша сила – в пустом пространстве между двух голов российского орла. «Энергия вакуума», вскипающая между орлиными головами, создает напряжение и несет в себе серьезный потенциал дискомфорта.

Наверное, поэтому оборудование российской территории нормальными дорогами продвигается небыстро.

– В России нет дорог, есть места, где можно проехать, – говорит известная злая шутка.

Возможно, так устроено, чтобы стимулировать творческий потенциал «электората» вообще, и созидательную энергию молодых офицеров в частности.

Иногда Министерство обороны не представляло молодым сотрудникам никакой жилой площади. Ведь, в мире – ничто

⁵⁹ Авторство выражения «who is кто» приписывают М. С. Горбачеву.

не случайно, и все имеет смысл.

– Никакого смысла нет, – спорят несогласные.

– Обретение смысла – предмет персонального выбора, – аргументируют спорщики.

– Соль и сахар добавляют по вкусу!

– Не сыпь мне соль на сахар! – говорят в полемическом задоре. Чем не адекватный призыв! Еще и релевантный, если только не цепляться к семантике слов. В действительности все может легко оказаться совсем не таким, как «на самом деле».

Где добыть «московскую прописку» молодому человеку, который приехал в Москву впервые в жизни – чтобы поступить в Институт?

Поиски ответов на вопросы «как?» и «каким образом?» помогают забраться на следующую ступеньку лестницы «прогресса и развития».

Впрочем, отвечая на вопрос «зачем?», мы находим решение и прекращаем мучения, скрывающиеся за вопросом «почему?»

Говорят, что лень и нелюбопытство правят миром. Воспитатели и учителя стимулируют нас задавать себе побольше вопросов. Вопросы задают редко. Поиск ответа – это дискомфорт.

– Вопросы?

– У матросов нет вопросов.

– У Советов нет ответов.

Советский Союз выступал лидером на некоторых направлениях технического прогресса. Вершина пирамиды лидерства базируется на основе «массового спорта», разветвленной сети кружков «технического творчества» или чем-либо подобном. Как говорят на Востоке:

– Тело совершает десять тысяч движений – дух запоминает.

– Старание и труд все перетрут, – говорят у нас.

Интерес молодых людей к «науке и технике» подогревался средствами массовой информации. По *телеку* крутили научно-популярную передачу «Хочу все знать». Она стала звеном длинной и крепкой цепи, что обвязывала сундук технического лидерства, наполненный волшебной реальностью. В сундуке – хрустальное яйцо мира, в яйце – игла, ставшая образом ракеты, уносящей наших первых космонавтов в космос.

В заставке передачи – мультипликационный мальчик делал вираж на ракете, приземлялся и говорил:

– Орешек знаний тверд, но мы – не привыкли отступать. Нам расколоть его поможет киножурнал «Хочу все знать».

Произнося слова «хочу» – «все» – «знать», мальчик три раза бил здоровенным молотком по ореху. Тогда еще не говорили:

– Если под руками только молоток, то любая проблема кажется гвоздем.

Из расколовшегося ореха вылетали цифры, из которых складывался номер очередного журнала.

Мир готовился к нашествию цифровых технологий. Но добиться ласковым словом и пистолетом можно было по-прежнему больше, чем просто ласковым словом, или просто – пистолетом.

– Против лома – нет приема, – говорили тогда, говорят нынче и, скорее всего, будут говорить в будущем.

Некоторые истины – вечны.

Ответы на «свои» вопросы иногда легко найти, как близко залегающий уголь, который добывают карьерным способом. По стенкам карьера ездят громадные грузовики, и истину черпают ковшами.

Карьерные экскаваторы иногда показывают на канале «National Geographic» в передаче «Мега проекты». Рядом с колесом экскаватора человек выглядит, как мальчик-с-пальчик. Сравнение помогает пониманию, размер – тоже.

В России стало принято говорить:

– Мы думали, что достигли дна, но снизу постучали.

Спорщики не соглашаются:

– «Верх» и «низ» – ничуть не более определённые, то есть ничуть не более неопределенные понятия, чем «право» или «лево».

– Условно считается, что «право» – это «хорошо», а «ле-

во» – это «плохо». Ведь, «наше дело – правое», и это – хорошо, а «ходят – налево», и это плохо.

Этический релятивизм – губителен для общества ровно в той же степени, в какой неспособность к изменениям смертельна для каждого отдельного человека.

* * *

«Правым» или «левым» решением для выпускника Института, всматривающегося в профессиональный и географический горизонт, – мог стать «династический брак». Конечно, не в том пафосном смысле, как пела Алла Пугачева:

– Жениться по любви – не может ни один, ни один король.

Жениться «не по любви», а «по расчету» в возрасте двадцати лет может только развитая личность. Такие встречаются редко.

Остальным достается испытание в виде влюбленности.

– Мне хорошо с тобой! – говорит он.

– А мне хорошо с тобой! – говорит она.

– Давай поженимся!

– Давай!

Чем не формула для очередной семейной катастрофы, когда «любовная лодка разбивается о быт».

– Любить тебя в радости, в богатстве и в здравии!

Кто же от этого откажется.

– Любить тебя в горе и в бедности, в болезни, пока смерть

не разлучит нас.

Кто же об этом помнит!

Вряд ли возможно залезть на ствол иерархического дерева – и не быть опаленным лучами едино-начальственного солнца, свет которого вызывает движение административной жизни. Загар дубит кожу и делает ее устойчивой к внешним воздействиям. Правда, появляются морщины.

Человек с морщинами выглядит мудрее. У родителей больше практической смекалки, чем у детей.

Два чиновника, проводящие рабочее время, как нынче принято говорить, «за красным забором», решают перезнакомить детей.

«Это же „arranged marriage – договорной брак“», – мелькнет в голове мысль, но ее тут же прогонят. – «В старину так принято было, и ничего себе жили».

Уровень сознания детей зачастую не соответствует глубине жизненного опыта родителей. Это несоответствие обладает положительным эффектом: оно приводит в движение «социальные лифты».

– Солнце всем одинаково светит: и принцессе и простой продавщице, – поет Вера Сердючка.

Мечта о кухарке, управляющей государством, настолько же популярна, как и телепередачи, посвященные приготовлению пищи. Зрителям нравится, когда за разделочным столом стоит «звезда». Ехать в лифте наверх особенно приятно вдвоем с юной попутчицей.

Для целей нашего повествования важно то, что интенсивность солнечного свечения увеличивается в прямой зависимости от приближения к «источнику света». Это логично. Чем дальше в лес, тем больше дров. Поднимаясь на социальном лифте, особенно, в роли попутчика, следует соблюдать осторожность.

Древние греки установили благотворность «золотой середины». Они заключили свои соображения в историю об Икаре. «Стремление к свету» и устремление к солнцу закончились для Икара печально.

Однако, «уроки Икара» не исчерпываются мыслью о том, что «минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь»⁶⁰. Дедал, папа Икара, советовал сыну в равной степени сторониться и солнца, и водной глади. С солнцем понятно – оно жжет. От воды перья искусственных крыльев – намокают.

В одной популярной эстрадной песне поется о «картонных крыльях любви» – в том смысле, что картон – не слишком прочная основа для «всепоглощающего чувства». Наверное, потому, что «бумага – все стерпит».

В конечном итоге Икар полетел к солнцу. Светило растопило воск, перья рассыпались, Икар упал с небес. Чем выше залезаешь, тем больше падаешь.

Возможно, Икар действовал в «здравом уме и трезвой па-

⁶⁰ А. С. Грибоедов. «Горе от ума».

мяти».

– На миру и смерть красна! – говорит русская поговорка.

Подсознательные мотивы движут многими из наших дел, но решения все равно остаются персональным выбором.

– Жизнь есть сон, – говорят буддисты.

Выпускник Института, также как и Икар – жаждал «солнца» и не боялся «воды».

«Какие пути ведут наверх административно-карьерной горы?», – думал выпускник, прикидывая, успеет ли он прыгнуть в вагончик фуникулера, который, пыхтя, карабкается вверх.

Сам «вагончик» мог оказаться вполне неказистым, и представлять собой потенциальную жену, как говорится, не первой степени красоты. Только через долгие годы – муж понимал, что «с лица воды не пить»; что помимо «красоты», так ценимой в молодости, в женщине, на самом деле, – важны другие качества. Такие, например, как умение хорошо и вкусно готовить, и не лезть с расспросами к мужу, который вернулся домой с «рабочей охоты», устал, и не расположен «поговорить».

– Поддержка и преданность – вот что нужно мужчине от женщины, – говорят некоторые авторы. – С лица воды не пить.

Молодой человек, подгоняющий мудрость лет, то ли сам проникался чувством к девице, которую и «крокодилом» особенно не назовешь, то ли звезды ложились удачным об-

разом, – но по прошествии «due time – соответствующего времени», – родители молодых играли свадьбу-женитьбу.

В придачу к московской прописке молодой человек обретал «приданое» в виде усердия невестиных родителей, которые не позволяли обстоятельствам унести мужа на службу Отечеству в дальние края, чтобы молодая жена осталась в столице скучать одна.

Впрочем, «разделенные семьи» иногда случались. «Жена-москвичка» оставалась дома, а муж уезжал. «Московская прописка» была необходимым условием для «распределения в Москву», но все же не «достаточным».

«Достаточность» достигалась хлопотами родителей, обладавших *мазой*. Если *мазы* не было, «московская прописка» иногда оборачивалась причиной будущего развода. Разделенной семье трудно выжить в разлуке.

Представьте себе – молодой муж ютится в полусгнившей избышке, зарытой в землю в богом забытой деревеньке Зауралья. Или – делит кухню офицерского общежития с парой дюжиной таких же «молодых да рьяных». Среди них флаируют «офицерские жены» в наглухо запахнутых халатах и официантки офицерской столовой, груди которых ежесекундно рискуют выскочить из пределов «верхней одежды». А жена – в Москве – «шикует».

От «гостевого брака» до развода – пара шагов. Особенно, если одинокий путник обнаруживает мостик к счастью в виде скромного ночлега официантки офицерской столовой или

«вольнонаемной служащей штаба», для которых приезжий офицер – вполне приличная «партия».

Sic transit Gloria mundi.

«Sic transit Gloria mundi – Так проходит мирская слава». Эти слова произносят, когда римский папа вступает в должность. Перед ним трижды сжигают клочок ткани – в знак того, что власть и слава – призрачны, изменчивы и тленны.

Не все династические браки оказывались счастливыми.

– Закрой глаза и думай об Англии! – эти слова приписывают королеве Виктории, которая напутствовала дочь перед первой брачной ночью.

Альтернативы

Альтернатива есть всему. Не будь альтернатив, не стало бы и многообразия мира. «Мир» разнообразен, причудлив и замысловат.

Американцы написали на долларе «*e pluribus unum* – из многих единое». Или «многообразие в единстве». Это кому как нравится. В данном случае – смысл не только не меняется от перестановки мест слагаемых, но еще и углубляется. Многообразие исключений – укрепляет единство правила. Истина маскируется под противоречия.

Муж и жена, вроде как ругаются, а присмотришься – происходит «social recognition – социальное приятие». Социальное одобрение и распознавание «смысла» – принимает разные формы.

Некоторые любят погорячее. Об этом рассказывает американский фильм с Мэрилин Монро. К тому времени, когда название кинофильма перевели на русский язык, в джазе оказались только девушки. Это отдает сексизмом, который в текущей социокультурной реальности не приветствуется.

Впрочем, стремление мужиков превратиться в женщин не приняло массового характера – кроме незначительных отклонений на уровне статистической погрешности. Это

не мешает женщинам жаловаться, что трудно найти «нормального мужика».

Какие альтернативы лежали перед выпускником Института, которому хотелось послужить Отечеству в пределах «city limits – черты города» Москвы или, еще лучше, – за границей.

Жизнь предлагала гамму вариантов. Всегда так. Принято считать, что если бог закрывает дверь, то – открывает окно.

Про «династический брак» мы уже говорили. Угасший дух наследственной монархии отражался в зеркальце личного счастья, возникающего на пересечении личных чувств и административных возможностей родителей. «Наследие царских времен» этим не исчерпывалось.

Если не можешь сам, тебе обязательно помогут. Так уж устроена жизнь. «Не хочешь – научим, не знаешь – заставим».

«Жены декабристов» ехали вслед за мужьями, дворянами-революционерами, сосланными в Сибирь.

– Муж и жена – как нитка с иголкой, – говорят некоторые. – Куда муж, туда и жена.

Муж соответствует иголке, накалывающей мир на острие, а нитка жены сшивает социальную ткань.

– Русские женщины гуляют по горячей избе и останавливают коней на скаку, – удивляются люди с Запада.

Николай Некрасов, «Мороз красный нос»: «Есть

женщины в русских селеньях... / В беде не сробеет – спасет: / Коня на скаку остановит, / В горящую избу войдет!»

В плане *ответки* – женщины говорят:

– У нас *мужики* какие-то нетакие.

Собеседницы подхватывают:

– А вот на Западе – женщина ухожена, обласкана галантным мужским вниманием и надежно защищена мощью прецедентного права.

– Прецедентное право распространено не везде, – возражают мужчины. – На юге Европы юриспруденция базируется на «римском праве».

Мужчинам сложно разговаривать с женщинами. Логический аргумент в разговоре с женщиной приобретает комический оттенок и превращается в глупую шутку.

Прецедентное право распространённо у англосаксов. Судья выносит решение на основе «прецедента» – подобного случая, произошедшего ранее.

Кто-то стукнул соседа поварешкой по голове в 1803 году. Шел дождь, на мгновение выглянуло солнце и ослепило того, кто наносил удар.

– Он невиновен, – сказал адвокат. – Солнце – виновато.

Судья и присяжные согласились.

Прошло двести лет. Опять дождь, опять солнце. И опять – «невиновен». Контролировать солнце – не в силах

людей. Нельзя же посадить человека в тюрьму только за то, что солнце светит.

Крючоктворство адвокатов называется «интеллектуальной гибкостью».

Законодательство России скроено по лекалам «Римского права». В уголовном кодексе написано, что хорошо, и что – плохо.

Когда первая ступень западной головы отработана, просыпается восточная голова нашего орла. Все решает дух закона, который ориентируется на злобу дня.

– Другам – все, врагам – закон, – говорят у нас.

– Закон, что дышло... – и далее по тексту.

Неудивительно, что в России предпочитают «кодифицированное» право по римскому образцу. Рим был империей, а Москва – «третий Рим».

Империи принимают разные формы. Японский фильм «Империя чувств» стал культовым. «Империя игр» – удачное название для фирмы, разрабатывающей видеоигры. Деградация – тоже развитие.

Все что ни делается – к лучшему. Материальные формы – преходящи, дух – неистребим. Возможна ли «Империя духа»? Время покажет. Время помогает игрокам занять призовое место.

– Каждый достигает максимального уровня некомпетентности, – говорит закон Паркинсона.

– Ты начальник, я дурак, – соглашаются наши наблюдатели.

Время все расставляет по своим местам.

«Империя чувств» – фильм японского режиссера Нагиса Осима. Действие фильма основано на реальных событиях. Токио, 1930-е годы. Богатый японец соблазнился новенькой служанкой. Любовники находят удовольствия в экстремальных ощущениях.

Однажды героиня нечаянно душит любовника. Обезумев от горя, она отрезает у него гениталии и бесцельно бродит с ними по улицам Токио.

Кинокартина прошла в СССР ограниченным прокатом в 1990 году, примерно в то же время, как и другой скандально-известный фильм – «Калигула» Тинто Брасса.

Через год СССР тоже удушат и отрежут гениталии.

Выпускник Восточного факультета отправлялся за Урал, вооружившись женой и идеей, что примерной службой докажет, что он – самый лучший.

«Меня заметят, и я буду продвигаться по службе», – думал выпускник.

По молодости нет ничего, что казалось бы невозможным. Кажется странным, что «старые» этого не замечают.

«Наверное, потому что они – „старые“, – думает молодой человек. – «Старость – глупа».

– Если бы молодость знала! – говорят старики. – Если б старость могла!

Верхи не могут, низы не хотят – описание революционной ситуации по Ленину.

* * *

После нескольких лет службы успешный офицер пробовал поступить в Военно-дипломатическую академию.

Академия готовила военных атташе для посольств Страны Советов за рубежом, и еще – «специалистов» примерно того же профиля, что и «Лесная школа». Разница состояла в том, что выпускники 101-й школы особого назначения становились сотрудниками Комитета Государственной Безопасности (КГБ), а Академия готовила кадры для Главного разведывательного управления Генерального штаба.

Когда за одно дело берутся два ведомства – не избежать «единства и борьбы противоположностей». Взаимоотношения по линии «КГБ – ГРУ» продолжали «старые традиции», о которых писал еще Дюма в «Трех мушкетерах». Между полюсами гвардейцев кардинала и мушкетеров короля – проскакивали энергетические искры, и батарейка давала ток. Лампочка развития горела.

– За тем в пруду щука, чтобы карась не дремал, – говорят в народе.

– Чтобы убедиться в собственном опьянении, спроси

у двух человек, – советует народная мудрость.

Народ просто так *баять* не будет. *Vox populi, vox Dei*. Глас народа, глас божий⁶¹.

В интернете пишут, что выпускники первого и второго факультетов отправлялись служить Отчизне за границу. Выпускники третьего факультета возвращались в войсках – с повышением в звании и должности.

Поступить в Академию было непросто. Кандидата, как говорят, долго *мурыжили* тестами и проверками. Впрочем, *маза*, вроде как, тоже – имела место быть. Особенно в поздний советский период, когда солнце Красной Империи уже начинало клониться к закату. Возможно, этому закату способствовал застой старых кровей. Новая энергия едва пробивалась в те слои управления, где вершилась судьба страны.

Исключения тоже случались, и человек даже простого происхождения без *мазы* мог оказаться в Академии. Правда, по преимуществу, – на третьем факультете.

Исчерпывала ли собой Академия те опции, что открывались перед выпускником Института, мечтавшем об «интересном» будущем?

Конечно, нет!

Звучит банально, но гончар лепет из энергетической глины горшки неодинаковых размеров. Главное, чтобы было,

⁶¹ Интернет предлагает альтернативу всякой идее. Например, выражению про «глас народа» соответствует следующее противопоставление: «Народ *баит*, а что – не знает».

из чего лепить, и – чтобы *руки не крюки*.

– Имя им – легион, – говорят о разнообразии.

Фраза надежно выкрашена в негативные тона и следует сразу же за библейским призывом – не метать бисер перед свиньями. В данном случае нас интересует не столько разделение на «свиней» и «не-свиней», сколько сама идея «множественности». Если гипотетически принять, что люди пронизаны диалектически-дуалистическим началом, то значит – и условно «хорошего», «не свинячьего» – в нас тоже много.

Разве не так?

Среди опций, оставшихся не рассмотренными, выпускник Института мог выбрать тихое прозябание на том скромном месте, на котором оказался по распределению из Института. Что само по себе было ни хорошо, ни плохо.

Подобное «прозябание» способствует «философическому» настроению и продолжительным размышлениям о взаимодействии «положительного» и «отрицательного».

Иногда, кто-то «улетал» настолько далеко, что принимался учить еще один восточный язык. Например, тибетский. Открыто интересоваться вопросами мистики и «потустороннего» было не принято, даже опасно. Можно было и «партбилет на стол положить». А под соусом изучения языка – вполне прокатывало.

Если, конечно, «философ» не принимался пить «горькую». От философии до алкоголизма – один шаг. По сути –

такой, как в поговорке про «путь в тысячу ли». Важны не шаги, которые мы делаем, а те дороги, которые мы выбираем. Нет никакой заслуги в победе «не на той» войне.

Впрочем, проблема «тихого прозябания на скромном месте» имела решение.

Ветры перемен принесут в бывшую Страну Советов «менеджмент». Слово «проблема» станет запрещенным.

– Возможности есть всегда, – станут говорить продвинутые менеджеры, напивавшие себя позитивным мышлением. – Всегда можно сделать лучше! За каждой проблемой скрывается потенциал изменений к лучшему⁶².

– Проблем нет, есть возможности, станут соглашаться менеджеры, мечтающие о быстром карьерном росте.

– Общение начальника с подчиненным призвано повышать «self-esteem – самооценку» собеседника, – будут говорить западные консультанты, обучая российских менеджеров.

В новое время «прозябание» отменяют и заменяют его «развитием по горизонтали». Это когда профессиональный человек зарывается все глубже и глубже в узкий окоп специализации. Как говорят в таких случаях:

⁶² Расшифровка китайского слова «кризис» стала общим местом. Тем не менее, кратко напомним. Слово «кризис» в китайском языке состоит из двух иероглифов: «WEI» – «ОПАСНОСТЬ» и «JI» – «ВОЗМОЖНОСТЬ». Сначала пугаешься, потом понимаешь: «Новые времена, новые веяния, делаем – новое!»

– Он знает все больше и больше – о все меньшем и меньшем.

– Настоящий профессионал, – соглашаются слушатели. – Мастер своего дела!

«Путь» иерархического начальства предполагает противоположную динамику: «босс» знает все меньше и меньше – о все большем и большем.

Однако, до этих «больше» – «меньше» нужно еще дожить.

– Предсказания трудны, особенно когда касаются будущего, – повторяют нынче чуть ли не на каждом углу.

– Будущее всегда внезапно, – говорят футурологи. – Закон «отрицания отрицания» не сломался и по-прежнему действует исправно.

В Советской армии – те, кто не встал на рельсы иерархического роста, становились «директором взвода». На этом служебном месте оставались без движения долгие годы. Армии «заточена» под иерархию. В прозвище «директор» слышалась издевка.

– Ты вообще не военный! – подобное заявление звучало обидно.

Подтекст говорил:

– Ты вообще – гражданский!

Быть «гражданским» в армии – настолько же «уместно», как и строевым офицером в балетной труппе Большого театра. Фальшь – сразу чувствуется. Все хорошо не только в меру, но еще – и к месту.

– Не в свои сани не садись, – говорит народная мудрость. Александр Островский сделал это названием комедии в трех действиях.

Понятие «директор» диссонирует с армейским контекстом. *Обзывательство* этим словом звучит для военного уха обидным – без дополнительных семантических усилий. В Советской армии служили командиры, а не работали директора.

Ругательства – концентрат реальности. В наступавшем будущем слово «директор» выйдет на первый план и кристаллизуется в высших формах административного доминирования: CEO и Chairman of the board⁶³.

Впрочем, в начале 80-х, как и сейчас, будущее пряталось за горизонтом.

Будущее – наступает внезапно. Во всяком случае, для большинства населения, которое уклонялось и уклоняется от наблюдения за жизнью, ссылаясь на недостаток свободного времени.

– Мы все задавлены бытом, – говорили некоторые.

– Просто не продохнуть от дел, – говорят сейчас.

В этом есть доля правды. В далеком «будущем в прошедшем» на экраны выйдут фильмы «Брат» и «Брат – 2». В песне к «Брат – 2» станут петь:

– Мама, мы все тяжело больны. Мама, я знаю, мы все со-

⁶³ Главный исполнительный директор (генеральный директор) и Председатель совета директоров.

шли с ума.

Автор слов – Виктор Цой. По уточненным данным эта песня не использовалась в «Брат – 2».

Однако, в фильме «Брат – 2» певица Чичерина исполняет другую песню, слова которой коррелируют с текстом Цоя. Песня «Ту-лу-ла»: «Я стою на краю, на обрыве над рекой. Не могу пошевелить ни рукой, ни головой. Защемило в сердце мне, в голове замкнуло. Мне осталось только петь, то, что ветром в голову надуло. Ту-Лу-Ла, Ту-Лу-Лу-Ла, Ту-Ту-Лу-Ла».

В этом будущем, в котором исполнялись песни про ветер в голове, появятся корпоративные журналы, в которых станут писать о «рядовых сотрудниках».

– Я работаю в отделе много лет, мне по-прежнему интересно, – скажет сотрудник интервьюеру. – Вместе с командой мы находим способы еще большего удовлетворения потребностей клиентов.

– Расскажите об этом подробнее, – скажет интервьюер из отдела кадров.

– Мы – не просто одна команда, а единомышленники, исповедующие идеи «continuous improvement – постоянных улучшений». Всегда можно сделать лучше!

В корпоративных кругах станут продвигаться идею, что многолетняя работа на одном месте – совсем не плохо, а на-

оборот – хорошо.

– Будь доволен тем, что есть, – говорит «скрытый текст» идеи «стабильности».

– Профессиональный рост по горизонтали не хуже иерархического забега по вертикали. Разве что – жизнь более спокойная, – станут говорить директора по кадрам.

Те, кто хочет вверх и ввысь, не нуждаются в подбадривании и понукании. У них внутри – пружинка, концы которой вылезают в том месте, что не позволяет безболезненно сидеть на месте.

– Мне надо двигаться, – говорит обладатель пружинки.

– Куда? – спрашивают его.

– Желательно вверх.

– А что такое «вверх»?

– Это когда по-другому, когда лучше.

– Что значит лучше?

– Это не так, как сейчас.

Название направления не менее относительно, чем само направление. Об этом хорошо знают летчики, которые постоянно сверяют свое представление о местоположении самолета с приборами: высотомером и уровнем горизонта. Иначе иллюзии о горизонтальном полете на большой высоте рассыплются обломками самолета от жесткого столкновения с реальностью.

Выпускник Института не мог стать «директором взвода». Командирами взводов назначали выпускников «командных»

военных училищ. Должность «командира взвода» – первая иерархическая ступенька, на которую поднимался молодой лейтенант.

Институт ни в коей мере не относился к «командным» военным учебным заведениям. Выпускников Института не назначали на «командные» должности, им доверяли «штабное» – с «телефонами» на ушах и бумагами в руках. Впрочем, народная мудрость предостерегает:

– Не зарекайся...

– Жизнь – это то, что происходит с человеком, пока он занят своими планами, – говорят знатоки.

«A simple twist of fate – небольшой зигзаг судьбы», и вчерашний выпускник ВИИЯ, прошедший «в войсках» изрядное время, пропитывался «военным духом» настолько, что начинает обижаться на *обзывалку* «ты – невоенный».

Люди обижаются на то, что задевает глубинные представления о себе самом. На *дурака* обижаются те, кто подспудно чувствует, что «дыма без огня не бывает». Правда колет, прежде всего, свои глаза.

И, вот, бывший выпускник Института, вдруг, обнаруживает в себе «военную косточку». И, глядь, – он принимает на себя бразды управления взводом, например, радиоразведки какой-нибудь дивизии.

– Я принимаю, – говорит будущий Папа Римский, когда за него проголосовали епископы и предлагают взойти на папский престол.

– Я не против, – говорит лейтенант, когда начальник отдела кадров предлагает ему подумать о *командирстве* над взводом.

– Я вижу, у тебя получится, – подбадривает начальник сомневающегося лейтенанта.

Ничто не происходит без нашего согласия.

А начиналось с того, что буквально год назад он приехал в штаб этой самой дивизии – переводчиком в разведотдел. Это считалось большой неудачей и предельной глубиной, в которую может провалиться выпускник Института.

– И с криком «а, все равно!» – десантники бросились в открытый люк!⁶⁴

«Старшие товарищи» напутствовали неопита, надломившего военную косточку:

– Отслужишь пару лет, назначим тебя командиром разведроты. А потом, гладишь – зам комбата, потом – в Академию Фрунзе.

* * *

Академия Фрунзе готовила военных топ-менеджеров. Туда поступали командиры батальонов, которых после академии становились командирами полков. От командира полка до генеральской должности комдива – рукой подать. Это –

⁶⁴ Понятно, что десантник кричат не «а все равно!», а кое-что «покрепче». Воздушно-десантные войска – это не Институт благородных девиц.

типичный и прямой путь командира и генерала. «Солдат носит маршальский жезл в полевой сумке рядового». Или, точнее, – в солдатском вещмешке. Сумок у солдат нет. По крайней мере, не было в Советской армии.

Каждый воин – в душе «солдат», и каждый солдат – в душе «воин». Солдат служит, а воин воюет с противоположным началом – прямо и непосредственно, в рукопашной схватке. Добро воюет со злом, а зло – с добром.

Бывший ВИИЯ-ковец обнаруживал себя на пути «бусидо» – «чисто» армейской карьеры. Хотя, понятно, что количество и размер звезд на погонах не совсем и не всегда отмеряют «путь воина».

«Бусидо» – кодекс самурая, свод правил, и норм поведения воина в обществе, в бою и наедине с собой.

Воин осознает, что смерть подстерегает его на каждом шагу, и ценит каждую минуту жизни. Вступившие на путь воина считают, что человек, готовый к смерти, ощущает полноту жизни и видит мир в полном цвете. Он замечает то, что другие люди пропускают в ежедневной суете.

Крылатое латинское выражение «memento mori – помни о смерти» – несет в себе тот же смысл.

Каждый человек – носитель талантов. Зачастую они скрыты от мира и неизвестны нам самим. Судьба помогает нам раскрыть таланты, которые некоторые называют предназна-

чением или «миссией».

– Каждый человек приходит в жизнь с какой-то целью, говорят оптимисты.

– Сколько пафоса! – сомневаются скептики.

«Старший товарищ» живописал будущее и нахваливал перспективу стать командиром полка.

– Командир полка – как директор завода, – говорил старший товарищ. – Если справишься с этим, то сможешь в жизни все.

«Директор» оборачивался лесным эпитетом и армейском контексте.

– Если получится здесь, то получится везде, – поет Фрэнк Синатра.

Недостаток и дефицит формирует засасывающий потенциал вакуума. Пустота стремится к заполнению в силу закона сохранения энергии. Об этом говорил Михайло Ломоносов:

– Если где-то что-то убудет, то в другом месте столько же *присовокупится*.

– Свято место пусто не бывает, – соглашается народ. У нас любят ученых.

* * *

Будущее неисчерпаемо. Человек придает будущему разные формы. У каждого из нас под рукой то, что авторы ки-

тайских реформ назовут «*zìwó jīng chéng* – опора на собственные силы». Дэн Сяопин запустит «социализм с китайской спецификой», закрутит реформы, и Китай рванет вперед. Хотя перед этим, как водится, Дэн Сяопину придется выдержать несколько раундов напряженной внутрипартийной борьбы. Новое пробивает дорогу в будущее через трудности.

– *Ad astra per aspera* – через тернии к звездам, – говорили латиняне, и с тех пор мало что изменилось.

Действие принципов долговременно и не подвержено обжигающему и – сжигающему действию времени.

Все боится времени, а время боится пирамид, то есть – принципов. Другое дело, что найти «несгораемый остаток» принципов непросто. Быт забирает время, суета наполняет жизнь. Что еще остается, кроме опоры на собственные силы! Тем более, что преобладающей точкой зрения – постепенно – становится идея, что – люди видят вокруг себя отражение собственного внутреннего мира. В прямом смысле – «снаружи тоже, что и внутри».

Военная карьера, как и всякая другая – представляет лишь часть многообразия вариантов будущего. В наших ли силах создать эти «варианты» самим?

Вопрос сложный, ответы – неоднозначны. Все больше людей пытаются самостоятельно создавать собственный мир. Это захватывает.

Владельца острова считают ультра-богачом.

– У него – собственный остров, – говорят про кого-то.

– Ух, ты! – восклицают слушатели.

А тут – целый мир. Свой! Он состоит из совокупности моментов «здесь и сейчас», на которых полезно концентрироваться.

Экхарт Толле написал книгу «Сила момента сейчас». Основная мысль книги созвучна рекламе фотоаппарата, которую часто крутили по телеку:

– Живи настоящим!

Компания потом разорилась. Не успела за переменами. Продолжала делать пленку, когда все переключались на цифру.

У Толле «настоящее» трактуется даже жестче, чем в похожей фразе «carpe diem – лови день». «День» и «сейчас» схожи по признаку «настоящего», но в Одессе говорят:

– Это две большие разницы.

Мефистофель в деталях, решения в нюансах.

«Carpe diem» зеркально отражает «momento mori». И, правда: как можно «ловить день», если не помнить, что он может оказаться последним. Воин помнит, что смерть внезапна, как и будущее. Будущее – это форма смерти. Прошлое – удушающая смерть.

Лао-цзы приписывают слова:

– Если вы в депрессии, значит, погружены в прошлое. Ес-

ли беспокоитесь, значит, улетели в будущее. Спокоен тот, кто живет в настоящем.

Солнце будущего растапливает воск, вода прошлого мочит перья. Юный Икар не слушал папу. А зря. Ему бы наслаждаться скольжением в воздухе настоящего.

Один выпускник Института стал писателем. Аркадий Стругацкий в соавторстве с братом Борисом написал много книг.

Аркадий заканчивал Восточный факультет Института с японским и английским. После выпуска его послали на Камчатку дивизионным переводчиком, потом перевели в Хабаровск в какую-то часть особого назначения.

И только потом Аркадий стал профессиональным писателем. На все нужно время.

Выбор «дороги в будущее» непрост. Выпускник Института подходил к перекрестку. Он видел не камень с надписями и растопыренные пальцы дорог, а сложную систему инженерно-заградительных препятствий с колючей проволокой. Проволока напоминала о частичном крепостном праве, установленном в пределах Советских Вооруженных сил.

Уйти из армии по-хорошему было не возможно. Если уж ты туда попал, то обратной дороги нет. Только «со щитом или на щите».

Спартанка Горга провожала сына на битву с врагами. Она протянула ему щит и сказала: «С ним или на нем».

Она пожелала сыну победить или погибнуть. Плен или бегство она не допускала. Суровые были люди – спартанцы!

По обычаю, убитых выносили с поля боя на щитах. «Со щитом или на щите – aut cum scuta, ant in scuta».

Уйти из Советской армии можно было исключительно «на щите» или «ногами вперед». Просто так, «по нежеланию» – уйти было никак нельзя.

Некоторые комиссовались через ВВК⁶⁵ по причине серьезных недугов. Отчаянные уходили *по дурке*.

Рассказывали, что в Н-ской воинской части некий «директор взвода» вконец запутался в поисках «Дао», отчаялся и решился на дерзкий поступок. Он оделся в какое-то непотребство, сел на осла и выехал на торжественное построение части. Причем он сидел на осле задом наперед.

В этот момент на плацу присутствовал важный воинский начальник из штаба округа. А тут – осел.

– Разжаловать в рядовые! – взревел генерал. – Вышвырнуть на лицо, уволить к чертям с «волчьим билетом»!

– Есть, товарищ генерал, – согласился командир части. – Исполним!

Реакция генерала – понятна. Нарушение принципов иерархии – преступно.

⁶⁵ ВВК – военно-врачебная комиссия.

Правда, уволили бедолагу не с «волчьим билетом», а – «по служебному несоответствию». Это не сильно мешало устроиться на непыльную работу. Например, переводчиком в редакцию или преподавателем иностранного языка в среднюю школу, а то – и в какой-нибудь провинциальный университет. В подобных организациях повышенная концентрация незамужних женщин фертильного возраста, среди которых всегда найдутся желающие пожалеть и приголубить «непонятого» и «незаслуженно обиженного».

В России, как известно, «обиженных» любят. На главной площади страны стоит храм Василия Блаженного, который, судя по прозвищу, не был пригоден к строевой службе.

А «волчьих билетов» у нас нет. И жизнь «блаженных», как правило, тяжела.

* * *

Изучение иностранного языка воздействует на психику примерно так же, как попытки похудеть или заняться фитнесом. Все когда-то начинали, да избранных оказывается не много. Процент «отсеивания» – значителен. Дороги поиска *Дао* изобилует поворотами и ухабами, на которых легко вывалиться из надежного остова дорожной повозки. После этого останется сидеть у дороги и посыпать голову пеплом.

Некоторые циники утверждают, что способностью к систематическому развитию и проявлению воли обладают

не более двух процентов людей. В русском языке «воля» является как бы «umbrella brand – зонтичным брендом» своей воли и свободы. По ту сторону океана стоит памятник «freedom» и «liberty», а памятник нашей вольной свободе еще не поставили.

Впрочем, это все теория. Некоторые наблюдатели жизни утверждают, что развиваются все. Все без исключения. Просто одни пытаются понукать себя сами, а других подгоняет судьба, используя «морковки» и «палочные удары» разной интенсивности.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ПРОМЕЖУТОК

Хочешь стать космонавтом?

Не замечали, что иногда детям задают нелепые вопросы и обращаются к ним с неуместными просьбами.

– Расскажи-ка стишок! – говорит родитель, пытаясь похвастаться перед гостями способностями отпрыска.

«Какого черта!» – мог бы подумать ребенок, знай он подобные слова. – «Кому надо, пусть сам и рассказывает».

Только ребенок не умеет переводить реальные действия в сослагательную модальность. «История» и ее «сослагательным наклонением» для ребенка еще не наступили. Он живет «здесь и сейчас», радуется и огорчается жизни ровно настолько, насколько это доступно непосредственно и сразу.

Пройдет время, и ребенок утратит этот навык, но в детстве он еще задавлен авторитетом взрослого человека. Эта «задавленность» мешает *отзеркалить* просьбу, оставив просящего развлекать себя самому.

В ряду нелепых вопросов и просьб, обращенных к ребенку, самый несуразный – попытка *прозондировать* будущее.

– Кем ты хочешь стать, когда вырастишь? – спрашивает взрослый.

«Умным! Чтобы не задавать таких *дурацких* вопросов!» –

мог бы подумать ребенок.

Иногда взрослые демонстрируют чудеса интеллектуального ротозейства. Откуда ребенку знать, кем он хочет быть, если еще толком не знает – что там прячется в закрытом мире взрослых. Нет выбора без осознания вариантов.

– Хочешь быть космонавтом? – спрашивали раньше у детей, как бы подталкивая к «правильному ответу».

– Или милиционером? – уточнял кто-то.

– Пожарным? – продолжал стандартное перечисление третий участник.

В советское время быть космонавтом было престижно и почетно. Исследователи космических глубин пользовались авторитетом и почетом в обществе. Время социальных сетей и бесплатных приложений еще не наступило.

Однако, из каждого правила, как уже говорили, есть исключения. Исключения подчеркивают правила и делают их неотвратимыми.

Ивванец, наш главный герой, сколько себя помнил, – всегда хотел стать военным. Или ему так казалось, что он хотел стать именно военным, а не кем-нибудь другим.

Иногда трудно прочертить грань между тем, что хочется и тем, что кажется, что хочется. И еще тем, что, по мнению окружающих, – мы «должны» хотеть. Пестрое одеяло, составленное из увесистых лоскутков образования, традиций, воспитания и других социальных *примочек*, – давит на сонную артерию сознания и вгоняет в сон. Хорошие родители –

главные проводники социальных ожиданий. Все, что считается «приличным» в обществе – хорошо и для *чада*.

Впрочем, даже отсутствие «хороших родителей» мало что меняет, и «набор ценностей» все равно устанавливается в глубинах то ли мозга, то ли подсознания.

Набор ценностей, внедренных в сознание «хорошими родителями», позволяет работать в банке или другой «солидной организации». Ценности, привитые «улицей», активизируют палитру будущего, на одном конце которой – тот же «банк», а на другом – «банда». Тем, кто заполучил «банду», легче организовать банк, в котором отпрыски хороших родителей работают высокооплачиваемыми специалистами. Змея Уроборос кусает себя за хвост.

Для серьезных достижений нужна большая разница потенциалов. Сильный разряд проскакивает между противоположными полюсами при значительном напряжении. Для скромной искорки – верно то, что «с миру по нитке – республике аэроплан».

Каждому дается счастье по силам, потому что на обратной стороне счастья – таится энергетический заряд с противоположным знаком. Не будь «отрицательного» заряда, никакого «счастья» бы не было. Каждому – свое.

* * *

Сложно сказать – откуда у Иванца появилось желание

стать военным. Предположительно, мягкое давление семейных обстоятельств сыграло в этом значительную роль. Возможно, даже решающую.

В семьях военных дети часто становятся тоже военными. Или наоборот, искренне проникаются некоторым ужасом по отношению к этой необычной профессии. Ведь, что ни говорите, а роль танцующего Шивы – далеко не для каждого. Тем более, что в военной профессии задействован не столько созидательный потенциал рук пляшущего божества, сколько разрушительный потенциал ног.

Помните, мы говорили, что руками Шива создает миры, а ногами – разрушает. Вместить в сознание идею «созидания через разрушение» может далеко не каждый. Не говоря уж о том, что надо быть, наверное, совсем ненормальным, чтобы испытывать радость от разрушения в чистом виде. Хотя, как говорят, такие персонажи есть. По крайней мере, на телеэкране.

В кинофильме «Темный рыцарь» один герой говорил, что есть люди, которые хотят видеть этот мир в огне. Такие ноги Шивы без туловища.

Нищие утверждал, что гипертрофированность, даже генетическая, представляет собой уродство («Так говорил Заратустра»).

В сознании «простых людей» смысл военной профес-

сии суммируется запоминающейся фразой из кинофильма «Офицеры» :

– Есть такая профессия, Родину защищать.

– Да, есть такая профессия, – соглашаются зрители.

Ивванец поступал в Институт по нескольким причинам. Первая состояла в том, что однажды Ивванец понял, что не хочет примыкать ни к одной из архетипических военных профессий, таких как – танкист или артиллерист. Да и вообще, не хочет быть военным в строго научном смысле этого слова. Даже не смотря на то, что родился в семье военных.

Хотя, и сама фраза – про «семью военных» – звучит странно.

Почему «военных», почему во множественном числе?

Однако, говорили и говорят именно так: «Родился в семье военных». Иногда нелогичность настолько входит в привычку, что начинает казаться логичной.

На тему логики есть забавный анекдот.

Армия. Строй новобранцев. Перед строем – старшина. Он беседует с «личным составом».

– Иванов!

– Я!

– Кем ты был до армии?

– Товарищ старшина, я до армии был студентом.

– Логично, логично, – говорит старшина.

– Петров!

– Я!

– Кем ты был до армии?

– Водителем, товарищ старшина! Грузовика!

– Логично, логично, – опять повторяет старшина.

И тут один шустрый боец и говорит:

– Товарищ старшина, разрешите обратиться!

– Обращайтесь, рядовой.

– Товарищ старшина, а вот вы говорите «логично», «логично»... А что такое «логично»?

– Ну, как тебе объяснить... Вот видишь пригорок? На нем два дома: у одного крыша красная, а у другого – зеленая. Так и человек – живет, живет – и умирает.

Если глава семьи – военный, то подразумевается, что и домочадцы неизбежно пропитываются батальным духом и как бы становятся «военными». Хотя бы в том смысле, что – «куда иголка, туда и нитка». Офицерские жены разделяли «тяготы и лишения воинской службы» вместе с мужьями. Они не ночуют в полевых окопах и не несут «боевое дежурство», но устраивают «воину» надежный «тыл». «Жди меня и я вернусь...» – в этом смысле. Если у воина нет надежного тыла, то его домом становится война. Это опасно. Посмотрите фильм об американском генерале Паттоне⁶⁶.

⁶⁶ Генерал Паттон – американский генерал во время Второй мировой войны. В одном эпизоде фильма «Паттон» – генерал стоит на поле боя и говорит, что ему нравится вид и запах войны.

Константин Симонов: «Жди меня, и я вернусь,/ Всем смертям назло. / Кто не ждал меня, тот пусть / Скажет: – Повезло. / Не понять, не ждавшим им, / Как среди огня / Ожиданием своим / Ты спасла меня. / Как я выжил, будем знать / Только мы с тобой, – / Просто ты умела ждать, / Как никто другой.

Некоторые предпочтения и склонности передаются то ли через гены, то ли посредством других механизмов семейной наследственности.

В детстве Иवानец хотел стать суворовцем. Суворовцы учатся в Суворовских военных училищах. В конце 70-х – начале 80-х годов в СВУ принимали юношей после восьмого класса средней школы. Сейчас принимают после пятого.

Иванца завораживала черная форма и широкие красные лампасы на брюках.

«Почти как у генерала!» – думал Иवानец.

На генеральских брюках – два широких лампаса, а у суворовцев – только один.

Перед Иवानцем не стоял вопрос: «to be or not to be – быть или не быть?» Страстное желание стать суворовцем не предполагало других вариантов будущего и превратилось в навязчивую идею.

«Без черной формы с красными лампасами – счастья не будет».

Желание Иванца вызвало в семье переполох. Учеба в Суворовском училище подразумевала постоянное нахождение

вне дома и жизнь в казарме.

– Тебе дома не живется? – спрашивала Ивванца мать. – Что за странное желание жить в казарме?

– Живется, – отвечал Ивванец. – Я хочу не жить в казарме, а стать суворовцем. Одно без другого невозможно.

– Почему суворовцем? – удивлялась мать.

Говорить про черную форму Ивванец не хотел, а объяснить свое желание по-другому – не мог.

– Я хочу быть военным, – говорил Ивванец.

– Закончишь школу, – станешь, кем захочешь.

– Я хочу – сейчас. Для меня это – главное.

Подобные диалоги происходили время от времени. В конце концов, Ивванец убедил мать, что хочет осуществить мечту, а не просто сбежать из дома.

Похожие разговоры происходили и в школе. Ивванец учился в «английской» школе, полное официальное название которой разворачивалось в длинную фразу: «Школа, с преподавание ряда предметов на английском языке».

Не смотря на «ряд предметов» в названии, на английском не преподавали других предметов, кроме самого английского. Но *языка* было много: один – два урока каждый день.

Выпускники английских школ, как правило, не шли в военные училища за высшим образованием. Учителя считали, что уходить из школы в Суворовское училище после восьмого класса – явный перегиб. Однако, они не спрашивали Ивванца – что это ему не живется дома. Задавать такие во-

просы – прерогатива родителей.

– Окончи школу, а там решишь, что делать дальше, – говорили школьные преподаватели.

– Захочешь стать военным – станешь, – говорили в школе. – Это от тебя не убежит.

Ивванец терялся и не знал, что сказать. Спорить с учителями, и вообще – со старшими, было не принято. Да и что объяснять в такой ситуации. Желания ощущаются внутри, говорят языком интуиции и не попадают в сети, раскинутые словами. Мечты «портятся» от прикосновения формализованных словарных знаков. Перезрелый персик истекает соком и пачкает руки даже от несильного нажима.

Говорят, надо следовать интуиции, и не идти на поводу у желаний. Это – сложно, потому что граница между «интуицией» и «желаниями» не всегда очевидна. «Карты местности» нет, часто приходится идти на ощупь. Некоторые авторы называют этот процесс – «поиском смысла жизни».

– Это творчество, – говорят они, разогнав воображение. – Мы видим то, что хотим услышать, и слышим то, что хотим увидеть. Сложно разобраться в собственных ощущениях.

– Мы видим то, что хотим, – наставляют учителя жизни.

– Присутствие экспериментатора влияет на результаты эксперимента, – говорят ученые.

Двухцелевой эксперимент в квантовой физике – любопытен.

Пластинку с двумя параллельными прорезями обстреливают из электронной пушки. Электроны попадают то в одну щель, то в другую.

Пролетев через щель, электроны врезаются в экран и оставляют на нем следы, совокупность которые образует «облачко» точек. Получается похоже на мишень после стрельбы не очень меткого стрелка.

Потом ставят прибор, который измеряет количество пролетевших электронов. И, о чудо! Электроны образуют на экране не «облачко» от «выстрелов», а картинку, похожую на штрих-код на товаре. Такую картинку дают волны света.

Сначала были твердые «пули», потом появились мягкие «волны». Акт измерения повлиял на результат. Присутствие экспериментатора влияет на эксперимент.

Наблюдение за жизнью меняет ход вещей. «Наблюдение» и «измерение» – слова, сходные по смыслу.

Говорят, что наблюдать надо пристально. А не так, чтобы рассеянным взглядом, с «эскадроном моих мыслей шальных».

Школьные учителя советовали Ивванцу окончить школу и потом решать, что делать дальше. Они упускали из виду преимущества «раннего бронирования». Чем раньше закажешь билет, тем меньше стоимость. Чем раньше начнешь, тем легче исправлять неизбежные ошибки. Мы сначала пла-

тим и потом получаем, или наоборот, – сначала получаем, а потом – расплачиваемся. Это соображение настолько тривиально, что его мало кто берет в расчет.

* * *

Перед поступлением в Суворовское училище Ивванец проводил долгие часы за разглядыванием Советской военной энциклопедии. Ему нравилось листать восемь томов увесистых книжек, вобравших в себя биение советской военной мысли. Ивванец пытался отыскать себя на страницах этих книг, и у него не получалось. Ситуацию усугубляло то, что лозунгом тех лет было – «книга – источник знания».

– Посмотрите, что происходит в метро, – говорили с экранов телевизора. – Никто не сидит и не стоит просто так, все читают.

– Мы самая читающая страна мира, – говорили с гордостью советские люди.

– Знание – сила!

– Книга – лучший подарок!

Проходит время, и мы понимаем, что книги помогают не более, чем любой «другой источник». Зачастую, книги вредят. На книжных страницах легко затеряться и больше не обращать внимания на реальный мир вокруг.

Однако, традиция трепетного отношения к книге жива и по сей день, превратившись почти в гротескный ажио-

таж вокруг социальных сетей. Чем больше читаем, тем меньше общаемся. Чтение подразумевает размышления, времени на встречи не остается. С интернетом еще хуже: тысячи друзей в интернете никогда не выйдут из тени анонимности.

Ивванец, как прилежный ученик, слушал старших и ожидал, что книга поможет ответить на все вопросы. Но книги молчали. Вопросы задавались, ответы не находились. Это расстраивало Ивванца.

Он хотел определить маршрут военной стези, его выбор бился о стенку туннеля традиционных военных специальностей.

«Стать танкистом?» – сомневался Ивванец. – «Или артиллеристом?»

Была еще «пехота», но слово «пехота» звучало слишком приземлено. «Царицу полей» Ивванец сразу отмел.

Муки выбора изнуряют, но дискомфорт – необходимое условие для роста. Чем больше комфорта, тем больше роста.

Впрочем, соль и сахар добавляют в чай по вкусу. Некоторые «чаевники», например, предпочитают не добавлять в чай соли и многое теряют.

«Чай с солью» – запоминающийся опыт. Тибетский «чай», приправленный маслом, молоком и солью, напоминает бульон. Подобный чай спасает от холода и голода в горах.

Поиски Ивванца осложнялись тем, что назвать отца «на-

стоящим» военным можно было только с натяжкой. Родитель в начале 60-х окончил Военно-воздушную академию, представив дипломную работу Ильюшину, первые две буквы фамилии которого украшают фюзеляжи самолетов «ИЛ».

Потом – шок полета Гагарина, и по зову страны отец Иванца влился в ряды РВСН – ракетных войск стратегического назначения. Баллистические ракеты летают через космос.

Семья оказалась в Сибири, где, собственно, Иванец и родился. Затем – Тюратам, иначе называемый Байконур, откуда в космос полетел Гагарин.

Отец Иванца проходил отбор в отряд космонавтов, но не прошел. Космонавтам предписано идеальное здоровье, а это – редкость.

В Сибири, как и было положено военным на передовых рубежах защиты страны, – жили черт знает где. Снимали «угол» у старушки в сибирской деревне, которая выделила молодой семье сарай – бывший птичник.

– После этого я долго не могла есть куриные яйца, – рассказывала мать.

– Время было такое, – говорил отец. – Сначала было дело, люди – потом. Как-то выкручивались, особо не жаловались.

Из бывшего курятника отец ездил на боевые дежурства, выполняя обязанности «командира отделения подготовки и пуска». Он держал палец на спусковом крючке нашего грозного оружия. Такие были парадоксы: с одной стороны ядерное оружие, с другой – бабушка с курятником, а моло-

дые патриоты – между ними.

– Тогда считалось, что обращать внимание на «бытовые неудобства» – последнее дело, – говорила мать. – Многие военные так жили.

В городах строили «хрущевки», которым многим казались царскими хоромами. После войны кто-то еще жил в землянках.

– Село было глухое, и однажды зимой туда забрел медведь, – вспоминала мать. – «Медвежий угол» в прямом смысле слова.

Хозяйка на ночь запирала ворота на деревянный брус. Отец уезжал «на точку» на несколько дней. Возвращался с дежурства поздно, уже ночью. Приходилось уговаривать хозяйку отпирать ворота, чтобы пустить защитника Родины домой.

После того, как с отрядом космонавтов не получилось, отец Ивванца перевелся в службу «военных представителей». Работа-служба состояла в том, чтобы следить за производством ракетной техники на каком-нибудь закрытом заводе. Такие заводы раньше называли «почтовыми ящиками».

– Мой адрес не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз, – пелось в песне тех лет.

– Работа была интересной, – говорил отец. – Наши ракетные двигатели – лучшие в мире. Американцы их до сих пор покупают.

Затем отец оказался в научном институте, который за-

нимался сложной химико-технической проблематикой, связанной с космосом. Надо было делать примерно то же, что и на заводе.

– Сложно помогать профессорам и докторами наук стать организованными и дисциплинированными, – рассказывал отец. – Пришлось учиться самому.

Работа-служба отца была организаторской и бюрократической – не такой, как в «линейных войсках». Профессорами не покомандуешь, да и директорами завода – тоже.

– Налаживать сотрудничество – непросто. В каждой избушке – свои *погремушки*.

Военную форму отец на работу не носил. «Закрытые» учреждения не афишировали связь с военными. Хотя содержимое «почтовых ящиков» в большинстве случаев было секретом Полишинеля. Народ говорлив. Мужiku с кружкой пива после работы сложно заподозрить в собеседнике с такой же кружкой – шпиона и диверсанта⁶⁷.

Наблюдения за служебной жизнью отца снабжали Иванца отдаленным представлением о «настоящей» военной службе. «В гарнизоне», «в части» или «на точке» было по-другому. Полевые учения, дежурства, бытовая неустроенность – воинский устав говорил об этом сжато, емко, безапелляционно и жестко:

⁶⁷ В интернете пишут, что будущие разведчики проводят «учебные вербовки» среди сотрудников секретных производств. Насколько это правда, – оставляем на совести интернета.

– Военнослужащий обязан стойко переносить трудности и лишения воинской службы.

– Никто не обещал, что будет легко, – было поговоркой того времени.

Трудности и лишения воинской жизни не проникли в семью Ивванца. Жизнь в городе с тогдашним названием Ленинград представлялась комфортной. Хотя, понятно, что участникам этой сносной жизни она казалась неустроенной. Человек редко доволен жизнью. Наверное, это и к лучшему. Если бы нам все нравилось, то мы бы никуда не стремились, и никак не развивались.

В то время было обычным делом сравнивать, как люди живут «здесь» и «там», за границей. Как говорят, за забором – трава зеленее. Правда, о жизни за границей судили по отрывочным сведениям, которые поступали скупой и нерегулярно. Интернета тогда не было, на отдых в Турцию, Египет и тем более в Европу – никто не ездил. Иностранных газет и журналов не продавали, кроме газеты британских коммунистов «Morning Star» и печатного органа французских коммунистов «L'Umanite».

В Институте иностранные журналы и газеты хранились в спецбиблиотеке – вместе с другими изданиями под грифом «для служебного пользования». Их нельзя было выносить из здания Института.

Жизнь «обычных людей» за границей представлялась заманчивой, почти сказочной. Запретный плод всегда сладок.

Тем более, если этот плод скрывают. Фантазия дорисовывает недостающие детали. Непросто вспомнить, что за морем телушка – полушка, да перевоз дорог.

Некоторое неудобство бытовой жизни составляли коллективные попойки, характерные для партийной и военной среды того времени. Некоторые ученые считают, что совместные *возлияния* вина апеллирует к древнему, животному инстинкту раннего человека: расслабиться и отдохнуть в окружении «своих», которые не нападут и не отберут добычу.

– Ты что, меня не уважаешь? – говорили тогда, когда кто-то отказывался поднимать чарку. – Не пьешь, значит, не уважаешь!

– Я просто не пью, – звучало робкое возражение.

– *На халяву* пьют даже трезвенники и язвенники, – звучала крылатая фраза из «Бриллиантовой руки».

В среде советских начальников было много выходцев из «простого народа». Ни один из маршалов Советского Союза не родился в большом городе. Все были «деревенскими» – людьми с сильными инстинктами добытчика, воина, победителя и вожака. Вожаки проверяли свое окружение на лояльность, действуя почти инстинктивно и подчиняясь тому внутреннему зову, который позвал их в дорогу и привел к победе в схватках за социальное доминирование.

В партийной и армейской среде попивали. Или, лучше сказать, не «в среде», а – в «средах», но не в плане дня недели, а в смысле «среды обитания». Упоминание «сред»

во множественном числе уместно ровно в той степени, в какой две государственные сферы – партийная и военная – пересекались между собой. Начальник Главного политического управления вооруженных сил был «по должности» еще и членом ЦК (Центрального Комитета) Партии.

Словосочетание «член ЦК» звучало почти как «полубог». Таких «полубогов» насчитывалось, кажется, несколько дюжин, но Вооружённые силы были представлены в ЦК только одним участником. Образ главного военного комиссара размывался на фоне многочисленных коллег. Политическое руководство всякой страны следит за тем, чтобы армия «знала свое место», помнила о своем подчиненном положении и не вмешивалась во внутренние процессы.

В роли богов выступали члены Политбюро. Демонстранты несли большие фотографические портреты этих людей 1-го мая перед трибуной на Красной площади. На трибуне стояли члены Политбюро и смотрели на демонстрантов. Получалось «социальное зеркало», – когда на свой портрет можно посмотреть со стороны.

«Вот – я, а вот – мой портрет. Свет мой зеркальце, скажи...»

Говорят, что возникновение «эффекта наблюдателя» знаменует определенный этап так называемого «духовного развития». Мы заключаем слово «духовного» в кавычки, потому что любое развитие является в той же степени «духовным», как и «материальным». Конечно, если считать, что дух

и материя ведут оборону на разных полюсах одного и того же единства, элементы которого – проникают друг в друга.

Дух – это материя, и наоборот: материя – это дух.

Мы – не рабы, рабы – не мы⁶⁸.

Впрочем, согласно альтернативной точке зрения – на противоположном от Духа полюсе – клубится Хаос, а между ними – мы и наш материальный мир. Вот нас и таскает – туда и сюда, то в сторону Хаоса, то в сторону Духа. Как говорила героиня фильма «Блондинка за углом»:

– Так и живу в вечном конфликте души и тела.

Героиня никак не могла сообразить, что делать сначала: зажечь спичку, и потом – поставить чайник, или сначала поставить чайник – а потом зажечь огонь.

Огонь, кстати сказать, апеллирует к древнему мотиву единения и безопасности. Поэтому поездки «на шашлыки» так популярны: там есть огонь, *расслабон* и алкоголь в кругу «своих».

Начальство отца устраивало *возлияния* прямо на работе. Считалось, что таким образом укрепляется и спланивается коллектив. Того, кто «не пил», считали отщепенцем, «не своим» и «отрывающимся от коллектива».

– Мужчина, который не пьет, сторонится женщин и не поддерживает застольной беседы – смертельно болен или затаил недоброе, – говорили в то время.

⁶⁸ Один из лозунгов революции 1917 года.

Банально, но алкоголь – убивает. Механизм ущерба прост.

По кровеносной системе бегут эритроциты (красные кровяные тела), каждый из которых несет отрицательный заряд. Эритроциты разносят по организму кислород и уносят прочь отработанный углекислый газ.

Некоторые кровеносные сосуды совсем узкие – эритроцит едва проскакивает. Алкоголь «смывает» отрицательный заряд с эритроцитов, они начинают липнуть друг к другу. На узких дорогах кровеносных сосудов образуются пробки и заторы.

Самые узкие капилляры – в мозгу. Слипшиеся эритроциты не могут пробиться ко всем отделам головного мозга, нейроны без кислорода отмирают.

Когда на утро после пьянки болит голова, это дают о себе знать трупы умерших нейронов. Организм накачивает в мозг жидкость, чтобы вместе с потоком унести останки мозговых клеток. Нас мучает жажда, на лице – отек.

Путру после возлияний мы в прямом смысле «мочимся своими мозгами».

Впрочем, «с женщинами» следовало соблюдать осторожность. Сексуальная несдержанность – не поощрялась и осуждалась. К разводам относились с подозрением. Жена, недовольная «моральным обликом» мужа, могла пожаловаться в местную партийную организацию, чтобы товарищи благо-

верного обсудили и *пропесочили* его на партсобрании. Мол, «осуждаем», «не достойно высокого звания коммуниста» и так далее... Могли даже объявить выговор по партийной линии.

«Выговор с занесением в учетную карточку члена партии» становился серьезным препятствием карьерного строительства. Исключение из КПСС означало прекращение профессионального развития по вертикали. После этого – оставалось прозябать на нижних этажах социальной иерархии и тихо доживать профессиональный век в тишине и безвестности. Когда начальник угрожал «Положишь партбилет на стол!» – к этому относились серьезно.

В современном мире целесообразность «трезвого образа жизни», казалось бы, победила. Статистика потребления алкоголя в традиционных винных странах – Франции, Испании и Италии – год от года снижается. В период, предшествующий Первой мировой войне, каждый взрослый мужчина в Италии выпивал в среднем по литру вина в день. Это какое здоровье надо иметь, чтоб такое выдержать! Впрочем, и продолжительность жизни была низкой.

На самом деле нынешняя ситуация – не такая уж однозначная. Достаточно оказаться вечером в Токийском метро, чтобы убедиться, что традиция единения коллектива после работы со стопкой в руке – по-прежнему жива.

Коллеги-мужчины идут в ресторан или караоке-бар. Они

выпивают вместе несколько часов, после чего разъезжаются по домам на такси или метро. Такси в Токио – дорогое. Пошатывающийся мужчина в токийском метро – не редкость.

В Токио разветвленная сеть метро и электричек, станции натыканы гуще, чем в Москве. Бывает, что подвыпивший мужчина засыпает на станции метро, его никто не тревожит. Прохожие понимают: «Традиция!»

Возможно, что совместные *возлияния* достались нам вместе с азиатской частью нашего генома. Однако, мы в гораздо большей степени интернациональны, чем «локальны». В «multinationals – транснациональных компаниях» говорят: – Global strength, local competencies – Глобальная сила, локальные компетенции.

– Мы на горе всем буржуйам, мировой пожар раздуем, – говорили большевики. У них мало, что вышло. Народная мудрость не советует желать зла другим. Злоба возвращается бумерангом.

* * *

Со своими желаниями проявляют осмотрительность и осторожность, потому что желания иногда сбываются. И потом человек понимает, что «хочется» и «нужно» – это две большие разницы. Исполнение желаний разочаровывает,

удовлетворение нужд – вдохновляет и толкает вперед.

Мысль – материальна. Если что-то долго хотеть и еще что-то делать по этому поводу, то желания обрушат на нас удручающую мощь материального воплощения. Надо просто «переставлять ноги» – как пишет об том Вадим Зеланд⁶⁹.

Ивванец долго представлял себя в черной форме с красными лампасами и в конечном итоге – поступил в Ленинградское Суворовское Военное Училище. «ЛенСВУ» – как оно называлось в сокращенном виде в то время.

Не покинув еще пределов детства, Ивванец не слышал и не догадывался о потенциале «визуализации целей». Он делал это «по наитию», а не вследствие «осознанного знания».

Условно считается, что между «незнанием» и «знанием» человек преодолевает несколько ступеней. Сначала мы не знаем, что мы не знаем. Например, не знаем, что не умеем вышивать крестиком на банановой кожуре. Нам это не надо, это не беспокоит.

Потом, вдруг, а все важное – происходит – вдруг; вдруг человек понимает, что он – не умеет вышивать крестиком, а ему бы хотелось. У вышивальщиков – жизнь веселая, счастливая и радостная. Человеку уже никак не *отвертеться* от знания о том, что он не знает. Он сознательно не знает.

Далее человек начинает мучить себя и окружающих, и ка-

⁶⁹ Вадим Зеланд – автор многочисленных книг на тему «трансферинг реальности».

ким-то способом приобретает знания.

– Сначала выжимаю сцепление, потом включаю скорость, – проговаривает ученик в своей голове. – Затем плавно отпускаю сцепление и так же плавно давлю на газ.

Бац! И машина, дернувшись, заглохла.

– Я ж тебе говорил! – возмущается инструктор, и процесс обучения идет на новый круг.

Человек сознательно знает, и перед тем как совершить действие, – проговаривает в голове, как следует поступить. Понятно, что поначалу получается коряво.

Автоматизм появляется с практикой. Человек учится умело орудовать иглой и ниткой по банановой кожуре, а также рассматривать симпатичных дам на обочине дороги.

«Какая симпатичная девушка! Куда она идет? Возможно, ей нужна помощь? Есть ли шансы стать ее проводником в мир удовольствий?»

Люди думают со скоростью 800 слов в минуту, а говорят – в семь раз медленнее. Слова не поспевают за мыслями, мысли обгоняют *тормозную* речь. Дела не поспевают за словами.

Рассматривая милых барышень, фланирующих на обочине дороги, человек достигает бессознательного знания. Территория «знания» заканчивается, теперь обучившийся – действует автоматически и приближается к точке погружения в сон, – тот самый, что рождает чудовищ. Ведь, практика – критерий истины. И кто смел – тот и съел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.